Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Сев.-Зап. обл. отд.—Ленинград, Просп. 25 Октября, № 25.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 час. и с 7—8 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	9-06	«Партизан»	73-93
Телефонограммы	1-28-72	Рабочая жизнь	60-97
Иностранный отдел	2-71-84	«Прожектор»	1-81-12
		«Предприятие»	2-71-88

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

В Москве и в провинции:

на 8 мес. . . . 7 р. 50 к. — на 3 мес. . . . 2 р. 85 к.
„ 6 „ . . . . 5 р. 60 к. — „ 1 „ . . . . 1 р. — к.

За границу:

1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
строка нонпарели позади текста—1 рубль, строка нонпарели в середине текста—в двойном размере, для постоянных об'явителей—10 процентов скидки.
Сверх того начисляется 10 процентов в Комиссию Помощи Детям.

Телеф.	конторы	71-25.
„	почтового отдела	27-41.
„	отд. об'явлений	2-27-12.
„	городского отдела, районных уполном.	4-65-28.

№ 117. Воскресенье 25 мая 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 117.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Решение определилось.

Голосование по отчетам ЦК произойдет не ранее понедельника, но оно только оформит решение, которое с'ездом уже фактически вынесено.

И притом ни на каком другом партийном с'езде за последние годы решение не выносилось после столь основательной и длительной подготовки.

Конечно, вопрос об изменении партийной програмы был поставлен на обсуждение за много месяцев до VIII с'езда. Но самое обсуждение не захватило широких партийных кругов, не опустилось до самых глубоких толщей нашей партии. Гражданская война отвлекала главные массы партийцев, ужасное продовольственное положение понижало активность.

Когда делегаты ехали на X партийный с'езд, никто из них не ожидал, что гениальный вождь предложит круто повернуть руль к новой экономической политике (нэп), т.-е. к допущению на известных условиях частного капитала. На предшествовавших с'езду партконференциях все еще обсуждались вопросы о том, как усилить мощность продразверсточного аппарата и как законопатить все щели, через которые деревня пробивалась к стихии вольного рынка.

Не этот вопрос, а вопрос о роли профсоюзов и соотношениях их с партией стоял тогда в центре дискуссии и обсуждался с давно небывалою страстностью. Но и этот вопрос выскочил за несколько недель до с'езда, более же четкое определение различных позиций произошло почти накануне открытия с'езда.

Не то теперь. Наступление оппозиции началось более чем за полгода до с'езда, и наиболее горячие сражения разыгрались в декабре—январе.

Январской партконференцией дискуссия была закончена. Но закончена только формально.

Фактически проверка принципов организации и деятельности нашей партии продолжалась во все эти месяцы.

Со смертью вождя она приобрела более спокойный, но вместе с тем и углубленный характер. Она превратилась в самое внимательное и вместе с тем широко-массовое изучение того громадного оставленного вождем наследства, в котором в неразрывное, в органическое единство связаны, слиты, спаяны литературные работы и наша партия в ее организации и деятельности.

Проверка принципов организации нашей партии, способов ее связи с беспартийными и с крестьянством продолжалась все это время, получив убедительнейшую форму небывалого прилива, небывалого массового напора в ряды РКП.

Проверка правильности партийного курса не останавливалась ни на месяц, приобретая характер не столько «обороны словами», сколько «обороны действиями». Критика били такими непреложными фактами, как увеличение запашек, рост количества скота, как постоянное расширение промышленности, прерванное осенним кризисом, как рост внешней торговли, возрастание нашего удельного веса на мировом рынке, как, наконец, проведение такой колоссальной меры, как создание такой прочной базы для дальнейшего строительства, каковою является денежная реформа.

При подготовке к партконференции и на партконференциях все это было вновь пересмотрено, взвешено, суммировано.

Никакой другой с'езд не собирался после такой основательной подготовки, после такого длительного, всестороннего и глубокого обсуждения всех вопросов и в особенности вопросов, выдвинутых оппозицией.

И, пожалуй, никогда выборы делегатов не производились с такой сознательностью, никогда еще рядовые члены партии и кандидаты с такой отчетливой ясностью не охватывали вопросов, поставленных перед с'ездом.

При таких обстоятельствах вчерашний доклад тов. Зиновьева и заключительная овация, которою с'езд выразил свое отношение к деятельности ЦК, стоит голосования и превращает окончательное голосование в простую формальность.

Наша партия—передовой отряд Коминтерна.

Она совершила Октябрьскую революцию, как этот передовой отряд.

И все вопросы, выдвигаемые пролетарской революцией, передовая секция Коминтерна прорабатывает и решает не только для себя, но и для пролетариата всего мира, для крестьянства всех капиталистических и колониальных стран.

Коминтерн и все его секции идут к новой борьбе, к новым победам, почерпая новые силы и новую бодрость в принципах ленинизма.

Не только подумать, но и сделать.

(Вниманию XIII с'езда РКП (б).

Каждый раз, когда умирает кто-либо из старой большевистской гвардии, неизбежно поднимаются разговоры, иногда в весьма обостренной форме, о необходимости больше беречь, заботиться и проч. Но проходит первая горечь утраты, ослабевает острота переживаний и в вопросе и деле, всем, казалось бы, *ясном, понятном, близком,* неотступно стоящем перед нами, все остается по старому.

У старого партгвардейца имеется одно свойство—это безмерная скромность и постоянная склонность к преуменьшению своего *личного, как чего-то до такой степени узкого и чуждого, несовместимого и безмерно ничтожного перед громадностью стоящих перед рабочим классом задач и перед бегущей кипучестью жизни и работы, что остановиться на этом, отдать этому время, внимание, силы, поступиться возможной полезной работой старый партгвардеец органически не может. В этом его колоссальная сила сосредоточенности, устремления к одной цели (мещанские пошляки смеют и обычно твердят об узости и ограниченности). Но в этом и его колоссальная слабость, слабость чисто физического ущерба себе и своему движению, своей борьбе.

Поэтому **вопрос об охране здоровья стоит и должен стоять только таким образом: то, что не может, не делает и не сделает в большинстве случаев сам отдельный работник, надо сделать партии.**

Забота партии уже тем, что она **об'ективна,** *сразу ставит вопрос на здоровую почву, устраняя все личное, случайное.*

Не надо забывать, что тов. Ленин и в эту сторону партийной заботы предусмотрительно бросал свой взгляд политика и разумного хозяина. Факты, товарищи, значат: их много, относящихся и к группам и к отдельным товарищам. Тов. Семашко неоднократно получал от тов. Ленина поручения, а подтянуть ослушника Ильич умел. **Тут надо твердую руну,** и этой рукой должна быть и **в этом случае рука партколлектива и его руководящего центра.**

Итак надо вырвать из рук отдельного товарища право распоряжения собой и своим здоровьем так же, как это вырвано в отношении распоряжения своей работой.

Я предлагаю целиком присвоить это право специальной комиссии при ЦК партии, в составе: 1 члена ЦК, 1 члена ЦКК и *наркомздрава Семашко. Об этом даже имеется постановление президиума* ЦКК еще от 19 февраля, вынесенное по *заданию, данному Политбюро и относившемуся* непосредственно к вопросам охраны здоровья. Его **надо осуществить.**

Предполагалось, что решения этой тройки будут безапелляционны. Тот режим, который в отношении работы и лечения тому или другому товарищу будет дан (будучи проработан вместе с ним и утвержден тройкой) для выполнения и занесен в особую карточку режима, предлагалось приравнять по силе обязательности к выполнению партобязанностей, а самый документ—приравнять к партбилету и другим аналогичным документам, с учетом его при перебросках, перемещениях, каждой новой нагрузке по работе и пр. Ближайший контроль за состоянием здоровья и выполнением требований режимной карточки предполагалось поручить специальному кадру контрольных врачей, которые личным просмотром на дому, на месте работы, при встречах, справкой по телефону, *справкой у секретаря и проч.,* и проч. держали бы под неослабным наблюдением и могли улавливать всякое *уклонение от предписаний* и угрозу болезненных проявлений.

Категорическое требование расписания и плана в работе, с обеспечением регулярного времени для принятия пищи, отдыха, сна,—все это вызывало сменок недоверия и в общем все же легкое отношение. **Голос с'езда** должен убрать из этого вопроса это легкое отношение, должен дать **специальным** поручением ЦК партии предпринять и провести практическую работу на этой основе. **Только тогда мы сможем говорить, что перед нами будут случаи смерти, от нас независящие. Те же, что мы до сих пор знали, к сожалению, от нас очень и очень зависят.**

Эта работа должна быть не только при ЦК партии, она должна быть при каждом губкоме и областных органах. Украинцы подхватили постановление президиума ЦКК от 19-го февраля, усвоили основной *их пункт* **о принуждении** (в осмотре, наблюдении, лечении, режиме работы и проч.) и организовали *и ведут кампанию, которую они метко* называют **ремонтной кампанией.**

Но это наш **капитальный ремонт,** а не мелкий текущий, который можно отложить, который может потерпеть, который можно бы было отвести, может быть, *иногда на частную волю нуждающихся* в этом. Это—**капитальный ремонт** потому, что выпадают кирпичи и камни из фундамента *нашей организованной и* сознательной силы.

Надо не только подумать, но и сделать.

В. А. ЗЕНЬКОВИЧ.

О казанских сиротах.

Не так давно («Правда» от 17 апреля с. г.) мы уже писали о чрезмерных аппетитах некоторых наших хозорганов *по отношению к государственной казне.*

Но хороший аппетит—великая и многосложная вещь, и проявляется он весьма разнообразно.

Нуждаются в копейке, просят рубль. Нужно получить рубль, а просят 10 или 50. И все это делается с серьезной, а иногда и трагической миной. Примеры, и притом весьма красноречивые, мы уже приводили (там же—«Правда», № 88), приводятся они и в других газетах (см. «Финанс. Газету» от 15 мая, № 104).

Но когда трест или хозорган чрезмерно *запрашивает (дотацию ли, ссуду или пополнение оборотных средств), можно и не дать. А вот когда государство хочет получить* то, что ему причитается с треста, тогда частенько поднимается такой гвалт, что хоть святых вон выноси. За примером далеко ходить не придется: трест Верхне-Волголес слезно, устами ВСНХ РСФСР (отношение президиума от 10 мая с. г., за № 43433), просит сложить штраф, наложенный на него Мосфинотделом в размере 5.400 р.

Мотивы сверхубедительные:

«С огромным усилием новому правлению удалось *укрепить положение* треста, выплатить старую задолженность и наладить отчетность».

Похвально и весьма отрадно. Но читаем дальше:

«... из'ятие из средств треста 5.400 руб. в настоящее время перед сплавными операциями причинит непоправимый ущерб его делам».

Не только наивный, но всякий благоразумный читатель решит, что раз 5.400 руб. могут зарезать, то это не трест, а трестишко, какая-нибудь букашка, карликовое предприятие, с капиталом в 50—100 тысяч рублей.

Но здравый смысл—это одно, а логика иных трестов—это другое: [illegible] капитал Верхне-Волголеса равняется 2.700.428 руб., оборотный—1.778.051 руб., *итого*—4.478.479 *руб. золотом!* Это—величины реальные, взятые после всех переоценок и по последним данным.

Может ли штраф в 5.400 р. причинить непоправимый ущерб делам этого треста? Может, но лишь в одном случае, когда этим переполняется уже и без того полная чаша, когда трест переживает предсмертные судороги, и дни его сочтены. Но тогда и 5.400 руб. не помогут нашему тресту, а о сплавных операциях уже и говорить не приходится.

Какая же отсюда вытекает мораль?

Наши хозорганы, синдикаты и тресты **должны с корнем вытравить у себя предрассудок, что оздоровление бюджета и упрочение денежной реформы — сами по себе, а они тоже сами по себе.** Они должны себе зарубить на носу, что укрепление нашего советского рубля делается не по щучьему велению, а **упорной и длительной работой, величайшей** ***экономией и оборотистостью,*** **умением правильно рассчитать наперед.** Нужна железная и неутомимая энергия, чтобы *наш рубль стал несокрушимым и твердым.* Нужно решительно изжить бюрократическую ведомственность, «точку зрения» своей колокольни, **нужно понять, что интересы государственной казны и интересы промышленности—это единое неразрывное целое.**

А главное,—когда мы еще бедны, нужно уметь сжать свои, подчас и законные, аппетиты и приучиться работать при «пайковой» хозрасчетной диэте.

А. ВИНОГРАДОВ.

Уроки германских выборов.

(Письмо из Берлина).

На выборах коммунисты получили 3.700.000 голосов. Коммунисты вели избирательную кампанию так, как еще не приходилось ни одной партии. Они заранее, со всей решительностью заявляли: «Мы, *коммунисты, никому ничего не обещаем* от имени этого парламента; мы не будет вести никакой положительной работы *в парламенте,* так как *парламент* является аппаратом угнетения в руках буржуазии. Коммунистические депутаты являются лишь уполномоченными партии и ее ЦК, ответственны перед последним и могут быть в любой момент отозваны. Кто дает свой голос за коммуниста, тот выступает за советскую диктатуру и способы ее установления, исключающие мирные пути».

Несмотря на эту отрицательную агитацию, коммунисты получили 3.700.000 голосов. Результаты выборов были неудачны в Саксонии и Тюрингии, но зато они были блестящи в Руре, Верхней Силезии, Берлине и Гамбурге. Что означают эти результаты?

Загадка легко разрешается. В Саксонии и Тюрингии мы годами вели политику, противоположную той, которая *проводилась во время избирательной кампании.* В Саксонии и Тюрингии мы твердили рабочим, что мы можем все же чего-*нибудь добиться в парламенте.* Мы заключили договор с социал-демократией, мы вели практическую парламентскую работу, мы там играли в рабочее правительство, которое было не чем иным, как жалким демократическим коалиционным правительством. Мы там вели политику, которая в корне была неверной и оппортунистской.

Эта саксонская политика никогда не проводилась ни в Руре, ни в Берлине, ни в Верхней Силезии, ни в Гамбурге. Это ясный и недвусмысленный урок выборов. В Руре, во всей Рейнской области мы со*вершенно разбили* социал-демократию, то же и в Верхней Силезии. Мы можем смело сказать, что в этих областях мы *являемся единственной пролетарской* партией.

Социал-демократия потерпела решительное поражение в Берлине, Кельне и потерпела значительное поражение в Гамбурге. В Берлине, в рабочих кварталах, коммунистическая партия является руководящей партией пролетариата. В Кельне, этой крепости социал-демократии, и во всем Кельнском районе мы нанесли такой удар социал-демократии, что она больше не сможет утверждать, что она играет в этом районе значительную роль.

Все это показывает, что в наиболее важных промышленных районах коммунистическая партия завоевала большин*ство важнейших слоев пролетариата.*

Эти данные дают право для следующих тактических выводов. Во-первых, партия одержала блестящие успехи там, где она держалась тактики в духе бывшей левой оппозиции. Левых часто упрекали в сектантстве, но действительность показала, что «сектанты» имеют всюду в промышленных центрах на своей стороне рабочие массы, в то время, как противники их не смогли расширить своего влияния на массы. Спорный вопрос разрешился экспериментальным путем. Второй спорный вопрос тоже был разрешен путем опыта: дан был ответ на вопрос, должна ли была партия бороться в октябре или нет. Если коммунисты в мае 1924 года, при некоторой стабилизации марки, при известном укреплении буржуазии, при переходе средних слоев и мелкой буржуа*зии к националистам, после глубокого* кризиса партии, после тяжелого поражения пролетариата, если после всего это*го коммунисты смогли собрать* 3.700.000 голосов, то ясно, что в октябре 1923 г., при небывалом кризисе хозяйства, при полном разложении средних слоев, при страшнейшей путанице в рядах с.-д., на фоне сильных и резких противоречий внутри самой буржуазии и небывалого боевого настроения пролетарских масс в промышленных центрах,—компартия имела на своей стороне большинство населения, могла и должна была бороться и имела все шансы на успех.

Но результаты выборов поучительны еще и в другом отношении. Сначала сделаем несколько замечаний, которые будут полезны для всего Интернационала.

Господин Пауль Леви вдруг с удивлением констатирует, что коммунисты все-таки сильны. Накануне выборов он же утверждал, что коммунисты не пользуются никаким влиянием, а теперь он вдруг открывает, что они, правда, в салонах и буржуазных районах не сильны, но на заводах очень сильны. Да, г. Леви прав. Его заявление является большим комплиментом для компартии, которого он, конечно, делать не хотел. Компартия, лучшие организаторы которой выброшены из предприятий; компартия, которая подвергается гнету и преследованию, не пользующаяся легальностью печать которой преследуется; компартия, которая каждый день может стать снова нелегальной, все же сильна на фабрике и *сильна всюду, где подвергается преследованию.* Блестящие результаты выборов в Южной Баварии, Вюртемберге, Бадене, *всюду, где коммунисты боролись,* показывает, насколько партия сильна.

Но не надо скрывать, что выборы показали и нечто другое. Немецкая национальная партия значительно выросла; она, а не тевтонская, оказалась победительницей на правом фланге. Это обозначает, что демагогия тевтонцев, лозунги для которой они заимствовали у столь ненавистных им «марксистов» (борьба против капитала, за принудительное общественное хозяйство, и т. д.) не принесла никакой пользы. Там же, где тевтонцы одержали победу, они ее достигли с помощью чисто националистических лозунгов, подобно тому как это сделали националисты. Успех немецкой национальной партии *был достигнут с помощью* реакционных капиталистических лозунгов и националистической пропаганды.

Успехи националистов явились несколько неожиданными для всей партии. Их *успех* доказывает, что наша партия отчасти неправильно вела избирательную кампанию, направляя всю свою силу против тевтонцев и социал-демократов, упустив из виду, что националисты представляют собой большую опасность, чем тевтонцы. Коммунистическая партия должна перестроить свой фронт и выступить против националистов с той же силой, как против тевтонцев.

Партия не сумела подойти к работе среди женщин. Успехи националистов обязаны в значительной части женщине, а также работнице. И тут партия должна полностью перестроить свою работу.

Партия недостаточно боролась против *католического центра: рабочий, входящий* в партию центра в Руре и Верхней Силезии, подчас не менее революционен, чем *коммунистические* рабочие, но партия не сумела оторвать их от их руководителей и должна наверстать упущенное.

Партия не сумела добиться достаточного влияния среди сельского населения, которое может стать доступным ей, как это показывает пример Восточной Пруссии, Бадена и Вюртемберга. Партии придется проделать серьезную работу, выработать конкретные методы, которые не должны быть схематичными, а приспособленными к условиям каждой отдельной области.

Но и социал-демократия еще не уничтожена. Она все еще является самой сильной партией рейхстага; она еще *осталась сильной партией* в таких важных центрах, как Бреславль, Ганновер, Лейпциг, Дрезден, Франкфурт, Бремен, *Нюрнберг, Любек. Выбить социал-демо*кратию из этих позиций является главной задачей партии, которая должна усилить свою работу *в этих местах.* Уничтожение социал-демократии как партии является ближайшей задачей.

Результаты выборов показывают, что коммунистическая партия окончательно консолидировалась; результаты выборов являются ответом на реорганизацию партии. Партия завоевала доверие широких масс, и опыт германской компартии применения тактики единого фронта должен *быть самым тщательным образом учтен* пятым конгрессом Коминтерна. В промышленных центрах решающие массы *пролетариата отдали свои голоса* за нынешнюю коммунистическую партию с тем центральным комитетом, который она имеет. Компартия вступила в избирательную кампанию, не имея на своей стороне крупных имен, не делая никаких уступок парламентским демократическим иллюзиям и не давая никаких обещаний. Престиж ее колоссально вырос.

Результаты выборов сыграют большую роль во время дебатов о тактике на пятом конгрессе. Выборы были противоположностью тому, что обозначалось тактикой единого фронта в прошлом году. Они были мобилизацией масс снизу, при совершенно открытой и ясной пропаганде. Конечно, мы будем судить не только по количеству голосов, но эти численные результаты являются доказательством *верности определенных воззрений.*

Детальное изучение результатов и подробный анализ их, изучение отдельных *округов и распределения голосов между* разными партиями еще пополнят наши конкретные данные, которые мы здесь намечаем только в общих чертах.

А. М.

Новые маневры Штреземана.

ЗАШЕДШИЙ В ШТЕТТИН СОВЕТСКИЙ ПАРОХОД «ЭНЗЕЛИ» ДВАЖДЫ ПОДВЕРГСЯ ОБЫСКУ ПОЛИЦИИ.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ, ВКЛЮЧАЯ И С.-Д. «ФОРВЕРТС» ПРОДОЛЖАЕТ ВЫПАДЫ ПРОТИВ СССР.

ШТРЕЗЕМАН И ЗЕВЕРИНГ НЕ ЖЕЛАЮТ ДАВАТЬ ОБ'ЯСНЕНИЙ.

БЕРЛИН, 23 мая. (Роста). Интерпелляция компфракции в прусском ландтаге в связи с выступлением полиции против торгпредства не будет поставлена на обсуждение, в виду того, что прусский министр внутренних дел Зеверинг, а также министерство иностранных дел не желают в настоящий момент выступать *с об'яснениями по поводу советско*-германского конфликта.

НОВАЯ ПРОВОКАЦИЯ—ОБЫСК НА СОВЕТСКОМ ПАРОХОДЕ.

БЕРЛИН, 23 мая. (Роста). Пароход Рустранзита «Энзели», зашедший под советским флагом в Штетин, был 2 раза обыскан полицией, которая искала коммунистов, агитационную литературу и оружия. *Консул СССР* не был извещен об обыске, вопреки международным обычаям и германским законам.

КАМПАНИЯ ПРОТИВ СССР ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

БЕРЛИН, 23 мая. (Роста). Штреземановская «Цейт» и социал-демократическая «Форвертс» указывают, что заявление советской прессы о провокаторской деятельности Боценгардта и Лемана—лишь ловкий маневр.

«Ахт Ур Абендблатт» публикует статью демократа бывшего министра Готтейна, в которой последний резко протестует против предоставления экстерриториальности торгпредству. Подчеркивая величину грозящей Германии коммунистической опасности, вследствие *«вмешательства СССР во внутренние* дела Германии», статья гласит: «Конфликт с Россией экономически, конечно, *не удобен, но все же хозяйственные* репрессии, предпринимаемые Россией, не должны вызвать уступчивости с нашей стороны. Дело в настоящее *время* идет не о временном перерыве торговых сношений между Германией и Россией».

В статье далее подчеркивается принципиальный международный характер советско-германского конфликта, который в случае ликвидации его путем предоставления прав экстерриториальности торгпредству явится прецедентом, который, несомненно, используют и другие государства.

Международное положение СССР.

ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРУГАХ ПОЛАГАЮТ, **ЧТО НОВЫЙ КАБИНЕТ ПРИЗНАЕТ СССР ДЕ-ФАКТО. ПРИЗНАНИЕ ЖЕ ДЕ-ЮРЕ СОСТОИТСЯ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ В ВАШИНГТОНЕ ОТРИЦАЕТ, **ЧТО В НОТЕ К ПЕКИНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СОДЕРЖАЛИСЬ УГРОЗЫ В СВЯЗИ С ВОЗМОЖНЫМ ПРИЗНАНИЕМ СССР КИТАЕМ.**

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИЗНАНИЯ ФРАНЦИЕЙ.

ПАРИЖ, 24 мая. (Роста). В хорошо осведомленных политических кругах господствует мнение, что вопрос о возоб*новлении сношений с СССР будет одним* из первых, которым займется новое правительство. Однако, полагают, что *новое правительство признает СССР* де-факто и предложит немедленно послать в Москву делегацию. Признание де-юре произойдет по заключении договора между Францией и СССР.

К СОВЕТСКО-ЯПОНСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ.

ТОКИО, 23 мая. (Роста). Газета «Ямато», имеющая некоторую связь с Гото, комментируя переговоры между СССР и Японией, замечает: «Главный контраст состоит в том, что в то время, как советско-японские переговоры развиваются благоприятно, отношения между Америкой и Японией становятся все хуже. По нашему мнению, если вопрос о Николаевске может быть урегу*лирован без видимого ущерба для нас,* то нам не следует колебаться в вопросе о признании советского правительства. *Было бы безмерно вредно* оставаться в недружелюбных отношениях с этими 2-мя соседями с нами народами на продолжительное время».

Гото, произнося речь в палате пэров по вопросу о признании СССР, настаивал на немедленном признании советского правительства. Драгоман японского министерства иностранных дел по советским делам Миакава выехал в Пекин, получив важные инструкции.

ЗА ЕДИНЫЙ ФРОНТ С МАКДОНАЛЬДОМ.

ЛОНДОН, 24 мая. (Роста). Председатель английских [illegible] в своей речи в [illegible] желала бы возобновить торговлю с СССР, необходимо все же протестовать против резких нападок советской печати на Макдональда. «Пока СССР не признает своих частных долгов,—заявил он,—и не перестанет нападать на Макдональда, мы говорим: «Ищите деньги в другом месте, а мы обойдемся без торговли с вами».

ЮЗ ЗАМЕТАЕТ СЛЕДЫ.

НЬЮ-ЙОРК, 23 мая. (Роста). Из Вашингтона *сообщают:* «Государственный департамент подтверждает, что американский посол Шерман в Пекине представил ноту китайскому правительству 3 мая относительно Восточно-Китайской железной дороги, но в то же время государственный департамент отрицает сведения, будто в ноте содержалась угроза о возможных последствиях для Китая, если китайское правительство признает правительство СССР. Государственный департамент [illegible] исключительно [illegible] ского правительства по отношению других держав, но не к СССР в вопросе о Восточно-Китайской железной дороге, о которой были приняты известные резолюции на Вашингтонской конференции. *Официально заявляется,* что правительство Северо-Американских Соединенных Штатов ни 3 мая, ни в какое-либо другое *время ничего не заявляло по вопросу* о признании Китаем правительства СССР».

ПРИБЫТИЕ СОВЕТСКО-РУМЫНСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ КОМИССИИ В Г. АККЕРМАН.

ВЕНА, 23 мая. (Роста). 18 мая прибыли в Аккерман члены советской делегации смешанной советско-румынской комиссии во главе с Гонцковым для разрешения ряда отдельных вопросов, возникших в аккерманском демаркационном секторе. [illegible] ставителей населения.

ПРОВОКАЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ОХРАНКИ.

НЬЮ-ЙОРК, 23 мая. (Роста). Бывший помощник генерального прокурора Крим, давая свои показания сенатской комиссии по расследованию нефтяных злоупотреблений и действий бывшего генерального прокурора Догерти, высмеивал пресловутую «красную» опасность, предотвращение которой Догерти хвастливо приписывал себе.

(Продолжение телеграмм на 2-й стр.)

Из речи Макдональда:

„Христианин может и не быть социалистом, но всякий социалист—христианин“.

Инсус христос. Английский король. Макдональд.

Вендетта.

В Валеже, в деревеньке, когда четыре года тому назад делили с молитвой и фальшивыми саженями церковную отчродину, на меже, разделяющей отцовские капустные владения, посадили черешню, как растение безобидное и вполне угодное богу.

Накостное дерево, вначале не возбуждавшее своим скромным существованием никаких сомнений и вожделений, *неожиданно и в изобилии* уродило через два года прекрасную, сочную и мясистую ягоду, в рассуждении о которой и зачался великий церковный спор.

Поп, отец Сильвестр, доказывал, что хотя писаниями святых отцов черешневые дележки и не *предусмотрены,* урожай, соответственно его, отца Сильвестра, ангельскому чину и пастырскому старшинству, целиком принадлежит ему, с отчислением десятой ягоды на благолепие храма. Дьякон же Гордия, обуреваемый чувствами, соответствующими его православному **имени, а также будучи заражен еще с приходской скамьи** тлетворными идеями, настаивал на разделе, и после многих ссылок на мифические циркуляры Наркомзема о ягодном распределении, став в позу, зачитал даже под спорным деревом христову притчу о малых мира сего.

Конфликт, однако, разрешен не был, отцы разошлись в гневе, напутствуемые взаимными, приличествующими случаю, пожеланиями, и когда вечером отец Сильвестр, неся ведра и лукошки, вышел со чадами на межу,—у черешни он был встречен Гордией и Гордиевой матушкой, во всеоружии домашнего инвентаря, с обеда окопавшихся у спорного места в оборонительной позиции.

Не будучи награжден от бога физической силой, сдерживаемый многими немощами, отец Сильвестр не принял перчатки, но после длительных, красноречивых и безрезультатных увещеваний на расстоянии удалился с пустыми ведрами, поклявшись отомстить и незамедлительно сообщить **по епархии о непристойном диаконовом вольнодумстве.**

Диакон Гордия ободрал все же победоносно свою черешневую половину, но на утро *вышедшая на огород за укропом* Гордиева матушка обнаружила на грядах неожиданную и таинственную *пропажу лука, в количестве 118 считанных пучков.* Лук повыдерган был злонамеренно и мстительно, до глубины корней, а следы кованных сапог припадавшего на левую ногу отца Сильвестра не оставляли сомнений в личности ночного вредителя. Диакон Гордия целый день пребывал в тягостном и мрачном раздумьи, ночью же, приняв все необходимые меры предосторожности и вооружившись ржавыми садовыми ножницами, срезал на корню всю Сильвестрову рассадную капусту и долго швырял увесистыми кочнами в грязный и заросший, вздымавшийся горой, *пруд. Это* была ошибка: плавающая в пруду капуста была обнаружена, и отец Сильвестр, в *виду отсутствия лодки,* раздевшись и самолично залезши в ряску, фыркая и загребая ладонями, стал гонять ее к берегам.

Гордием, однако, наблюдавшим за вражеским маневром со стратегического поста на голубятне, своевременно выдвинут был, в качестве неожиданного резерва, вз'ерошенный бобылкин сын Степка. Степка, получив по договору четыре куска рафинада, обходным рейсом в осоках подобрался к пруду, стащил Сильвестрову одежду, одежду закинул далеко в лозу, и отец Сильвестр, изрыгая проклятия и грозя кулаками Гордиеву дому, вынужден был, при явном ликовании толпы сопровождавших его ребят, *проследовать в дом нагишом и на* рысях.

Вендетта разгоралась. В отсутствии диакона, купно с матушкой на зорьке ушедшего по грибы, в диаконовой кухне все горшки и сковороды сплошь залиты оказались красноватым и зловонным настоем из пупырчатых, вонючих мухоморов. Диакон ответил тем, что, изловивши Сильвестрова полупудового индюка, дочиста общипал индюку хвост и место, где хвосту от бога положено быть, украсил противоестественным и символическим ожерельем из злополучных черешневых косточек. Тогда матушке Гордиевой, любившей в послеобеденную пору предаваться божественным раз*мышлениям в садике, на соломенном* мате, и уснувшей, вставил кто-то в ноздрю зажженного ватного «гусара», матушка, *очнувшись в удушающем дыму,* с испуга заболела животом и пребывала в строжайшем воздержании и молитве св. Власию, об избавлении скотов от зверей хищных, целую седьмицу.

Гордий, диакон, осерчав, выловил хитростью, на особый силок сову в перелеске и сову, проткнув ей лапу шипом, *пустил в Сильвестров* неизвестный хлев. Стоявшая в хлеву, готовившаяся стать матерью, рябая и бельмастая Сильве*строва кобыла* Галька под дикий свист и клокотанье раз'яренной совы заметалась тревожно, запрыгала и преждевременно разрешилась от бремени мертвым жеребенком. По случаю того обстоятельства, что бельмастая Галька всесторонне была застрахована, отец Сильвестр вступил с Госстрахом в длительную и совершенно фантастическую переписку, за полгода возросшую в знаменательное «дело о мертворожденном сосуне» в 104 канцелярских листа, и когда дело это кончилось ничем,—отец Сильвестр, чаша терпения коего в обстановке непрекращавшихся актов диаконовой мести изошла, публично предал Гордия анафеме и изгнал его из *храма, как оглашенного.* Гордий же, при помощи весьма хитроумных сооружений, подпилил и свалил лестницу на колокольню, чем лишил Сильвестра возможности извещать православных христиан о воскресных, господу богу, служениях.

Оба они архиерейским указом, приговорены были к совместному, в присутствии прихожан, коленопреклоненному отбитию покаянных поклонов, но когда били поклоны, диакон сыпал в цветной коврик колючую и сухую, впивавшуюся в Сильвестровы колени гречку, а Сильвестр потаенно вышпиливал в ногу, под коврином, квадраты и диакон, вознесший в молитве очи горе, в самый патетиче*ский момент,* теряя равновесие, летал внезапно вперед, набивая на лбу красные и блестящие шишки.

Православные христиане в эти покаянные часы биткой набивали пустующую обычно церковь, как сборную на спектакле, грызли в ладонь подсолнухи, жевали яблоки и принимали, советами и репликами, живейшее участие в жестоком церковном единоборстве.

. . . .

Когда отцы, по широкому приговору, покидали деревню, диаконова лошадь, раздраженная подвязанными к внутренней стороне хвоста репеями, понесла, лягаясь, с первых шагов и диакон, потеряв круглую, широкополую шляпу, с развевающимися волосами прыгал как мячик на взлетавшем в ухабах возу,—у отца же Сильвестра на второй версте неожиданно вспыхнул в подводе пожар, причиной которого по ближайшем рассмотрении оказался всыпанный во все четыре втулки мелкий и тщательно высушенный песок.

А. ЗОРИЧ.

Международное положение СССР.

(Продолжение).

Крим заявил: «Были такие сыщики, которые хотели заставить вас верить, будто советская Красная армия двигается на Вашингтон. Но это только одни разговоры». Эта предполагаемая красная опасность за последние годы явилась причиной гонений и высылки многих рабочих, придерживавшихся радикальных взглядов. По мнению Крима, весь департамент тайной полиции при министерстве юстиции не приносит никакой пользы и совершенно бездеятелен.

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ТОВ. ОСИНСКИМ.

СТОКГОЛЬМ, 23 мая. (Роста). Сегодня тов. Осинский вручил на торжественной аудиенции верительные грамоты шведскому королю, после чего состоялась частная беседа.

В боярской Румынии.

АРЕСТЫ И ИЗБИЕНИЯ РАБОЧИХ.

ВЕНА, 23 мая. (Роста). Орган румынской крестьянской партии «Аврора» приводит потрясающие подробности румынского террора в Бессарабии, выразившегося в преследованиях бессарабских рабочих и крестьян. За последние дни в Кишиневе было **арестовано до 50 рабочих, которые подверглись жестоким избиениям. 20 рабочих до сих пор в заключении.** В числе избитых находится председатель кишиневского профессионального союза булочников, который после избиения был помещен в больницу, и **жизнь которого находится в опасности.**

Секретарь бессарабского профсоюза металлистов избит до полной потери трудоспособности. Аресты рабочих происходили также в Бельцах.

Кишиневские рабочие об'явили забастовку протеста, продолжавшуюся несколько часов, предупредив о предстоящей генеральной забастовке, если арестованные не будут освобождены и не будут расследованы все случаи избиения.

ОСЕННИЕ МАНЕВРЫ В БЕССАРАБИИ.

ВЕНА, 23 мая. (Роста). По сообщению «Винер Нейе Фрейе Прессе», румынский генеральный штаб постановил в виде демонстрации против происходящей будто бы концентрации военных сил СССР на линии Днестра проводить осенние маневры текущего года в Бессарабии. К участию в маневрах будет привлечен весь резервный офицерский состав, а также 100.000 новобранцев.

Внутреннее положение Германии.

СГОВОР МОНАРХИСТОВ И СРЕДИННЫХ ПАРТИЙ.—ЗА ПРОЕКТ ЭКСПЕРТОВ.—ВЫЗОВ ПРОЛЕТАРИАТУ.

БЕРЛИН, 23 мая. (Роста). *Сегодняшние* переговоры германской партии националистов и срединных партий об образовании правительства буржуазного блока, по единогласному сообщению обоих договаривающихся сторон, приняли чрезвычайно положительный оборот. Переговоры продолжались 4 часа. К концу переговоров прибыл на совещание рейхсканцлер Маркс.

Центральным пунктом переговоров явилась разработанная срединными партиями, на основе проекта экспертов, программа внешней политики, в которой предусмотрены некоторые оговорки по вопросам хозяйственным и достоинства Германии. Оговорки эти введены как уступки партии националистов. Уступкой ей же является также и отказ срединных партий от опубликования этой *программы. Переговоры будут продолжены* завтра. Социал-демократическая партия сохраняет резко оппозиционную позицию по отношению к участию в правительстве партии националистов.

ЗЕВЕРИНГ ОСТАЕТСЯ.

БЕРЛИН, 23 мая. (Роста). Прусский ландтаг отклонил голосами всех партий (кроме коммунистов) внесенное коммунистической фракцией ландтага предложение об отставке Зеверинга.

Коммунистическая фракция настаивала на отставке Зеверинга после событий в Галле.

ПРИЕЗД БЫВШЕГО КРОНПРИНЦА В ПОТСДАМ.

ФАШИСТЫ ПОДНИМАЮТ ГОЛОВУ.

БЕРЛИН, 23 мая. (Роста). Бывший германский кронпринц с семьей прибыл, по-видимому, на продолжительное время в Потсдам. Он поселился в замке «Сесилиен Гое» — прежняя резиденция кронпринца.

Переезд кронпринца совпадает с большими празднествами гвардейских полков по случаю открытия памятников погибшим на войне в Потсдаме.

Коммунистическая печать призывает берлинский пролетариат к организации демонстраций протеста в Потсдаме. По всей Германии предстоят полковые праздники по случаю открытия и освящения памятников. Союз фашистской молодежи «Юнг Дейчер Орден» организует 31 мая «германский день» в Касселе, где парад войск будет принимать Гинденбург.

Переговоры в Руре прерваны.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ЗАКРЫТИЕ КРУППОВСКИХ ЗАВОДОВ. ПОМОЩЬ ПРОФИНТЕРНА.

БЕРЛИН, 23 мая. (Роста). Переговоры, которые велись в Эссене под председательством социал-демократа Мейлиха, с целью ликвидации конфликта между рурскими предпринимателями и рабочими, прерваны. Таким образом, вопрос об обязательности постановлений берлинского третейского суда ликвидирован. Окружная конференция в Бохуме постановила продолжать борьбу во что бы то ни стало. В связи с настроением горнорабочих сомнительно, чтобы профсоюзная бюрократия рискнула настаивать на прекращении борьбы.

В Эссене этой ночью в караульное помещение полицейского участка неизвестными были произведены револьверные выстрелы и брошены ручные гранаты.

Завтра закрываются, за отсутствием угля, Крупповские сталелитейные заводы. Таким образом, без работы окажется еще 30.000 человек.

Христианский союз горнорабочих обратился с воззванием к торговцам Рурской области, в котором призывает жертвовать в пользу нуждающихся бороющихся горнорабочих. На заседании берлинского отдела международного комитета рабочей помощи, на котором участвовали делегаты от французских и английских рабочих, приступили к организации международной финансовой помощи горнорабочим. Первое поступление в фонд помощи составляет 20.000 долларов. В Рурской области организован межрабпомом ряд питательных пунктов, которые ежедневно снабжают сотни тысяч рабочих. Многие из этих пунктов носят название «Профинтерна», «Коминтерна», «Кухни русских металлистов» и т. д. В Дортмунде расклеены плакаты, призывающие участвовать в «неделе пожертвований» в пользу безработных горнорабочих.

ПОРАЖЕНИЕ СЕЛ.-ХОЗ. РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 23 мая. (Роста). Крупная забастовка сел.-хозяйственных рабочих Восточной Пруссии сорвана из-за предательства профсоюзов. Руководители профсоюзов пытаются свалить часть вины на рабочих, подчеркивая, что сел.-хозяйственные рабочие устали от борьбы и были терроризированы предпринимателями путем угроз выселения из жилищ, лишения пастбищ для скота и применением полицейских мер.

Это уже третье поражение рабочих за сравнительно короткий срок после неудачного исхода борьбы рабочих анилиновых фабрик в Людвигсгафене.

Повстанческое движение в Польше.

ПОВСТАНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ В ВИЛЕНЩИНЕ.

ВАРШАВА, 23 мая. (Роста). На территории Виленщины начали оперировать два новых повстанческих отряда, против которых высланы усиленные отряды конной полиции и кавалерии.

БОРЬБА С ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ.

ВАРШАВА, 23 мая. (Роста). В связи с нападением партизан на местечко Кривичи, Свенцянского уезда, генералу Рыдзу Смиглому, командующему Виленским округом, даны широкие полномочия для ликвидации партизанского движения в Виленщине. В помощь генералу послано подкрепление полицией и жандармерией.

ЗАПРОС КОММУНИСТОВ ПО ПОВОДУ РАССТРЕЛА КОМСОМОЛЬЦА.

ВАРШАВА, 24 мая. (Роста). Маршалк польского сейма Ратай не принял интерпелляции коммунистических депутатов Круликовского и Ланцуцкого по поводу расстрела комсомольца Энгеля, мотивируя свой отказ резкостью некоторых употребленных в интерпелляции выражений. Вопрос о расстреле Энгеля будет обсуждаться на сегодняшнем заседании сейма. «Вызволение» и ППС выступят с требованием отставки министра юстиции Выгановского.

Внешняя политика Польши.

ПЕРЕМЕНА ВО ФРАНЦИИ «НЕ ПОКОЛЕБЛЕТ» СОЮЗА.—ВЗЫВАНИЕ К ВЕЛИКИМ ДЕРЖАВАМ.—НЕОБОСНОВАННЫЕ ПРЕТЕНЗИИ К СССР.

ВАРШАВА, 23 мая. Польский министр иностранных дел Замойский в своем выступлении в комиссии министерства иностранных дел подчеркнул, что важнейшей задачей Польши является сохранение мира в Восточной Европе. «Будучи членом Лиги Наций,—заявил Замойский,—Польша хочет употребить всю свою добрую волю для того, чтобы содействовать осуществлению задач, поставленных Лигой. Польша находится в союзе с Францией и Румынией, а прочность этих союзов заключается не в случайных кон'юнктурах, а в общности интересов. Перемена на руководящих государственных постах и в соотношении сил политических партий не *могут поколебать этих союзов*. С этой точки зрения следует оценивать французские выборы и предстоящий уход от власти Пуанкаре».

Остановившись на положении в **Англии**, Замойский сказал, что Макдональду также дороги великодержавные интересы Англии, и поэтому можно не сомневаться, что все недоразумения между союзниками будут урегулированы.

Перейдя к **Германии**, Замойский заявил: «Имея перед собой согласованный фронт великих держав, Германия вынуждена будет выполнить свои обязательства и примириться с создавшимся после войны соотношением сил в Европе. Польша с нетерпением ждет, когда согласованные действия западных держав убедят Германию, что нечего ждать аннулирования международных трактатов».

Касаясь **СССР**, Замойский выразил надежду, что взаимоотношения Польши с СССР войдут в более нормальное русло. «Мы будем настаивать,—заявил он,—на выполнении рижского договора, который должен быть признан СССР обязательным для себя в целом. Мы готовы продолжать начатые переговоры о торговом договоре и консульской конвенции, если увидим со стороны советского правительства готовность к мирному и нормальному сожительству, которое должно существовать между соседями».

Коснувшись, далее, взаимоотношений Польши с **Литвой**, Замойский указал, что они оставляют желать лучшего. Перейдя к отношениям с балтийскими государствами, он заявил, что состоявшаяся в Ковно конференция 3-х прибалтийских государств не может изменить основной линии, *установленной варшавской конференцией*. В заключение Замойский выразил надежду на улучшение отношений Польши с **Чехословакией** и высказал свое удовлетворение политикой Муссолини.

ТРЕБОВАНИЕ ОТСТАВКИ ЗАМОЙСКОГО.

ВАРШАВА, 23 мая. (Роста). Выступление Замойского по внешней политике Польши вызвало сильную дискуссию. Представитель еврейского клуба Рейх требовал урегулирования вопроса о национальных меньшинствах. Представитель левицы Домбский и пепесовец Недзялковский *потребовал отставки Замойского*, считая, что Замойский не в состоянии охватить положения в Европе. Домбский не согласен с Замойским, что международное положение Польши укрепилось. По мнению Домбского, положение Польши в настоящее время хуже, чем когда-либо. Союз с Францией и Румынией не дает достаточных гарантий. Союз с Румынией является мертворожденным, так как польские крестьяне и рабочие не могли бы понять, зачем им воевать за Бессарабию в случае войны Румынии с СССР. Домбский указывает, что напрасно Замойский думает, будто в балтийской политике ничего не изменилось. В политике балтийских государств по отношению к Польше происходит перелом, доказательством чего является Ковенская конференция.

Во Франции.

СВИДАНИЕ ПУАНКАРЕ С ЭРРИО.

ПАРИЖ, 23 мая. (Роста). Сегодня Пуанкаре принял Эррио, с которым беседовал в течение двух часов о текущих делах. По окончании беседы Эррио заявил, что считал бы более удобным, чтобы Пуанкаре дал сообщение в печати о происходившей беседе. Пуанкаре отказался дать какое бы то ни было сообщения, *помимо официальных*.

Эррио подтвердил, что он уезжает в Лион и не вернется в Париж до будущей пятницы.

ПРЕКРАЩЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «ПОПЮЛЭР».

ПАРИЖ, 24 мая. (Роста). Социалистическая газета «Попюлэр», имевшая тираж 9 тыс., об'являет о прекращении издания газеты с 3 июня. Вместо газеты будет выходить 2-недельный бюллетень, который будет раздаваться членам социалистической партии. «Попюлэр» делает признание, что с 1921 г. газета терпела дефицит, были сделаны громадные усилия поддержать существование газеты до выборов, но, в виду того, что массы остались равнодушными к призывам о помощи газете, она вынуждена закрыться.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КОМПАРТИИ.

ПАРИЖ, 24 мая. (Роста). Вторая сессия сенского федерального совета компартии приняла в вопросе о реорганизации компартии на основе заводских ячеек резолюцию федерального комитета. Коммунистическая молодежь также вынесет резолюцию по этому вопросу, которая будет представлена центральному совету. Делегаты совета департамента Сены были **выбраны только из членов большинства**, так как меньшинство не собрало достаточно голосов для избрания делегатов.

Американско-румынский конфликт из-за нефти.

ВЕНА, 23 мая. (Роста). Американский посол в Бухаресте Джэй вручил румынскому правительству ноту, в которой резко протестует против нового правительственного законопроекта об эксплоатации румынской нефти. Новый законопроект предусматривает обязательное участие румынского капитала во всех иностранных акционерных предприятиях по добыванию и очистке нефти (включая и «Стандарт Ойль») не менее, чем на 60 проц. всего количества акций.

Так как в предприятия по эксплоатации румынской нефти вложен капитал свыше 150 миллионов долларов, а чисто румынские капиталы никак не могут покрыть 60 проц., то американский посланник и заявляет в своей ноте, что осуществление законопроекта сведется к конфискации американского капитала. Новый проект принудит «Стандарт Ойль» и другие кампании продать румынским промышленникам 60 проц. их запаса по цене, которой последним заблагорассудится предложить.

Законопроект предусматривает также запрещение иностранным компаниям, в которых не участвует румынский капитал в указанных размерах, эксплоатировать новые нефтяные источники. По заявлению американских кругов Бухареста, иностранные компании постоянно нуждаются в новых источниках и, в случае запрещения, вынуждены в ближайшем будущем прекратить свои операции и закрыть свои нефтеочистительные заводы.

Законопроект этот вызвал большое волнение среди представителей иностранного капитала в Румынии и американская миссия, а за ней и другие опротестовали законопроект.

Среди рабочих в Англии.

ЗА ДОПУЩЕНИЕ МЕТАЛЛИСТОВ СССР В МЕЖДУНАРОДНУЮ ФЕДЕРАЦИЮ МЕТАЛЛИСТОВ.

ЛОНДОН, 24 мая. (Роста). Генеральный секретарь английского союза металлистов Сметгерст довел до сведения профинтерна, что английский союз металлистов высказался за допущение металлистов СССР в международную федерацию металлистов. Об этом постановлении английских металлистов доведено до сведения международной федерации металлистов.

РАБОЧЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БОИТСЯ ЗАЩИЩАТЬ РАБОЧИХ.

ЛОНДОН, 24 мая. (Роста). На совещании профсоюзов и рабочей партии по вопросу об улучшении условий труда на имперской выставке рабочие представители выразили свое недовольство поведением правительства в этом вопросе. Председатель рабочего союза заявил сотруднику газеты «Дейли Геральд», что, по впечатлению рабочих, правительство боится предпринять решительные меры. На совещании принято постановление организовать совет рабочих выставки как можно скорее.

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ В АМСТЕРДАМСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ.

ЛОНДОН, 24 мая. (Роста). Председатель тред'юнионистов Персель, назначенный в президиум Амстердамского Интернационала вместо Томаса, выехал в Европу. Председателем тред'юнионов избран Вингер, горячий сторонник СССР, написавший предисловие к брошюре, опубликованной обществом «Руки прочь от Советской России», в которой выставляется требование погасить все английские претензии к СССР контрпретензиями СССР.

Рабочее движение.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАРТИИ.

РИМ, 23 мая. (Роста). Итальянская газета «Унита» сообщает, что в Италии недавно состоялась нелегальная конференция итальянской компартии. Из участников конференции, добавляет газета, никто арестован не был. Далее газета сообщает, что хотя в последнее время были произведены аресты коммунистов, но все арестованные были скоро освобождены.

ГОДОВЩИНА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЛАТВИИ.

РИГА, 23 мая. (Роста). Вчера, по случаю пятилетия со дня падения советской власти в Латвии, компартией распространялись прокламации и на некоторых зданиях были вывешены красные знамена. Крайние правые группы пытались вчера освободить под залог из тюрьмы Недру, чтобы устроить ему чествование, как «освободителю Латвии» от советской власти. Однако, предписанием судебной палаты освобождение Недры не разрешено.

РАБОЧИЕ ГРЕЦИИ И МАКЕДОНИИ ГРОЗЯТ ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКОЙ.

ВЕНА, 23 мая. (Роста). В связи с локаутом рабочих табачной промышленности в Салониках, пред'явивших требование об увеличении заработной платы, все *профсоюзы Греции и Македонии постановили* об'явить всеобщую забастовку в случае, если требования локаутированных рабочих не будут выполнены.

Одновременно возникло движение за увеличение заработной платы и в среде греческих и македонских железнодорожников, которые, помимо требования об увеличении заработной платы, настаивают на увольнении директора железных дорог Мелиссена, угрожая в противном случае отказом присягнуть Греческой республике.

Сообщают, что между локаутированными рабочими табачной промышленности и жандармерией произошла стычка, в результате которой много рабочих и жандармов ранено. Среди рабочих произведены многочисленные аресты.

ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТИВ КЛАССОВОЙ ЮСТИЦИИ В АВСТРИИ. КРОВАВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ С ПОЛИЦИЕЙ.

ВЕНА, 23 мая. (Роста). Австрийская социал-демократическая партия устроила в Вене массовую демонстрацию протеста против классовой юстиции, выразившейся в присуждении к незначительному денежному штрафу двух австрийских фашистов, уличенных в убийстве одного рабочего. После демонстрации произошла стычка с полицией, в результате которой несколько рабочих ранены. Произведены многочисленные аресты. Коммунистическая партия организовала 4 массовых *собрания протеста против классовой юстиции.*

Памяти наших вождей.

ХОДАТАЙСТВО О ПЕРЕНЕСЕНИИ ТЕЛА КАРЛА МАРКСА НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ.

ЛОНДОН, 24 мая. (Роста). По сообщению «Дэйли Экспресс», советская делегация в Лондоне возбудила ходатайство *перед английским министерством* внутренних дел о разрешении перевезти тело Карла Маркса с Хайгетского кладбища в Лондоне, где оно было похоронено в 1883 году, в Москву. Тело Маркса предполагается похоронить с подобающими почестями на Красной площади рядом с Владимиром Ильичом.

ПЕРЕДАЧА МОСКОВСКОМУ СОВЕТУ ЗНАМЕНИ КОММУНАРОВ 1871 Г.

ПАРИЖ, 24 мая. (Роста). Коммунисты Парижа, у которых находится знамя батальона коммунаров 1871 г., постановили передать знамя на хранение Московскому Совету до того момента, когда власть перейдет к французскому рабочему классу. Коммунисты пройдут мимо знамени у «Стены Коммунаров» и дадут клятву бороться до последней капли крови за коммунизм.

В разных странах.

ВООРУЖАЮТ БОЛГАРИЮ.

ВЕНА, 23 мая. (Роста). Газеты Бухареста приводят сообщения, исходящие из Софии, что Франция и Румыния дали свое согласие на введение всеобщей воинской повинности в Болгарии вместо системы наемной армии, которая применялась до сих пор на основании договора в Нейи.

ВОЗДУШНОЕ СООБЩЕНИЕ ЛЕНИНГРАД—ЛОНДОН.

СТОКГОЛЬМ, 23 мая. (Роста). Шведское правительство предоставило братьям Флорман концессию до 1929 года на организацию воздушного сообщения по линии Стокгольм—Гельсингфорс, которое явится звеном линии — **Ленинград—Лондон,** а также по линии Мальме—Гамбург.

Предложение.

Меж слов чумазых слову-белоличке
Не надо жить ни в строчке, ни в ушах!
Слова «нарком», «партс'езд», «ячейка»,
«смычка»
Враги словам: «прелестный», «бог»,
«душа».
В словах—миры. Живут слова ведь!
Они враги нам—иль друзья.
Оружье слов нельзя оставить,
Оружье слов забыть—нельзя!

Лишь в Лениных маяк спасенья
И городов и деревень...
Гнилое слово «воскресенье»
Заменим словом
«Ленинден»!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

25 Lenintag. Ленинден. Leninjour. Leninday. **1924 г.**

В Совнаркоме РСФСР.

СОЗЫВ V ВСЕРОССИЙСКОГО С'ЕЗДА ЗДРАВОТДЕЛОВ.

Совнарком РСФСР разрешил Наркомздраву созвать V всероссийский с'езд отделов здравоохранения в гор. Москве на 17 июня с. г.

К ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ ДЛЯ БЕЗРАБОТНЫХ.

На заседании Малого Совнаркома РСФСР был заслушан доклад Наркомтруда *о мероприятиях по борьбе с безработицей* и об оказании помощи безработным.

Приведенные в докладе цифры безработных в некоторых городах на 1 января с. г. распределяются таким образом: Ленинград—127.705 чел., Москва—112.695 чел., Иваново-Вознесенск — 11.337 чел., Брянск—8.344 чел., Казань—15.358 чел., Ростов-на-Дону—20.815 чел., а всего по крупным городам—361.130 безработных.

По докладу наркомтруда МСНК признал необходимым обеспечить по отношению к ряду городов организацию общественных работ не менее, чем для 5 проц. безработных.

С этой целью МСНК постановил немедленно отпустить для производства организации общественных работ 200.000 рублей с тем, чтобы в первую очередь работы эти были организованы в Нижнем-Новгороде, Ростове-на-Дону, Иваново-Вознесенске и Екатеринбурге.

Решение МСНК утверждено Совнаркомом РСФСР.

УВЕЛИЧЕНИЕ ПАТЕНТНОГО НАЛОГА ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Совнарком РСФСР признал необходимым установить в Ленинградской губернии местную надбавку к цене патентов, выдаваемых на право продажи питей и табачных изделий, в размере не свыше 200 проц. государственной цены патентов, установленной на право продажи предметов этого рода.

Решение СНК РСФСР поступило на утверждение Союзного Совнаркома.

ПОРЯДОК ВЗИМАНИЯ СБОРА ЗА ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНЫЙ ОСМОТР СКОТА И СЫРЫХ ЖИВОТНЫХ ПРОДУКТОВ.

По постановлению Совнаркома РСФСР местный сбор за ветеринарно-санитарный осмотр скота и сырых животных продуктов должен устанавливаться в целях улучшения постановки на местах ветеринарного дела и взиматься в размере не свыше ¾% нормальной оценки скота и сырых животных продуктов, подвергаемых осмотру.

Обложению сбором за ветеринарно-санитарный осмотр подлежит торговопромышленный, продовольственный скот и сырые животные продукты, продаваемые на местных рынках и перевозимые из одной местности в другую. Взимание сбора допускается только при производстве ветеринарно-санитарного осмотра в местах продажи, а также при перегонах или перевозках скота из одной местности в другую для торговых и промышленных целей, и на какие-либо другие случаи производства ветеринарно-санитарного осмотра не распространяется.

Нормальная оценка скота и сырых животных продуктов, а также подробные правила по применению этого постановления должны устанавливаться губисполкомами.

В президиуме Госплана.

ТРАНСПОРТ НАКАНУНЕ ОСЕННЕЙ КАМПАНИИ.

На заседании президиума Госплана заслушан доклад транспортной секции Госплана о ходе выполнения программы ремонта товарного состава за первые 5 месяцев текущего операционного года.

Ремонтные мастерские за первый квартал года выполнили 94 проц. задания. В январе процент выполнения понизился до 72. То же явление наблюдается и на заводах ВСНХ, которые в первый квартал операционного года выполнили 88 проц. заданий по ремонту состава, а в январе—только 67 проц.

Отмечая невыполненность ремонтной программы, что в отношении товарного состава может отразиться на осенней кампании перевозок, президиум Госплана согласился с транспортной секцией о необходимости выделения особой комиссии для наблюдения за ходом работ по ремонту.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ВВОЗА ФЕНОЛА.

По ходатайству ВСНХ президиум Госплана высказался за запрещение ввоза из-за границы в СССР фенола.

Похороны В. П. Ногина.

ОТ КОМИССИИ ПО ПОХОРОНАМ.

Начальником основной колонны в процессии похорон тов. В. П. Ногина назначается тов. Петерсон, на обязанности которого возлагается выработать порядок построения организаций у Дома Союзов и их прохождения за гробом тов. Ногина к месту похорон.

Все необходимые вопросы, связанные с установлением общего порядка, тов. Петерсону согласовать с комендантом города тов. Яковлевым и с комендантом Дома Союзов тов. Лихачевым.

Председатель комиссии по похоронам ТОЛОКОНЦЕВ.

24 мая 1924 г.

В приказе гарнизону г. Москвы № 78, в числе организаций, проходящих к Дому Союзов в день похорон тов. Ногина, при перепечатке пропущен Исполком Моссовета. Члены Исполкома Моссовета проходят по своим мандатам.

За председателя комиссии А. МЕТЕЛЕВ.

Секретарь комиссии БОЛДВИН.

ОТКЛИКИ НА КОНЧИНУ В. П. НОГИНА.

В связи с кончиной В. П. Ногина правлением всероссийского текстильного синдиката получена от сенатора Бора следующая телеграмма:

«Выражаю свое искреннее сочувствие семье и друзьям В. П. Ногина и всему доблестному русскому народу. В. П. Ногин пользовался глубоким уважением и расположением всех, кому приходилось иметь с ним дело, и приобрел много друзей в Америке. Вильям Бора».

Такого же приблизительно содержания была получена правлением телеграмма от жителей округа Колумбия.

Всероссийский текстильный синдикат в семья покойного В. П. Ногина получают ряд телеграмм с выражением *сочувствия со всех концов СССР и из-за границы.*

Прислали телеграммы **ливерпульская и американская хлопковые фирмы,** Уралтекстильтрест, правление Мурманской железной дороги и целый ряд частных фирм и лиц.

Рабочие и служащие фабрики имени Розы Люксембург и рабочие Трунинской текстильной фабрики отмечают заслуги покойного и обещают выполнить его заветы.

Известный американский общественный деятель Р. Робин прислал из Вашингтона следующую телеграмму:

«На друзей русской свободы в Америке, встречающихся с В. П. Ногиным, произвели глубокое впечатление его способности. Его мужественный дух, высокая интеллигентность, искренность стяжали ему уважение и доверие всех американцев. Я разделяю с его семьей и друзьями чувство глубокой скорби по случаю его безвременной кончины. Реймонт Робин».

У ГРОБА В. П. НОГИНА.

Вчера утром, во время несения почетного караула членами московского губисполкома делегация от Московского Совета с т.т. Рогозым и Любимовым во главе возложила на гроб В. П. Ногина венок из живых цветов.

К одному из основных тезисов революции.

Октябрь. Гражданская война. Мобилизация за мобилизацией. Голод. Продразверстка. Бешеный напор контрреволюции. По деревням ее засады против города.

Крестьяне, вас загонят в коммуну, все отберут: землю, лошадей, имущество. На лодырей работать будете.

А в уезде десяток коммунистов. На крестьянское море. И все же бой за каждое имение, во имя коммуны, для бедноты во имя пролетарской крепости на равнинах.

Казалось бы, в этот тягчайший момент переправы, в часы ожесточенных боев, когда в конец можно было только верить, незачем было так остро ставить такие больные для многих вопросы. Зачем было остротой постановки помогать контрреволюции?

Ответ один. Мы идем с открытым забралом. Кто не с нами, тот против нас. Победа или смерть. Да здравствуют коммуны!

Как и вся революция, ее чародейшая коммуны прошли сквозь строй неслыханных испытаний и бедствий. Гибли под ударами бандитов, под натиском чересполосной деревни. От колебания слабых, малодушных. От измены шкурников в своих рядах.

Но выдержавшие стали развелчиками и пионерами будущего в самом тылу нашего сегодня.

Земледельческие коммуны земледельческой страны! Не это ли фундамент, без которого город будущего—надстройка в воздухе?

Без них нет новой деревни. Без них нет новой смычки. Нет нового человечества.

Первые годы революции. Вся работа Наркомзема идет под знаком коллективизма. В уездах на местах специальные отделы коллективизации. В дни неслыханной разрухи и тягчайших потрясений республика ассигнует большой по тому времени фонд на поддержку вырастающих коммун. Начинается массовый нездоровый рост коммун, и в то же время естественный распад более слабых, начинается перерегистрация, чистка, выбрасывается случайный, примазывающийся элемент. *Остаются лишь те, кто имя коммунара* закрепил боями, кто знамя коммуны укрепил борьбой, кто лозунги коммуны воплощает в жизнь. Коммунары-крестьяне, деревенские коммуны—не это ли лучшее из завоевания революции?

ПРИДАТОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

1924 год. Мир. Урожай. Смычка. С каждым днем растет внимание, реальная помощь деревне. И в эти дни коммуны, коммунары, как никогда, одиноки, как никогда заброшены как никогда забыты.

Только где-нибудь в тезисах, в речах официальных ораторов, в резолюциях будничных с'ездов есть придаточное предложение. Предпочитая, однако, коллективные формы землепользования...

Но, когда миллионы бедноты со стоном ищут выхода, ответ попрежнему один в тот же, четкий и определенный ответ революции:

—организуйте в коллективы!

Этот ответ, этот лозунг в тягчайшие годы шел вместе со всей революцией, вместе с ней ворвался в жизнь, а в годы мира, в дни побед он брошен под ее колесницы.

Кто в настоящее время руководит земельной коллективизацией? Подготовкой деревни? Будущего? Новых форм сожительства трудящихся? Земли?

Наркомзем? Сельскохозяйственная кооперация?

В РЕГИСТРАТУРЕ НАРКОМЗЕМА И В АРХИВЕ СЕЛЬСКОСОЮЗА.

Зайдите в Боярский Двор по этому вопросу. Вас направят в кооперативный отдел. Здесь среди моря голов в уголке 2—3 человека. Эти работники отвечают на все вопросы всех видов кооперации республики. Но их задача только регистрировать, помогать сел.-хозяйственной кооперации, проводить декреты, следить за юридически точным исполнением этих декретов и изредка писать циркуляры.

Содействовать коллективам, коллективизации они не могут, да и по службе не должны. Спросите, в какой из губерний лучше других поставлена коллективизация? Неизвестно. Сколько земли за колхозами? Неизвестно. Последние данные за 1921 год. Были ли они хоть в одной коммуне? *Нет. У подотдела нет даже денег* на трамвай для сообщения. Вы знаете, что для Наркомзема Украины вопрос коллективизации бедноты есть теперь один из основных вопросов практической деятельности? Слыхали. Связаны с ним? Нет.

Годы нэпа. Годы тягчайших материальных и моральных испытаний для коллективов. Наркомзем РСФСР регистрирует. Только регистрирует. Да и то неправильно.

Но, говорят, дела по руководству и по помощи коллективам ведет сел.-хоз. кооперация. Побывайте там. Там уже не отдельный стол, а угол стола. Один человек. Беспартийный.

Величайший из мировых опытов. Завтра человечества. Жизнь миллиона коммунаров. Проблема всей крестьянской бедноты СССР. *Все в маленькой папке*, наполненной архивными материалами.

Сведений никаких. Оказывается, работа ведется всего несколько месяцев. За это время уже третий «сапожник» садится за угол этого стола, посвященного коллективному земледелию.

Первый был 2—3 месяца. Подготовил декрет о содействии коллективизации, но этот декрет с ноября пр. года лежит в НКЗ. Составил анкету, но она еще никем не принята. Всем жаловался на убийственное отношение к коллективам, но успокоился, его послали в Китай.

Второй пробыл 2—3 недели, но еще не успел войти в работу, его отправили инструктором на Урал. Третий и последний только 2 недели тому назад принял папку и поэтому ничего сказать не может.

Хотите узнать о количестве коллективов и этих сведений нет. Нужно идти в статистический отдел. Но и там на вопрос, сколько земли за коллективами, ответа получить нельзя. А сколько коллективов? Коммун—963. Артелей—3.617. Товариществ по общественной обработке земли—1.080. Всего колхозов—5.660.

Но в Наркомземе я узнал, что коммун—1.818, артелей — 7.511, и товариществ—3.762, всего—13.091.

Удивленный спрашиваю:

— **Где же 7.431 коллектив, где большая часть коллективов республики? Неизвестно.**

Как это характерно.

В дни, когда решался вопрос жизни и смерти коллективистского крестьянского движения в советских странах, в эти дни после ряда моральных унижений коллективы были приняты с.-х. кооперацией, были приняты для того, чтобы стать архивом, одной из папок одного из ящиков одного из столов одного из временно исполняющих обязанности коллективиста скромных инструкторов по 13 разряду.

Ведь *это преступление*. Преступление перед первыми лозунгами Октября, еще памятными всей деревне, преступление перед миллионом коммунаров, с такой борьбой пробивающихся вперед, преступление перед 10 миллионами крестьянской бедноты, для которой нет другого выхода, кроме коллективизма. Преступление перед деревней будущего, перед мировой коммуной.

Это тем более удивительно, что кооператоры, судя по их последней официальной книге, *сами говорят о чрезвычайном* значении колхозов. Они пишут: «В первые годы революции с.-х. коллективы стояли в центре аграрной политики государства, на них возлагалась важная миссия завершить начатую аграрную революцию. **Через земледельческие коллективы к социалистическому земледелию.** Вот та идея, которая вдохновляла руководителей аграрной политики республики».

Кооператоры указывают на то, что «путь коллективного хозяйства чрезвычайно труден и длителен, но все же вынуждены признать, что исключительное принципиальное значение коллективов должно привлекать к ним особенное внимание, и они должны занять подобающее место в системе нашей с.-х. политики». Они сами знают, что **«пока о коллективах говорят только по праздникам»**, и в то же самое время сами похоронили в своих недрах этот важнейший вопрос. А сделать они многое могли, судя по другим отраслям своей деятельности.

Только кооперативный институт, видя, что никто коммунами не занимается, хотел было создать комитет содействия коллективному земледелию, но Наркомзем заявил, что он против такого комитета, и что за дело коллективов он возьмется сам. Возьмется. Что-ж, быть может, тогда изменится положение, а пока трудно себе представить *всю недопустимость положения вопроса.*

ПРАВДА О НЕПРАВДЕ.

Передо мною факты. Груда фактов. Письма коммунаров в кооперативный институт и обследование студентов института, произведенное случайно на местах на небольшие средства, в прошлом году отпущенные сельскохозяйственной выставкой. Ответы почти тождественны. Почти нигде, не только в губернии, но и в уездах не добьешься толку по этим вопросам. Максимум, что знают—это о количестве коллективов. О содействии и речи нет. Хотя бы не тормозили.

Землеустройство почти нигде не проведено. Кредитов никаких. А есть ведь целый ряд губерний, где коллективы занимают по количеству солидное место в *кооперативном сел.-хоз. об'единении*. Вот, например, колхозы в общей системе кооперативных учреждений составляют: по Иваново-Вознесенской губернии 40 проц., по Владимирской — 54 проц., по Томской—65 проц., по Вологодской — 50 проц. и т. д.

Агрономической помощи никакой. За три года ни одного человека не было. Культурно-просветительной работы никакой. Даже газетки не пришлют.

Регистрация и перерегистрация, договор об аренде,—все это создает большую бумажную *волокиту, часто непосильную для* дальних коллективов.

Ряд коллективов перебрасывается ежегодно с места на место. Даже в Сальском округе, где сотни тысяч десятин земли, земельные органы умудрились четыре раза перебросить одну из наиболее надежных коммун, пока она не распалась, и ее беднота в поисках коммуны закабалилась на работу к более богатой части членов коммуны.

С Алтая, описывая невнимание и часто надругательство, пишут: товарищи из центра, помогите нам хоть полезным словом для нас.

А кубано-черноморские коммуны говорят: мы с ружьем за плечами поднимали целину, нас мобилизовали на все погони за бандитами, во все продовольственные походы, а теперь, когда иногда нам нужен не материальный, а хотя бы юридический и агрикультурный совет, обратиться не к кому. Идти в УЗО, но мы не рискуем там заявлять о наших временных неудачах. Соседи-хуторяне спят и во сне видят нашу коммуну, разделенную на хутора. Авторитет хозяйственного мужичка для УЗО непоколебим. Коммуна и хутор для него безразличны. Каким же он нам может быть помощником и советчиком? Писать в газеты? Но какие газеты пишут о нашей жизни, советуют нам, как жить, помогают нам разобраться в наших неудачах?

Студент кооперативного института Хоменко, описывая блестящее положение коллективного движения в Одесской губ., сравнивает его с тяжкой борьбой за свои права коллективов РСФСР. Он перечисляет коллективы, *погибшие исключительно* из-за землеустроительной неурядицы, и пишет: теперь земуправления, оправдываясь, говорят, что коммуны были нежизнеспособны, они разбрелись.

Нежизнеспособны. Разбрелись. Сколько трагедии в этом. Это были подвижники, фанатики идеи социалистического земледелия. Конец коллектива для многих—конец жизни, конец того, чем жила их душа.

СЛОВО ЗА XIII С'ЕЗДОМ ПАРТИИ.

Свыше 13.000 колхозов в РСФСР, свыше 5.000 на Украине, свыше 1.000.000 коммунаров.

40 проц. крестьянской бедноты, не имеющие другого выхода, кроме коллективизации. Ничтожный земельный надел на каждого коммунара (немного более ½ дес. посева на душу), и в то же время *повсеместно повышенный культурный* уровень земледелия у коллективистов по сравнению с единоличниками. Во многих случаях высоко-образцовое хозяйство коммунаров. Ростки нового быта и новой жизни. Широкая помощь окрестным крестьянам. Перелом настроения крестьян по отношению к колхозам почти повсюду.

С'езд агрономов и с'езд русских землеустроителей, единогласно признающие коллективы высшей формой землеустройства и призывающие своих членов к самой энергичной поддержке коллективизма. Выдающаяся роль коллективов незаможников в сельском хозяйстве Украины, сделавшая коллективизацию украинской бедноты одной из самых центральных проблем УССР. И в это время, как писал недавно тов. Ларин, место плановой поддержки здорового коллективного движения крестьянских низов занял разухабистый, упразднительный наплевизм.

Коллективы стали пасынками жизни,—пишут с юга.

На коллективы смотрят, как на потешное войско,—сообщают с севера.

Кто же отвечает за этот наплевизм? Как долго он еще будет продолжаться?

В тезисах о работе в деревне, предложенных XIII с'езду партии, есть тезис о колхозах. Но у с'езда будет много тезисов. И если XIII с'езд партии не свяжет свое имя с новым днем крестьян-коммунаров, кто знает, не будет ли этот год переломным для дела коллективизма. Бороться в одиночестве против бездны препятствий и невзгод, гнетущих со всех сторон, и быть в то же время на прямых рельсах будущего, в силах ли даже революционеры? Слово за XIII с'ездом партии—или будущий историк революции начнет свою главу о крестьянах-коммунарах словами Арну:

«Шапки долой! Я буду говорить о мертвецах коммуны».

БЕСПАРТИЙНЫЙ.

От редакции. Статья дискуссионная.

XIII С'ЕЗД РКП

Вчера на утреннем заседании с'езда с политическим отчетом Ц. К. выступил тов. Зиновьев.

XII С'ЕЗД МЫ ПРОВЕЛИ ПО ЛЕНИНУ, XIII—проведем по ленинизму. Итоги нынешнего года мы подводим с плюсом. Пути революции намечены правильно. В вопросах иностранной политики ЕЩЕ БОЛЬШЕ ТВЕРДОСТИ И ОСТОРОЖНОСТИ. В вопросах внутренней политики НЭП ОСТАЕТСЯ. Ниже цены, ВЫШЕ КООПЕРАЦИЮ—сим победиши. После нефти и Донбасса очередь за металлургией. Надо организовать в деревне все мало-мальски наше. МИЛЛИОН ЧЛЕНОВ ПАРТИИ, из них 900.000 от станка. Нам нужна монолитность в тысячу раз больше, чем до сих пор. Теперь ясно, что во время дискуссии права была партия и неправы были те, которые утверждали, что мы стоим на краю гибели.

Политический отчет ЦК.

Доклад тов. Г. Зиновьева.

Утреннее заседание 24 мая.

Без Ленина, но по ленинизму.

— Товарищи, в сегодняшней «Правде» один из наших родных рабочих поэтов прекрасно изобразил настроение партии, относящееся как раз к данному моменту с'езда. Тов. Безыменский, которого вы все знаете, поместил сегодня прекрасные стихи «Из записок комсомольца», в которых он изобразил подслушанное им верно настроение лучших людей партии. Мы приехали на с'езд, полные бодрости, уверенности в том, что дело наше идет вперед (дела действительно не плохи), встречаются лучшие друзья, кипит искрометная товарищеская беседа, но мы вспоминаем момент, когда ЦК партии должен будет отчитываться перед партией, и острая игла кольнула грустью сердца всех. И вот тов. Безыменский говорит так:

Медленно, грозно и веско
Кто-то шум прервал...
— В с'ездовской повестке...
Братцы... провал!
Слово бредет, шатаясь.
Видно, у мыслей
Дрогнули колени.
В омуте глаз
Заблудилась тоска.

— Политотчет Цека...
Читает... читает...
Не Ленин...

Здесь действительно верно схвачено то, что переживает с'езд, а вместе с ним и вся наша партия в этот момент. Без Ленина, без светильника, без этой гениальной головы на земле приходится нам разрешать теперь те громадной важности вопросы, от которых зависят судьбы нашей партии, и не только ее одной.

Еще к предыдущему с'езду мы имели целый ряд прямых директив Владимира Ильича. Вы помните, что ряд его статей и писем, его, тогда уже тяжело больного, начертали нам в сущности говоря почти всю программу нашего с'езда. До сих пор мы могли действовать прямо и буквально «по-Ленину». В последнее время, и в частности на данном с'езде, нам приходится действовать уже «по ленинизму». У нас нет прямых, точных указаний, прямых директив, и мы должны только на основании всей той школы, которую наша партия прошла у Владимира Ильича, на основании нашего коллективного понимания ленинизма, разрешать те вопросы, которые стоят перед нами.

Общие итоги истекшего года мы подводим с плюсом.

Крупных ошибок у нас не было.

Я думаю, товарищи, что то сравнительно малое количество ошибок, которое мы совершали, об'ясняется двумя причинами: тем, что ЦК, выражая желание всей партии, старался добросовестным образом, по мере сил и разумения, вести дело в духе Владимира Ильича, и тем, что в общем и целом эти годы были годами под'ема, медленного, но все же под'ема. Это были сравнительно легкие годы. Вот почему ЦК партии удалось, мне кажется, избегнуть больших ошибок, возможных в другой обстановке. Итоги нынешнего года мы несомненно подводим с плюсом. Как велик этот плюс—об этом можно быть различного мнения, но, что дело идет вперед,—это бесспорно. Разумеется, этот отчетный год войдет в историю нашей партии и международной революции в черной траурной рамке, потому что в этом году мы потеряли Владимира Ильича. Но его дело, а стало-быть, и наше дело, и дело всей нашей партии за этот год сделало значительные успехи.

Год, богатый событиями.

Год этот был богат событиями во всех отраслях нашей деятельности. Начался он с ультиматума Керзона. Теперь нам кажется, что эта история была года 2—3 тому назад, а между тем это было после XII с'езда партии.

Ультиматум Керзона был задуман очень широко. Надо полагать, что Керзон не исключал и прямой интервенции против нас. Так расценивали ультиматум видные вожди русской эмиграции в известном белогвардейском журн. «Русск. Мысль». Видный кадет Ольденбург прямо писал, что «надежды, возникшие в связи с английским ультиматумом, не оправдались». Стало-быть, у них действительно были большие надежды. Год начался с ультиматума Керзона и оканчивается подложиной признаний со стороны крупнейших буржуазных государств.

В течение этого периода нас поманила близость германской революции. Одно время казалось, что мы стоим накануне германской революции, но лишь впоследствии обнаружились те громадные трудности, которые стоят на пути германского пролетариата и которые принудили его на известное время отступить. Мы видели дальше восстания в Гамбурге, в Кракове, в Софии и других центрах Болгарии, восстания, которые нельзя оценить иначе, как начало назревания мировой революции.

Мы видели также громадные трудности летом истекшего года, связанные с пресловутым кризисом сбыта. Мы пережили, товарищи, в области внутрипартийной жизни потрясения, всем вам известные. Я говорю о той дискуссии, в течение которой партия сделала определенные выводы, и, наконец, мы имеем ленинский призыв, значение которого не следует недооценивать. Мы уже говорили об этом в начале. Его неизмеримое значение ясно, но мне кажется, товарищи, что мы все еще недооцениваем важности этого факта. Мы жили до этого времени в общем тем зарядом, который мы получили от рабочего класса накануне октября и в октябре,—от рабочего класса, каким он был до революции. Правда, партнеделя в 1919 г. дала нам новую пролетарскую зарядку, но только теперь нам удается укрепить неразрывную и органическую связь с послереволюционным пролетариатом. В этом, мне кажется, самая большая сущность ленинского призыва. Таким образом, мы можем сказать, что этот год был богат событиями во всех без исключения областях.

Вспомним с чего мы начали.

У нас, как революционеров, естественна попытка хотя бы в общих чертах остановиться на вопросах перспектив революции вообще.

Что бег времени, как выражался Владимир Ильич, происходит не так быстро, как мы этого хотим, это бесспорно. Но столь же, мне кажется, бесспорным является и то, что в основном мы путь развития, тенденцию развития мировой революции наметили несомненно правильно. Когда сейчас иногда наиболее нетерпеливые из нас, а это не худшие товарищи, указывают на те или другие прорехи, на медленность пути, негодуют на то, что дело ползет, вместо того, чтобы итти со скоростью курьерского локомотива, я советую им вспомнить о том, с чего мы начали: с определения большевистской линии пролетарской революции. Я рекомендую вам, товарищи, иногда перечитывать резолюцию апрельской конференции 17 года, написанную Владимиром Ильичем. Там говорится:

«Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле раз'яснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму».

Тогда намечалась программа, которая сводилась к национализации земли, государственному контролю за банками, страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами, прогрессивно подоходному обложению имущества, всеобщей трудовой повинности, участию в регулировании хозяйства. Тогда не было даже речи о монополии внешней торговли. Такова была первая программа большевиков в революции.

Вам роздано здесь прекрасное издание брошюры Владимира Ильича «Грозящая катастрофа», которая была написана в сентябре, когда Владимир Ильич уже чувствовал дыхание Октябрьской революции. Какую программу он намечал тогда? Национализацию банков, национализацию синдикатов, отмену коммерческой тайны, принудительное синдицирование и регулирование промышленности,—и только. Аппетит приходит во время еды. И естественно, что, низвергнув буржуазию, пролетарская партия должна была радикализировать свою программу. Вынесенная на волнах величайшего народного движения, она должна была формулировать чаяния, бродившие в самых глубоких низах рабочего класса и крестьянства. И мы постепенно повышали свои требования. Я говорю это к тому, что, когда на нашу долю выпадают те или другие неудачи, которые мы видели, например, летом истекшего года, и когда у нас в той или иной отрасли, скажем в области внутренней торговли, идет дело плоховато, когда нужно принять соответствующие меры, то нам надо иметь глазомер и соответствующие перспективы. Когда надо в той или иной отрасли действовать твердо или временно прибегать к поворотам, то надо себя брать крепко в руки. Аппетит приходит во время еды. Это необходимо, но те об'ективные трудности, которые были видны 7 лет тому назад, должны быть учтены нашей партией и теперь.

Тенденции развития определены правильно.

В общем и целом мы, несомненно, оценили об'ективные тенденции развития правильно, но фактор—время—мы оценили не совсем правильно. Это теперь для нас совершенно ясно. В момент Бреста даже В. И. считал, что вопрос о победе пролетарской революции в целом ряде передовых стран Европы есть вопрос двух-трех месяцев. Было время, когда у нас в ЦК партии все часами считали развитие событий в Германии и Австрии. В этом смысле мы, конечно, ошиблись. Но, товарищи, наше с вами счастье в том, что этот фактор нами учитывался не совсем правильно и в смысле возможности отступления. Мы считали, что раз мы возьмем власть, то этим развяжем руки революции в других странах, а если, паче чаяния, этого не произойдет, то мы, как изолированная, предоставленная себе самой революционная страна, продержаться не сможем, и должны будем погибнуть. И здесь мы ошиблись.

Мы были похожи на совершенно неопытную, необстреленную, как бы совершенно новенькую армию,—армию из одних новобранцев, не прошедшую ни через один бой и поэтому не знающую еще ни законов наступления, ни законов отступления, не отдававшую себе ясного отчета в законах пространства и времени.

Теперь мы уже обогащены известным опытом. Да, дело пошло так, что вопрос мировой революции—вопрос не трех месяцев, а гораздо большего периода, но в то же время дело пошло так, что первая якобы изолированная революция продержаться одна тоже может гораздо больше, чем мы себе представляли.

Вот почему относительно сроков мы научились теперь большему реализму, чем до сих пор.

Я сказал якобы изолированная революция. Мы не были в самом деле изолированы в полном смысле слова. Да, мы пока единственная победоносная революция, но наши силы зреют в каждом из буржуазных государств. Разве в момент ультиматума Керзона мы были изолированы? Разве умереннейшие рабочие в мире—английский рабочий класс—не сыграли в момент Керзона довольно видную роль тем, что показали Керзону и керзонитам, что английские рабочие войны не хотят и не позволят? Разве это изолированность? Мы были изолированы в том смысле, что не поспела непосредственная помощь ни одной из победоносных революций, но в каждом из буржуазных государств мы имели и имеем могучих союзников, которые постепенно растут.

Обращаясь к вопросу о перспективах, мы на первом с'езде без Владимира Ильича, когда так естественно желание знать, а что же дальше, как разовьются события,—мы должны иметь в виду, что ныне мы фактор времени научились расценивать гораздо более трезво и реально, и не только мы, но и коммунисты других стран. Было время, когда наши германские товарищи считали, что вопрос существования русской революции измеряется месяцами, что если они не форсируют события и не придут на помощь, то погибнет Советский Союз. Теперь ясно, что ряд лет мы уже выиграли, что ряд лет мы имеем впереди даже в том случае, если темп событий не ускорится, даже если мы останемся попрежнему «изолированным» советским государством.

НАШ ЦК ВЕРЕН ЗАВЕТАМ ИЛЬИЧА.

Я уже сказал, товарищи, что наш отчетный год в области международной политики начался пресловутым ультиматумом Керзона. Один из видных наших советских дипломатов и марксистов, недавно делясь со мной соображениями о работе НКИД за истекший период, сообщил, что «одно то, как мы проманеврировали с ультиматумом Керзона, одна наша тактика по отношению к нему могла бы обессмертить любого буржуазного дипломата».

Мне кажется, что это сказано чересчур преувеличенно. Я надеюсь, что партия и руководящие органы ее обессмертят себя делами поважнее, ибо зерно истины в этом есть. В связи с ультиматумом Керзона, мы действительно не так плохо проманеврировали. Мы почтенного лорда опустили на тормозах. Мы дождались новой ситуации: прошло несколько месяцев, полные признания нас де-юре со стороны целого ряда государств посыпались как из рога изобилия; прошло несколько месяцев, и мы увидели рост международного рабочего движения и рост нашей силы. Мы выиграли в результате наших маневров.

Но правильно то, что ЦК партии, верный заветам Владимира Ильича, и в области международной политики сумел действительно в эту трудную минуту найти такие пути, за которые может быть не такую громкую похвалу, но все-таки некоторую похвалу партия и ее руководящие органы заслуживают.

Мне кажется, товарищи, что о наших успехах в этой области свидетельствует буквально все, что происходит в любой из крупных стран. Если вы обратитесь, скажем, к вопросам нашей внутренней политики, если возьмете такие вопросы, как вопрос крестьянский, вопрос национальный,—те вопросы, которые были наиболее опасными подводными камнями для нас,—мне кажется, мы все сразу получаем ощущение того, что мы в этой области стали сильнее.

Вспомните 1921 год, когда мы вводили нэп. Что говорил В. И. на X с'езде по вопросу о крестьянстве? Проводя закон о натурналоге, он говорил: надо, чтобы «сегодня же вечером по радио стало известным о нашей уступке крестьянам». Мы тогда считали часами вопрос об улучшении наших взаимоотношений с крестьянством. Теперь мы научились и здесь кое-чему в вопросе о темпе. Мы будем и на нашем XIII с'езде обсуждать крестьянский вопрос. Это довольно большой, сложный и трудный вопрос и сейчас. Но теперь не часами исчисляется дело. Мы вошли в такую полосу, когда взаимоотношения более или менее прочны, когда есть время для того, чтобы исправить то, что нужно исправить.

Национальный вопрос.

Возьмите другой вопрос, который на предыдущем с'езде нашей партии, можно сказать, был единственным политическим облачком (если только были действительно политические облака), это национальный вопрос. Надо было решить громадный важности задачу, не имея за собою практического опыта.

Сравните, товарищи, как этот вопрос стоит сейчас? Разве в этот год ЦК партии вместе со всей партией не разрешил в основном этот вопрос? Да, он разрешен, осталось доделать только детали. Иногда мы слышим, что в той или другой отдельной республике нацменьшинства ее недостаточно обеспечены. Но это относится к области деталей, надо кое-что додумать. Надо обеспечить нацменьшинства так, чтобы немцу, скажем, или поляку на Украине были обеспечены права, гарантированные им решениями нашего XII с'езда. Я взял Украину, как пример. Здесь надо доделать уже только детали, а в основном этот вопрос разрешен. А ведь он имеет ближайшее отношение и к крестьянскому вопросу, и к вопросу о прочности политического режима у нас, прочности советской власти вообще.

Маленький инцидент, товарищи, из почти-что потустороннего мира. Я говорю о нашей белой эмиграции. Не так давно в Праге состоялся доклад профессора Милюкова по национальному вопросу. Подумайте, все они находятся в эмиграции,—и Милюков, и представители украинской белогвардейщины, и грузинской,—все они стоят от так называемого ига диктатуры пролетариата. И что же вы думаете, оказывается, что у них никаких других дел нет, кроме того, как устраивать национальную грызню друг с другом. (Смех). Милюков читал доклад по национальному вопросу. Ему возражали проф. Григорьев, Лотоцкий—от украинской группы, Саакиян—от армянской группы, Качухашвили и меньшевик Айолло—от грузинской группы. Это—национально-буржуазная демократия в эмиграции. И что же вы думаете, все они выходили на трибуну для того, чтобы нападать на Милюкова и сказать, что они ни в коем случае не по-[illegible] у них. Милюков ударился в такой великодержавный тон, который растравил всех этих господ.

Представитель грузинской колонии Качухашвили заявил, что когда Павел Николаевич, дойдя до границы Кавказа, перешагнул и через Эльбрус, он счел нужным выступить и заявить, что «грузин национальный вопрос в России не интересует. Если там есть Великороссия, Малороссия, Белоруссия, то у нас никакая «Россия», а просто «Грузия».

Милюкову возражали все абсолютно. Дело дошло до того, что Кускова апеллировала,—к кому бы вы думали?—к тов. Сталину. (Смех).

Вот что она пишет в газете «Дни»:

«Конечно, Сталин прав. Ни один фактор, может быть, не имел столь крупного значения, как фактор национальный, как эти центробежные силы, тянувшие каждая в свою сторону. Россия в прошлом так сумела опротиветь всем народностям, что они сразу же стали стремиться не к ее обновлению, а к отделению от нее...

Так родился СССР. И так умерла старая Россия».

Она описывает доклад Милюкова и выступления оппонентов:

«Один за другим выходили на кафедру представители национальностей. Определенно и резко отталкивали руку «русского».

«Печальный результат,—сказал в своем заключительном слове докладчик Милюков.—Мы, русские, говорим: давайте сговариваться. И встречаем категорический отказ. Печально».

Да, очень печальны у них дела. (Смех).

Один из соратников Милюкова, Изгоев, писал в статье под заглавием «Милюковские дни» в газете «Руль»:

«Во главе всех «представителей народностей», выступавших дружным фронтом, шли украинцы. Как только стало известно об устройстве прений после лекций П. Н. Милюкова, украинцы сразу купили свыше трехсот билетов и привели свою дисциплинированную когорту. (Смех). Она сплошь и рядом действовала, как клака. Украинцы аплодировали по сигналу своих вождей и выражали неудовольствие, когда им говорили неприятные вещи. Когда же, в связи с упоминанием о германско-австрийском воздействии на украинцев во время войны, голос из публики крикнул «верно», украинцы решили-было сначала устроить скандал, кричали «ганьба», требовали удаления виновного, но постепенно успокоились. П. Н. Милюков не без яду заметил, что он не вполне понимает смысл этого возмущения, так как, если украинцы ставят свои отношения к России и к другим странам на международные основы, то, очевидно, и их связи с австрийцами и германцами во время войны тоже диктовались международными соображениями. Авторы затевавшегося скандала смущенно проглотили эту пилюлю».

Вот вам, товарищи, национальная грызня в пустом пространстве. Все эти литераторы, вышвырнутые за границу, сидят и ожидают лучших дней, организуя подкопы под нас. В свободное от других занятий время они занимаются отчаянной национальной грызней друг с другом. Бывают, повидимому, товарищи, обстоятельства, когда и национальная грызня безвредна, даже, если хотите, до некоторой степени полезна для правильного разрешения национального вопроса. Чем больше они будут грызться друг с другом по этому вопросу, как это я вам продемонстрировал, тем вернее и прочнее будет в СССР. Национальный вопрос разрешен нами правильно. Если им остается утешаться тем, что Милюков своим украинским единомышленникам поднес пилюлю, как они говорят, «не без яду», нам остается только пожелать приятного аппетита,—побольше яду и побольше пилюль подносите друг другу. (Смех и аплодисменты). Тем временем прочнее, серьезнее, и деловитее становится разрешение национального вопроса у нас, являвшегося одно время крупнейшей проблемой на пути нашей революции. Правильное разрешение национального вопроса—это 50 процентов успешного разрешения задач революции.

Разве не правильно разрешен у нас национальный вопрос? Разве не является это разрешение образцом для всего мира и, в частности, для Востока? Я думаю, что этот пример лучше, чем что бы то ни было, доказывает, насколько мы с вами двинулись вперед и насколько отошли в область преданий те моменты, когда приходилось обсуждать вопрос о прочности советской власти. Все это завоевано и закреплено уже имеющимся у нас опытом.

Перешли ли мы в первый класс?

Перед нами стоят новые задачи организации и руководства нашим советским хозяйством. Вот что говорил Владимир Ильич по этому поводу:

«Мы начали уже необходимую перестройку нашей экономической политики. Мы имеем уже в этой области некоторые, правда, небольшие, частичные, но все же несомненные успехи. Мы уже кончаем в этой области новой «науки» приготовительный класс».

Я думаю, товарищи, что задача моего отчета, задача всех нас на настоящем с'езде прежде всего разобраться в том, перешли ли мы за истекший год из приготовительного класса в первый и переходим ли из первого класса во второй в области хозяйственной, или нет. Вот главный вопрос, стоящий перед нами в области хозяйственной. Тот же Владимир Ильич говорил нам:

«Мы, пролетариат России, впереди любой Англии и любой Германии по нашему политическому строю, по силе политической власти рабочих и вместе с тем—позади самого отсталого из западно-европейских государств по организации добропорядочного государственного капитализма, по высоте культуры, по степени подготовки к материально-производственному «введению» социализма»...

«Весь вопрос—кто кого опередит? Успеют капиталисты раньше сорганизоваться,—и тогда они коммунистов прогонят, и уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти вещи трезво: кто кого? Или пролетарская государственная власть окажется способной, опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему».

Я думаю, товарищи, что задача наша состоит в том, чтобы на настоящем с'езде разобраться: перешли ли мы за истекший год из приготовительного класса в первый и переходим ли мы из первого класса во второй в области хозяйственной?

„Кто кого?“

Все вы, конечно, понимаете эти слова, и вторая задача наша ответить на второй вопрос: «Кто кого»? Куда мы растем, происходит ли оживление в пользу капиталистов или оно подготовляет почву для нас. Я думаю, что к этим двум вопросам, в сущности говоря, может свестись весь доклад ЦК нашей партии. И я должен вам сказать, что настроение в ЦК таково, что на оба эти вопроса мы отвечаем положительно и утвердительно. Мы не хотим впадать в оптимизм. Легковесный и легкокрылый оптимизм никогда не был чертой большевиков. Если мы должны были иногда подчеркивать положительные стороны наших успехов, успехов нашей партии, так это потому, чтобы не давать пищу беспредметному унынию, которое иногда является не вопросом психологии, а и политики. Очень важен основной тон настроения наших руководящих органов и всей партии. Мы—революционные оптимисты в том смысле слова, что мы совершенно убеждены, что наше дело выиграет. Но, разумеется, мы никоим образом, не безбрежные оптимисты в том смысле, чтобы считать, что все идет гладко, что нет причин к самокритике. Есть такие причины, но о вреде уныния помнить надо. Недавно была опубликована последняя статья В. И., где он прямо и определенно говорит «о вреде уныния», адресуя это—между нами говоря—авторам некоторых писем, которые насчет уныния были грешны, и в 1922 г. и чем кое-кто грешил и в 23 году. ЦК полагает, что повода к этому унынию понятно нет никакого.

Нас проверяли основательно европейские капиталисты.

К партийному с'езду мы пришли, имея за спиной три серьезнейших проверки. Первая проверка—со стороны западно-европейских капиталистических государств, со стороны наших врагов. Вы помните, как В. И. на одном из с'ездов говорил хозяйственникам: вас будет проверять теперь рынок, а не ЦКК. И потрудитесь сделать так, чтобы выдержать экзамен. И нас в этой области теперь тоже не ЦКК проверяла, может быть, ЦКК была бы более снисходительной, нас проверяли западно-европейские капиталисты. Что такое их признание де-юре?

Это—результат тщательной проверки, зондирования, ощупывания нас со всех сторон. Они нас достаточно прощупали. Одна Америка через Ару выкинула несколько миллионов на то, чтобы проконтролировать нас со всех сторон; затем к нам приезжали англичане, немцы и т. д., проверявшие нас со всех сторон. И если они, основательно прощупав, прозондировав, пришли к выводу признать нас де-юре, это значит, что они убедились в устойчивости советской власти и ее непоколебимости.

Вторая проверка — денежная реформа, проверка, связанная с хозяйством, с нэпом, с враждебными настроениями новой нарождающейся у нас буржуазии. Это тоже проверка не дружественной организации, не ЦКК, не Исполкома Коминтерна. Это проверка рынка, проверка по линии нашего умения хозяйствовать, в ходе которой враждебные силы могли в себе заявить. Я не столь оптимистичен, чтобы сказать, что эта проверка уже окончательная. Нет, товарищи, трудности еще будут в этой области, однако, наличный результат, положителен.

И третья проверка, на этот раз действительно дружественная, но зато массовая, это ленинский призыв. Тут нас проверял рабочий класс, тут нас проверяли миллионы людей. Вы знаете, что рабочий класс подобрал нам около 200 тысяч членов партии. Все рабочие вместе взятые нас проверяли. Это была лучшая массовая политическая проверка в самых глубинах рабочего класса. И эта третья проверка тоже отметила нам плюс.

Вот почему мы и считаем, что все эти три проверки, через которые прошла наша партия и политика ЦК за этот год, отвечают нам положительно, говорят о том, что действительно важно помнить: о вреде уныния.

Не нужен, конечно, и безбрежный оптимизм. Мы будем больше подчеркивать свои теневые стороны для того, чтобы их исправить, чтобы иметь стимул к работе. Большевики никогда не были похожи на гречневую кашу, которая сама себя хвалит. Но основной тон всей нашей партии, всей нашей политики международной и внутренней, основной тон имеет все основания быть оптимистичным, достаточно уверенным и ни в коем случае не исходить из тех больных упадочных настроений, жертвой которых стала небольшая часть наших товарищей в истекшем году.

Международное положение.

Перехожу к международному нашему положению. Мозаика нашего международного положения в настоящий момент во многих отношениях совершенно новая. Вот почему на ней придется остановиться на этом с'езде довольно подробно. Как раз за последние месяцы она менялась, как панорама, на наших глазах, и нам еще и сейчас не вполне ясна вся обстановка, она еще и сейчас не отлилась в какие-либо прочные формы.

Прежде всего, товарищи, мне кажется, нужно иметь в виду,—и теперь это уже яснее ясного,—что наша международная политика больше, чем когда бы то ни было и теснее, чем когда бы то ни было связана с внутренней политикой. Это надо хорошенько запомнить. Иногда наблюдается такое настроение в партии, что вот международная политика это яство на особом блюде и нас близко не касается. «Уж что—что, а здесь все правильно»—так формулирует настроение беспартийный журналист Лежнев. Между тем, теперь нам надо особенно иметь в виду, что никогда наша международная политика не была так неразрывно связана со всей внутренней политикой, как сейчас. И вот почему. В ближайшее время мы должны будем решать вопросы: платим мы по займам или не платим, платим мы какие-нибудь проценты или нет, даем концессии или нет, идем на какие-либо уступки в вопросе о монополии внешней торговли или нет, сколько будем вывозить хлеба,—это есть важнейшая часть не только нашей международной, но и нашей внутренней политики.

Эти вопросы ближайшим образом интересуют каждого крестьянина, и пришел момент, когда мы должны будем их решить. По-моему, надо теперь стремиться к тому, чтобы у нас не было теперь ни одного губернского с'езда советов, ни даже, может быть, ни одного уездного с'езда советов, который прошел бы без подробного доклада о работе Наркоминдела.

Мы вошли в такую полосу, когда Наркоминдел должен стать одним из самых популярных комиссариатов в деревне, ибо при участии крестьянина мы будем решать вопрос: заплатим ли по долгам иностранным капиталистам и сколько заплатим и из каких процентов заплатим за заем, сколько вывезем хлеба, какое это будет иметь влияние на всю нашу международную политику и т. д. К этому интерес крестьянина будет безусловно велик. Приходит время, когда мы должны все важнейшие решения наши по международным вопросам публиковать обязательно, чтобы они были расклеены по всем нашим волостям. Мы должны прибегать к тем методам, к которым прибегает французская буржуазия, когда она расклеивает речи своих министров во всех волостях, когда это нужно для ее жульнической политики. Без крестьян, без ясного понимания ими всей суммы нашего маневрирования на международной арене, мы далеко теперь не уйдем. Мы вошли в такую полосу, когда это становится не предметом роскоши, не сладким блюдом после обеда, а когда это становится одним из коренных вопросов всей нашей внутренней и, в частности, нашей хозяйственной политики.

Наше международное положение складывается из четырех моментов: во-первых,—из нарастания международного рабочего движения, из пролетарской борьбы, руководимой Коминтерном; во-вторых,—из нашей политики в собственном смысле этого слова; в-третьих,—из вопроса о концессиях и в-четвертых,—из вопроса о монополии внешней торговли, связанной с вывозом хлеба.

Во всех этих четырех областях мы находимся сейчас в положении, когда у нас довольно много совершенно новых факторов: нарастание международного рабочего движения, перелет между Советской Республикой и Коминтерном с одной стороны, и между II Интернационалом и буржуазной Европой—с другой стороны. Движение вошло в совершенно новую фазу. Нас часто упрекали, что Коминтерн это—Москва. Но разве II Интернационал это теперь не Лондон? Кто же этого не видит? Кто же не видит, в самом деле, что приход к власти рабочего правительства в Англии сделал то, что иностранная политика, важнейшего из государств в Европе переплетается сейчас с политикой II Интернационала?

Социал-демократы приходят теперь к власти в целом ряде стран. II Интернационал у власти в Англии, в крупнейшей буржуазной стране. Это не Польша, не Эстония и даже не Германия,— это Англия. II Интернационал так или иначе будет у власти во Франции. Результат выборов тут ясен. Если даже господа французские социалисты, боясь коммунистов, не войдут сразу в правительство, правительственным фактором, все равно, они уже стали. Вандервельде идет к власти в Бельгии, Стаунинг у власти в Дании. В целом ряде стран меньшевики становятся правительственным фактором. Вы скажете, товарищи, что это не-ново. Нет, товарищи, это ново и лново, вот в каком смысле. Меньшевики в Европе приходят к власти во второй раз. Первый раз меньшевики пришли к власти во время войны. И тогда это было понятно. Их взяли в момент войны буржуазные государства для грубого использования друг против друга, в момент, когда все висело на волоске. Их вышвырнули затем из буржуазных министерств. Их теперь берут во второй раз, в обстановке мирной, в обстановке, когда никакой войны нет. Это—новый момент, который надо учесть.

Почему в обстановке, совершенно мирной, безоблачной, спокойной, господ меньшевиков подпускают к власти? Почему буржуазия, презирающая их, вышвырнувшая их два года тому назад, приглашает их опять участвовать во власти? Не от хорошей жизни! Теперь причина исключительно внутренняя, а именно, нарастание международного рабочего движения. Теперь их берут исключительно как фактор в руках буржуазии для маневрирования против нарастающей рабочей революции. Это ясно. Истекшие выборы в целом ряде стран доказали это.

Вам известны цифры, и я их приводить не буду. Я считаю самым важным событием мировой истории последнего времени, результаты выборов в двух европейских столицах—в Берлине и Париже. Мы в округе Берлина получили больше полумиллиона голосов, а в рабочих предместьях Парижа получили свыше 300.000 голосов. Мы в обеих этих столицах имеем около миллиона коммунистов. Товарищи, разве это не важный факт мировой истории? Уже после взятия власти в нашей стране мы, во время выборов в учредительное собрание в Москве и Ленинграде, вместе взятых, получили 800 тысяч голосов, а теперь в Париже, в этом логове мировой реакции, и в Берлине мы завоевали до миллиона голосов. Это два ударных кулака коммунизма в самом сердце Европы. О более второстепенных столицах я уже не говорю. В Софии трудящиеся в большинстве оказались за нас. В Праге наверняка большинство среди рабочих принадлежит коммунистам. Это—столицы второго порядка. Сейчас задача заключается в том, чтобы в столицах покрупнее, в Лондоне и Нью-Йорке, коммунизм стал такой же твердой ногой, какой он стал в Берлине и Париже.

Во всей Европе наблюдается новая полоса привлечения к власти господ меньшевиков. А почему? Потому, что такие «маленькие городишки», как Париж и Берлин, имеющие «маленькое значение» в судьбах всей политической истории Европы, эти столицы переходят в труднейшей обстановке на нашу сторону. Если бы господа социалисты хоть на одну минуту нашли себе силу отказаться от службы буржуазии и примкнуть к нам, мы были бы сейчас абсолютно непобедимой силой в Европе. Социализм был бы непобедим во всей Европе, если бы партия, рабочая только по названию, хотя бы в минимуме программы сошлась с коммунистами. Но, разумеется, здесь дело идет не к этому, а к тому, что чем сильнее становятся коммунисты, тем больше вожди социал-демократов переходят на сторону буржуазии. Они пытаются разными пустяками об'яснять то, что происходит. Вы можете прочитать, например, об'яснения причин нашей парижской победы одного из самых умных французских оппортунистов Поля Фора, которого мы знаем лично. Он так об'ясняет нашу победу в Париже: «Ах, этот Париж,—пишет он,—Дух недовольства [illegible] здесь и открывает дорогу демагогии. Париж некогда был буланжистским, затем в эпоху дела Дрейфуса стал националистическим оплотом, в 1919 году отдал голоса национальному блоку. Теперь очередь дошла до коммунизма. Теперь коммунизм стал модой... Это что-то в роде эпидемии грипа». (Смех).

Может быть, [illegible] нашу борьбу с господами меньшевиками в 1912 году, когда все рабочие самые стали переходить на нашу сторону, когда большевистская «Правда» [illegible] всех рабочих в Питере. Тогда меньшевики писали: «[illegible]» [illegible]. А тут, видите ли, [illegible] грипа у парижских рабочих, имеющих за собой историю Парижской Коммуны, имеющих за собой таких вождей, как Гед, Жорес! Не простой эпидемией грипа, видно, стал коммунизм, если даже виднейшие вожди оппортунистов «дошли до жизни такой», что должны давать такое об'яснение, что это эпидемия. «Эпидемия» тихого помешательства, очевидно, действительно начинается у этих господ. (Аплодисменты).

Мы имели выборы в Прикарпатской Руси, Италии, Болгарии, Франции и Германии. Пять стран совершенно различных, с совершенно различной экономикой, в различных уголках Европы. И замечательно, товарищи, то, что во всех этих странах мы видели громадный численный рост коммунизма.

Конечно, выборы—не наша стихия, и выборы для нас не имеют решающего значения. Но мерилом роста нашего влияния они, без сомнения, являются именно потому, что это для нас стихия не особенно благоприятная. Выборы в пяти уголках Европы показали громадный рост коммунизма, и главное показали, что коммунизм делает громадные завоевания в таких городах, как Париж и Берлин. Это и есть то основное и новое в международной обстановке, что приводит буржуазию Европы к попытке перестроить фронт, и привлечь опять и опять господ социалистов-меньшевиков в ряды правительства. Нам самим казалось некоторое время, что песенка господ меньшевиков спета, и что они больше не увидят министерских портфелей. Оказалось, произошел внутренний переворот. Буржуазия теперь уже без всякой войны вынуждена прибегать к этому средству. Она это делает, разумеется, не особенно охотно. Вся обстановка показывает, что буржуазия уже не может править старыми средствами.

Раньше буржуазия имела смелость открыто и прямо править, как буржуазная власть. Мы имели перед собой чисто-буржуазную, и, если хотите,—грязную буржуазную политику, но более или менее откровенную, и гвоздь заключается теперь в том, что буржуазия в Англии принуждена прибегать к тем или другим «выкрутасам», она не может уже более править, как «чисто» или «грязно» буржуазная власть, и она прибегает к таким средствам, как фашизм, она прибегает к таким средствам, как привлечение к власти господ меньшевиков, ибо она не может уже править со всей своей буржуазной наглостью, она вынуждена прибегать к тем или другим выкрутасам. И она прибегает к ним, привлекая в орбиты своего аппарата Второй Интернационал. Как, скажем, НКФин является частицей немалой важности нашего советского аппарата, так и II Интернационал является теперь немаловажной составной частью государственного аппарата нынешней европейской буржуазии, в значительной степени живущей за его счет и пользующейся последними остатками его влияния на рабочий класс для того, чтобы его привлечь на свою сторону. Вот та новая международная обстановка, которую мы имеем.

Вот почему вопрос о сплочении [illegible] государств с [illegible] Интерна-

...вошел в новую фазу. Нас обвиняют в том, что наше государство связано с III Интернационалом. Но ведь ясно, что целый ряд буржуазных государств связан со II Интернационалом, и мне кажется, что это обстоятельство создает обстановку, заставляющую нас модифицировать свою тактику.

Новым в политике является приход к власти английского рабочего правительства. В настоящее время происходит англо-советская конференция. Вы интересуетесь, прежде всего, а выйдет ли что-нибудь из ее работы? Но приходится интересоваться и тем, с кем мы там имеем дело, что это за люди, что это за партия?

Что такое вожди английской рабочей партии?

Нам нужно в это вникнуть весьма подробно. Нам ясно, что Макдональд ведет в области внутренней политики политику английских либералов. Бюджет Сноудена, освобождающий от налогов акционерные общества, это—бюджет либералов. А в области иностранной политики почтенный Макдональд пытается вести политику консерваторов. И вышло, что политика II Интернационала в Англии отличается от политики буржуазных партий только тем, что она пытается примирить либералов и консерваторов в одном и том же лице, дать некий синтез. Незадолго до прихода к власти, Макдональд выпустил книгу «Наша политика», вот что он пишет:

«Рабочее правительство позаботится о том, чтобы денежная рента служила увеличению общего благосостояния, а не консервированию одного класса».

Иначе говоря, рабочее правительство, когда придет к власти, позаботится о том, чтобы земельная рента послужила к облегчению рабочего класса.

Другими словами, Макдональд как будто бы немного замахивается на помещиков. Придя к власти он, разумеется, и не подумал это провести.

«Дальше, — продолжает он, — так не может продолжаться, чтобы мы довольствовались парламентами, которые не являются действительным народным представительством и чтобы мы полагались на всеобщие выборы, при которых наиболее коренные вопросы даже не подымаются»...

Ау, господин Макдональд! Где все эти ваши обещания: где независимость Египта, где автономия Индии? Пока мы слышим только о новых расстрелах. Где самоопределение Ирландии? Пока мы видим только продолжение политики Керзона.

«Рабочее правительство немедленно перейдет к национализации копей, железных дорог и источников сырья».

Даже страшно становится: железные дороги, копи, источники сырья. Ау, господин Макдональд! Где национализация копей? Мы слышим так: союз горнорабочих, имеющий 25 депутатов, настаивает на том, чтобы внести законопроект о национализации, а Макдональд заговаривает зубы: он предлагает говорить о чем-нибудь другом.

«Рабочее правительство рядом с национализацией сейчас же проведет соответствующий порядок управления, который устранит бюрократию».

Я спрашиваю английского коммуниста Тома Мана, старого работника английского профессионального и рабочего движения, который, как свою подошву, знает Макдональда: переменил ли Макдональд хоть нескольких чиновников? Какое!—все осталось на местах по-старому, как было раньше. Переменили пятерку личных секретарей, а насчет остального, вся разница в том, что теперь эти господа разговаривают немного вежливее. Но все осталось на местах по-старому. Таким образом, мы имеем перед собой классический обман в самом голом виде. Тот же Макдональд недавно писал в журнале правых эс-эров «Воля России»: «Только твердая и хорошо осведомленная оппозиция 2-го Интернационала за время от 1919 до 1922 г., поддержанная, главным образом, рабочим и социалистическим движением в Великобритании, Бельгии, Германии и Скандинавских странах, выносила на себе всю тяжесть борьбы против большевизма в период его наибольшей силы, и только путем продолжения в следовании той же самой политики можно очиститься от этих зловредных плевел».

Другими словами, он хвастался тем, что только они могут бороться против большевизма. Эти слова надо запомнить. Они тоже дают ответ на тот вопрос, который я поставил: почему по второму разу их берут к власти. Именно потому, что надеются, что только они смогут повести настоящую борьбу против нас. Сноуден недавно говорил о сущности рабочей партии так:

«Социализм британской рабочей партии есть основывающееся на фактах практическое стремление к расширению сферы разделяемых уже широкими кругами принципов демократического права собственности (!) и контроля над важнейшими общественными предприятиями. Он не ставит себе целью ниспровержение методов, являющихся демократическими, и долженствующих таковыми остаться. Он решительно отвергает нелепости в роде «диктатуры пролетариата». (Еще бы!). «Социализм есть демократическое право собственности, и я,—говорит он,—решительно отвергаю вместе с рабочей партией нелепости в роде диктатуры пролетариата». Таким образом, мы имеем тут дело с совершенно определенными группами, которые сумели втереть очки рабочим. Мы имеем здесь партию, которая ведет буржуазную политику.

Будет ли толк от англо-советской конференции?

Вся политика Макдональда на англо-советской конференции продиктована желанием услужить английской буржуазии, но так, чтобы не все потерять в глазах английских рабочих. И когда вы совершенно естественно спрашиваете нас: выйдет ли толк из англо-советской конференции,—мы должны откровенно сказать, что пока мы об этом вам твердо сказать что-нибудь не можем. Это зависит от Макдональда. Он очень обижался на наши выступления, на наши резкости и т. д. Но, товарищи, пропаганда пропагандой, полемика полемикой,—конечно, Второй и Третий Интернационалы будут друг с другом полемизировать,—но это не должно мешать в деловых переговорах. У нас есть твердое желание договориться с ними, у нас есть неуклонное желание завязать настоящие отношения с Англией. Вы знаете заявление нашей делегации: там мы пошли настолько далеко, что выразили в принципе согласие удовлетворить более мелких собственников, разумеется, если нам дадут экономические возможности, т.-е., если нам будет дан тот или другой заем. Первые недели англо-советской конференции ушли на условности, любезности и т. д., и только сейчас дело переходит на серьезную почву. Центр тяжести—в займе. Вот перед нами сводка последних займов, заключенных целым рядом правительств. Проценты, из которых заключены последние займы разных стран, равны:

Чехо-Словакия — 8 проц., Бразилия (кофейн. заем)—$7\frac{1}{2}$ проц., Нидерл. Индия — 6,24 проц., Финляндия — 6,89 проц., Япония — 7,1 проц., Польша — $10\frac{1}{2}$—$14\frac{1}{2}$ проц.

Япония заключила заем уже после своей катастрофы в Америке из 7 с лишним процентов. Это один из наиболее выгодных займов, который мы знаем за последние годы.

Наиболее невыгодный заем заключили поляки, они очень горды, но поклониться западно-европейскому капиталу согласились, и притом кому вы думаете? Итальянцам. Они заключили заем из 11—14 процентов под залог целого ряда акцизов. Разумеется, такого займа нам с вами не надо, а от хорошего займа мы не прочь. Япония получила полмиллиарда рублей. Что касается суммы, то это приблизительно то, чего хотели бы и мы. Что касается процента, то он, конечно, больше, чем хотели бы мы, но если нам скинут еще процент, это, примерно, было бы то, чего мы хотим (смех), потому что, согласитесь, наше советское государство прочнее, чем какое-нибудь другое (аплодисменты). Мы, конечно, не платим старых царских долгов, но наши обещания по отношению к своим долгам будем соблюдать полностью. Сказать точно, выйдет ли какой-нибудь толк из англо-русской конференции или нет, сейчас еще нельзя. Мы, разумеется, не отказываемся вступать в пререкания с людьми, которые считают диктатуру пролетариата нелепостью. Мы не отказываемся напомнить господину Макдональду его обещания относительно Индии, Ирландии и проч. Но дела делать с ним, заключить заем на условиях, чуточку более выгодных, чем заключила Япония, мы не прочь. Мы пойдем на некоторые жертвы, чтобы усилить хозяйственный под'ем в нашей стране.

Признания де-юре чреваты новыми последствиями.

Совершенно новое положение складывается во Франции. Это вплотную подводит нас к тому, какие результаты мы будем иметь от признания нас де-юре. Они нас взвесили со всех сторон, позондировали и пришли к необходимости признания. Теперь мы должны поставить вопрос: что вытекает из этого признания? Не следует обольщаться признанием де-юре. Само по себе признание де-юре не изменило соотношения сил. Это признание де-юре может создать новые трудности. В своих последних записках Владимир Ильич не раз говорил, что он предвидит новые, большие трудности для нашего государства на международной арене. Он не знает как это будет, но, очевидно, будет какая-то другая форма нажима. Сейчас как-будто это предсказание не оправдывается, но мы знаем, сколько раз оправдывалось то, что чувствовал и предвидел Владимир Ильич. И одно это должно заставить нас задуматься. Во всяком случае теперь ясно, что признание де-юре создает положение, чреватое новыми трудностями.

Признание—признанием, а счетец—счетцем.

Возьмем Францию. Пуанкаре был золото не любил, травил. Теперь придет Эррио, он не такой «бука»; первое его слово будет, повидимому, о нашем признании, а второе: я вас признал, поэтому потрудитесь заплатить. (Смех). То же будет и с целым рядом других государств. Эррио преподнесет нам букет признания де-юре, а внутри букета будет счетец и притом на большую сумму. Франция считает за нами чуть ли не 5 с четвертью миллиардов без процентов. Бельгия—четверть миллиарда; далее Голландия, Япония; все вместе составит не менее 25 миллиардов. Да, в ближайшее время мы можем получить ряд букетов с признанием, но там будут счета на 25 миллиардов.

Здесь не надо себя обольщать, эти трудности перед нами стоят, и это поставит перед нами опять и опять вопрос о национализации промышленности. Макдональд больше всего заостряет вопрос именно на этом.

Мы раньше думали: неужели ж «рабочий министр» решится заострять вопрос именно на оплате за национализированные предприятия крупным капиталистам. Кажется, это наиболее невыгодная для него область. Но такова политика лакеев, которые прислуживают крупному барину. Макдональд начинает заострять вопрос именно на национализации крупной промышленности. Он рассуждает так: ну, хорошо, вы в России победили, экспроприировали русских капиталистов, это более или менее по Марксу, но английских капиталистов вы не победили, и никоим образом вы их не можете экспроприировать—это совершенно не по Марксу». (Смех). Мы им можем сказать на это, что, во всяком случае, это по-ленински, но, думается, что и Маркс против этого ничего возразить не мог бы и не захотел бы. (Аплодисменты). Мы считаем, товарищи, что основы революционного марксизма заключаются вот в чем: чтобы бить врага так, где ты его имеешь, там, где его получил.

Это, товарищи, вопрос очень большой. Позвольте вам пред'явить, не ожидая, когда нам пред'явят счета наши враги, счетец: сколько мы «должны» по национализированным предприятиям? У нас имеются данные из американского департамента торговли. Наши соответствующие «департаменты» этим вопросом пока еще не интересовались, а американский поинтересовался, сколько мы должны за национализированные предприятия. (Смех). Если вычесть те территории, которые отошли от нас, то выходит, по исчислению американского департамента торговли, два миллиарда семь миллионов золотых рублей. На Францию приходится 648 миллионов, Англию—500 миллионов, Германию—217 миллионов, на Бельгию—311 миллионов и т. д. Таков счетец за одни только национализированные «не по Марксу» предприятия. Мы должны видеть, что путь нашей советской дипломатии далеко не усеян розами. Признание—признанием, а счетец—счетцем. Пуанкаре просто держался волком и говорил, что я вас через румын и поляков выкурю из России. Но эта полоса уже пройденная, и мы переходим и тут из приготовительного класса в первый. Признать мы вас признаем, но извольте заплатить—тут вопрос станет ребром, и он может создать нам новые трудности, которые могут поставить единым фронтом против нас и Англию, и Францию. Господа из II Интернационала конечно, возьмутся за это сватовство против нас.

Будет ли нам облегчение от меняющейся международной ситуации?

Иногда нас спрашивают: ну, а будет ли нам облегчение, что в Англии власть Макдональда, во Франции—Эррио, в Бельгии будет Вандервельде, а в Японии феодалов спихнули прогрессивные капиталисты, в Америке намечается экономический кризис и нарождается третья мелкобуржуазная партия, желающая выступить против владык капитала из республиканской и демократической партий.

Будет ли нам от этого легче? Пожалуй, некоторое облегчение будет; например, нынешнее французское правительство, как бы оно ни сложилось, оно не сможет открыто дать оружие, деньги румынам против нас, оно не сможет вооружить против нас Польшу. Не даром Бенеш, румыны, поляки в трауре по провалу Пуанкаре. Макдональду трудненько прямо, открыто поднимать массы против нас, дать деньги, итти на интервенцию, повторять жесты Керзона. Но и для нас будут затруднения. Во-первых, скажут: раз признали,—то платите. Во-вторых, затруднения также в том, что составной частью правительства становится Второй Интернационал, о котором Макдональд сказал, что если кто против нас может итти и известную часть масс отколоть, так это они.

Вот почему наша иностранная политика входит сейчас в новую полосу: получим мы что-либо—сказать сейчас трудно, борьба идет на международной арене; белые эмигранты делают все возможное, чтобы сорвать.

Милюков о „юридической природе СССР“.

Вот вам, например, маленький штришок: Милюков выступил на подмогу английским капиталистам и Макдональду с чрезвычайно остроумной статьей «Юридическая природа СССР». Основываясь на 4-й статье нашей конституции о праве любой республики, входящей в Союз, выйти из него, Милюков доказывает, что «СССР, как правоспособный юридический контрагент, вообще не существует. Любая часть Союза может выйти. Вы видите, какое у них государство,—вещает Милюков,—сегодня они возьмут заем, а завтра ряд республик выйдет из состава Союза. Их «юридическая природа» такова, что у них и государства-то нет». (Смех). Из вступления к моему докладу вы убедились, что Милюков большой специалист по национальному вопросу. Вы видели, как он помирился с украинцами, и естественно, что он эту проблему изучает. Дальше он утверждает, что у нас и в решениях партии, и в конституции есть пункт, по которому любое государство с советским строем сможет примкнуть к нашему Союзу. Да, такой пункт есть. Милюков говорит: «Вы подумайте, что будет: одно государство, если захочет, уйдет из состава Союза, а с другой стороны, стоит жителям Борнео, Мадагаскара или Зулуланда установить советский строй и об'явить коммунистические порядки, и лишь в силу их заявления они могут войти в СССР». Ну, тут мы скажем Милюкову: зачем же Мадагаскар, Зулуланд, Борнео? Мы согласимся лучше на Германию, Францию... (Смех, аплодисменты).

Я не думаю, конечно, товарищи, чтобы такие заявления Милюкова сыграли серьезную роль в вопросе о займах. Решать этот вопрос будут трезвые люди, изучающие наш экспорт и состояние нашего червонца.

Два твердых „Ч“.

Ведь, в деле признания большую роль сыграла стабилизация червонца, вывоз льна, вывоз топлива и т. д., и т. д.

Червонец, вот кто сыграл решающую роль. Тов. Чичерин тоже сыграл большую роль. Тут мы имеем два «Ч»—Чичерин и червонец,—кто сыграл большую роль?—В общем, конечно, оба взятые вместе. И в Лондоне будут судить о нас по тому, тверд ли Чичерин. Конечно, он будет тверд так же, как и ЦК будет тверд, но еще важнее, чтобы был тверд червонец, важнее, чтобы было твердо наше хозяйство, чтобы оно подымалось. И тогда юридическую справку Милюкова только прочтут, а вопрос решит платежеспособность нашего червонца.

Конечно, положение наше сейчас очень трудное. Нужно помнить слова Ленина: «жди трудностей в этой области».

Наши отношения с Германией.

Мы имеем дело с врагами, чрезвычайно искушенными, но во всяком случае дело двигается вперед.

Я должен сказать несколько слов об инциденте с Германией. Вы знаете все подробности. Немецкие капиталисты делают новые ошибки, они повторяют ошибку за ошибкой. Тут интереснейший переплет. Почему они совершают грубые ошибки и затягивают явно невыгодный для них конфликт? Отчасти это происходит в надежде на Францию. Сейчас слишком много неясностей в европейском положении. Французское правительство еще не сложилось. И вот они пытаются заигрывать авансом: мы де вовсе не идем с Союзом СССР, мы можем вам продаться, мы можем продать вам немецких рабочих.

Вторая причина—внутренняя борьба у них самих. Свое собственное правительство у них еще не сложилось. И здесь играет огромную роль второй Интернационал. Вся германская печать по науськиванию буржуазии ведет сейчас такую травлю против нас, какую вела чуть ли не во время 1914 г., когда Россию изображали ордой казаков.

Но среди этих травителей и хулителей самыми последними негодяями и подлецами выступает германская социал-демократия. Вы можете прочитать статью убеленного сединами Эдуарда Бернштейна. Он известен не только тем, что написал «дрянную книжонку» против марксизма, но он был еще одним из последних, поддерживавших версию о шпионстве Владимира Ильича. Будто у него есть документ (конечно, подложный), говорящий о том, что Владимир Ильич являлся немецким шпионом. И это делает Бернштейн — вождь второго Интернационала, уже тогда, когда даже вся буржуазия отказалась от этой подлой клеветы. И вот этот Бернштейн, который имеет такой великолепный стаж, выступает в центральном органе партии с.-д., в «Форвертс'е» и говорит: «Не пугайтесь Москвы, будьте покрепче, тогда они пойдут к вам навстречу; разве можно с этими людьми говорить, как с равными, разве вы не знаете, что это за люди». Германская социал-демократия, ставшая контр-революционной партией, делает все возможное, чтобы склонить чашу весов к разрыву с нами и толкнуть Германию в об'ятия французских капиталистов. Но несмотря ни на что, эта история, конечно, будет только эпизодом. Германия нуждается в торговле с нами. Германское правительство не удержится на нынешней нелепой позиции, оно скоро поймет, что не добьется от нас уступок. Коренные экономические интересы связывают Германию и нашу страну, слишком тяготеют эти страны друг к другу. Но во всяком случае вы видите, что даже после Раппальского договора, даже после того, как мы с Германией торговали, спустя два года возможна такая ситуация, как сейчас. Это новый урок.

Положение еще очень неопределенное.

Вы знаете, что Германия признала нас не только де-юре, но она говорила о нас, как о друзьях, она была заинтересована в нас. Но стоит показаться хоть тени надежды на то, что можно переметнуться на сторону противника, как они этим пользуются.

Возможно, что с приходом к власти нашего «друга» Эррио во Франции дело повернется иначе. Возможно, что будет довольно продолжительное рабочее правительство в Англии, коалиционное министерство с участием социалистов во Франции, большая коалиция с участием социал-демократов в Германии, перемены в Бельгии и т. д. Это одна возможная линия фронта. И возможно, что Макдональд слетит в результате англо-советской конференции. Это очень возможно. Положение т. Чичерина не поколеблется, если у нас англо-советская конференция кончится неудачей. За это я вам ручаюсь. Положение же Макдональда в этом случае все-таки очень поколеблется. Возможен приход к власти кого-либо из ллойд-джорджевцев или керзоновцев. Возможно во Франции такое правительство, за кулисами которого будет орудовать Пуанкаре, может быть с социалистами, может быть без них. Возможно и даже вероятно образование правительства с националистами в Германии. Одним словом, положение еще очень неопределенное. Совершенно трудно сказать сейчас, какую мы тут будем выбирать линию. Здесь с'езд должен оставить ЦК партии возможность маневрировать так, как это будет вытекать из обстановки.

По линии Коминтерна победа серьезная.

Ясно одно—по линии Коминтерна победа серьезная. Да, нам казалось—близка германская революция. Победа непосредственно не далась в руки. Завет, который мы получили от В. И.—ближе к массам, превращение Коминтерна в массовую классовую партию, эта задача выполняется успешно и в значительной мере выполнена. Сравните цифры, полученные нашей партией на выборах теперь, с цифрами второго Интернационала во время его апогея. Я пробовал это сделать. Например, французская партия в годы апогея II Интернационала, когда во главе стояли Жорес, Гед, Вальян, получила каких-нибудь 700 тысяч голосов. Коммунисты сейчас получили против с.-д. 900 тыс. голосов. Социал-демократическая партия Германии в годы своего апогея, руководимая Августом Бебелем, собрала 3 миллиона голосов, а сейчас мы имеем 4 миллиона против с.-д. То же самое в Чехо-Словакии, в Болгарии, в Прикарпатской Руси и в целом ряде других стран. Заметьте, товарищи, что во всех этих странах наши партии за это время побывали в нелегальном положении, что особенно важно. Они получили ... закалку, настоящий стаж, выдержку, испытание. После этого периода они становятся массовыми закаленными партиями. Мы входим в полосу, когда численно мы становимся силой большей, чем был II Интернационал в годы его апогея. Это ставит и известные трудности перед нами. Возникают опасности, бывшие и во II Интернационале,—развитие оппортунистических уклонов и т. д. Они не совсем однородны, но во всяком случае известные опасности были и будут. Но как бы то ни было, вы ясно видите, как Коминтерн растет не по дням, а по часам, как постепенно вырываем мы рабочий класс из под влияния с.-д.

Перед нами еще большие трудности.

Признание де-юре означает, с одной стороны, определенный громадный плюс, симптом, как расценивает нас на весах истории наш противник, но, с другой стороны, представляет и известные новые трудности. Будет пред'явлен счет на 25 миллиардов, потребуют 2 миллиарда за национализированную собственность и т. д. Естественно, что в этих вопросах они постараются двинуться против нас единым фронтом. Во всяком случае, как бы то ни было, мы этот итог подводим с плюсом и говорим, что в этой области мы проманеврировали не худо. Как ни пестра обстановка, я думаю можно сказать, что вооруженные ленинизмом, на основе наличного опыта, при неразрывной связи с международным рабочим движением, развивающимся не по дням, а по часам, которая будет подытожена на 5-м Конгрессе, мы больших ошибок не наделаем. Все, что можно из этой сложной ситуации извлечь для трудящихся Союза ССР, для нашей страны, для нашей и международной революции, можем вам ручаться смело, извлечено будет.

Наши отношения к концессиям.

Перехожу, товарищи, к концессиям. Этот вопрос становится одним из самых важных в настоящее время. Было время у нас, когда мы принимали на X с'езде нашей партии резолюцию: «Советская республика в капиталистическом окружении». В ней говорится: ... «Одной из практически применённых в данных условиях форм участия иностранного капитала в разработке естественных богатств Советской Республики являются концессии, при которых концессионер получает вознаграждение определенной долей продукта...»

... «Об'ектами концессии могут явиться те отрасли народного хозяйства, развитие которых явно подымает уровень развития производительных сил в России и которые в то же время не могут быть в данный момент, в ближайшее время, обслужены собственными силами Советской Республики, как-то: лесное, горное и нефтяное (!) дело, электрификация России и т. п. В частности, об'ектами концессий может явиться часть грозненских и бакинских промыслов, поскольку на это последует согласие советской азербайджанской власти».

Теперь это окружение нам достаточно конкретно известно. В этой резолюции тогда об'ектами концессии были: лесное дело, горное, электрификация, в частности, был разговор о грозненских и бакинских промыслах. Об этом говорили на X с'езде по инициативе Владимира Ильича. Была мысль отдать в концессии бакинские и грозненские промысла, против чего возражала часть кавказских товарищей. Мы апеллировали к с'езду, чтобы иметь развязанными руки. Я вам напоминаю об этом сейчас для того, чтобы можно было сравнить положение. Кому придет в голову теперь отдать бакинские и грозненские промысла в концессии?

Было время, когда Владимир Ильич говорил:

... «Пока революции нет в других странах, мы должны были бы вылезать десятилетиями, и тут не жалко сотнями миллионов, а то и миллиардов поступиться из наших необ'ятных богатств, из наших богатых источников сырья, лишь бы получить помощь крупного передового капитализма. Мы потом с лихвой себе вернем».

Это очень знаменательные слова. Сейчас у нас иногда слишком неуверенные сторонники концессий просто не критически повторяют цитаты из Владимира Ильича и говорят: смотрите, он соглашался миллиардом пожертвовать лишь бы получить помощь от иностранного капитала. Теперь этот вопрос стоит ребром: получим ли помощь иностраного капитала, что для этого надо сделать, на какие жертвы надо пойти? Иногда выступают с обвинениями против ЦК и говорят: почему не привлекаете иностранный капитал. Делают вид, что мы не хотим. Будто бы вопрос стоит так: более медленное развитие собственными силами или более быстрое при помощи иностранного капитала. На самом деле вопрос стоит совсем не так, а по иному. Уверены ли вы, что если бы завтра была колчаковско-милюковская Россия (а этому никогда не бывать), если бы они стояли у власти, уверены ли вы, что они получили бы поддержку иностранного капитала в больших размерах. Я не уверен. Я думаю, что даже они, едва ли наверное могли бы рассчитывать на помощь иностранного капитала. Я говорю это потому, что тем менее мы можем рассчитывать, что нам придет на помощь сразу иностранный капитал. Было время, когда Владимир Ильич говорил:

... «Пока революции нет в других странах, мы должны были бы вылезать десятилетиями, и тут не жалко сотнями миллионов, а то и миллиардов поступиться из наших необ'ятных богатств, из наших богатых источников сырья, лишь бы получить помощь крупного, передового капитализма. Мы потом с лихвой себе вернем».

Это было тогда, когда мы готовы были ехать на Принцевы Острова. Тогда наше положение было слабо. А теперь этого нет. Теперь нам незачем ехать на Принцевы Острова. Вот почему нельзя ссылаться только на цитаты из Владимира Ильича о концессиях.

Мы все за концессии, а если вы хотите иметь всего Владимира Ильича в вопросе о концессиях, то надо, кроме этих цитат, взять тот факт, что, когда дело дошло до реальной концессии Уркарта, Владимир Ильич сказал: «Извините, до свидания, подождем некоторое время». Если вы хотите иметь всего Владимира Ильича в этом вопросе, берите цитаты вместе с этим отказом Уркарту. Это говорит о всей трудности задачи, это говорит о том, что мы должны к каждой концессии подходить конкретно. Дать принципиальный ответ на вопрос о концессиях очень нетрудно после Ильича, а дать конкретный ответ на вопрос о том, можно ли сейчас дать концессию Уркарту, можно ли сейчас дать концессию Лензолоту—это величайшей важности вопрос.

В общем вопрос не так стоит: скорее с помощью иностранного капитала или медленнее сами, а правильная постановка его вот какова: **если не сделаем всего необходимого для того, чтобы хотя медленно, но своими силами справиться, то никогда не увидим никакой помощи иностранного капитала, а увидим подножки и обман.** Поэтому основное в том, чтобы все так построить, дабы, на худой конец, мы могли бы сами просуществовать без них. Сначала у нас были такие утопии: может быть, удастся привлечь ту или другую группу капиталистов большими барышами против остальных. Теперь ясно, что едва ли это так скоро удастся. Совершенно ясно, что если взять все международное положение, то его можно формулировать так: **ни непосредственная опасность, ни непосредственная помощь.** Это уже большой плюс. Было время, когда опасности были самые непосредственные, когда они выступали прямо против нас открытой войной.

Сейчас же ясно, что **вопрос о концессиях есть вопрос о пределах нэпа.** Если подпустить концессионеров к себе—это значит увеличить удельный вес новой буржуазии в нашей стране. Вот с таким предисловием мы подходим к вопросу о концессиях.

Я собрал с помощью НКИД целую тетрадку отзывов крупнейших концессионных кандидатов, концессионных женихов по вопросу о нашей концессионной политике. Вот некоторые из них:

... «До тех пор, пока правители России отказываются признать законными долги своей страны и не хотят ни восстановить в правах британских собственников, ни возместить их убытки за насильственное лишение собственности, Россия не может рассчитывать ни на политическое признание, ни на иностранный капитал».

(Уркарт. «Таймс», 26 мая 1923 г.).

... «Мы надеемся, что в ближайшем времени экономическое положение России изменится и ее руководители поймут, что для промышленного и торгового восстановления страны необходимо прежнее доверие. Пока бывшие владельцы не будут восстановлены в своих правах, нельзя и думать о притоке нужного капитала. Не следует забывать, что все бывшие владельцы нефтяных промыслов в России об'единились для защиты своих интересов и получили полную поддержку своих правительств. «Какое бы ни было правительство в России, сотрудничество этой страны с Европой является необходимым. Россия нуждается в капитале и опытном руководстве. Она может сама устраивать свою политическую, но не экономическую жизнь, ибо для полного восстановления промышленности в России нехватает ни средств, ни специалистов».

(«Общество Грозненская Нефть», отчет административного управления «Энформасион», октябрь 1923 г.).

По вопросу об иностранном капитале в России «Таймс» пишет:

... «Чтобы иметь понятие о состоянии финансов, хозяйства и промышленности в России, нет надобности в большом количестве цифр. Существует прекрасный барометр: это отношение иностранных капиталистов и прежних владельцев фабрик, которые с чересчур большой готовностью взяли бы, на основании предложений советского правительства, концессии и восстановили бы свои прежние фабрики, если бы на то была хоть тень надежды. Никто еще этого не сделал. (Слушайте, слушайте!). «В Красной России нет иностранного капитала. Это чрезвычайно знаменательно, так как капитал так же интернационален, как и большевизм. Его не остановили бы ни патриотические, ни религиозные, ни сентиментальные предрассудки. Он тверд, материалистичен, практичен. Он чрезвычайно хорошо осведомлен, гораздо лучше, чем дипломатия, и не поддается влиянию слухов или пропаганд.

Иностранные владельцы фабрик в России больше чем наполовину русские и чувствуют себя в России дома больше, чем где бы то ни было. Они находятся в печальном положении: они не у дел, несмотря на желание и способность работать. Многие из них—французы, бельгийцы, швейцарцы, англичане—посетили Россию в последние два года, видели свои заводы, изучали общие условия, вели переговоры с советским правительством и в результате решили в Россию не возвращаться. (Вот как!). Капиталисты, жаждущие концессий и ревниво относящиеся друг к другу, бросились было на приманку Красина, но не клюнули. Клюнули только «финансисты» без денег.

«Можно получать концессии на лес и покупать кожу, потому что лес и кожу легко извлечь из страны, но никто не устраивает дорого стоящих сооружений, никто не желает открывать новых рудников или вообще заниматься делом, не дающим немедленно прибыль. Короче говоря, существует тенденция обирать Россию, но не развивать ее богатства».

(«Таймс», от 15 июня 1923 года).

Желания «концессионных женихов» сводятся: 1) к уплате долгов, 2) к восстановлению собственности иностранных капиталистов, 3) к введению вообще буржуазных судов и буржуазных «свобод» и т. д. Ясно видно, каких они желали бы концессий, и какими были бы мы, если пошли на это. Само собой разумеется, товарищи, на это мы никогда не пойдем.

Вопрос о концессиях, однако, ставится многими из них совершенно реально. Приведу вам еще одну цитату. Один высокий гость, Людвиг Гааз, депутат берлинского рейхстага, бывший у нас в Москве в мае 1923 года, в «Берлинер Тагеблатт» написал следующие слова: «Если придет мировая революция, почва для которой подготовляется не политикой советских властителей, а непониманием некоторых политиков Антанты, то собственность нигде не будет обеспечена. Если мировая революция не придет, то германская собственность будет обеспечена в России, ибо советская власть, ища иностранный капитал, не будет душить его, она будет соблюдать договоры».

Это пишет наиболее понимающий, наиболее деловитый представитель иностранного капитала. Казалось бы, в самом деле они должны себе ставить и вопрос: ну что же, капитал вложишь, а ведь это страна мировой революции! Мне кажется, что это почтенный представитель германского капитала, Людвиг Гааз, прекрасно понимает, что если произойдет мировая революция, то тут вообще многое буржуазия потеряет, в том числе и кое-какие займы. А если не произойдет, то, говорит он, Союз ССР заинтересован в привлечении иностранного капитала и сам он будет с вами расплачиваться.

Во всяком случае, товарищи, ясно, что мы должны будем и дальше проявлять в вопросе о концессиях ту сдержанность и ту осторожность, которую проявляли до сих пор.

Цифры о некоторых концессиях я вам все-таки приведу.

Ко времени XII с'езда находилось в производстве 460 дел, теперь—1.071 (есть очень крупные).

Ко времени XII с'езда было заключено 26 договоров, сейчас—55.

Германия	— 287	дел.
Англия	— 102	»
Франция	— 62	»
Америка	— 57	»
Русск.	— 52	»

В прошлом году мы сдали в концессии, главным образом, смешанным обществам, $6\frac{1}{2}$ миллионов десятин леса.

К маю 1924 г. в порядке лесных концессий сданы следующие участки:

№№ по порядку.	Название концессий.	Губерния.	Площадь в десятинах.
1	Руссанглолес.	Область Коми Архангельск.	[illegible]4.567
2	Руссголландолес.	Область Коми Сев. Двинск.	1.534.229
3	Норвеглес.	Арх. губ. и Вол.	2.898.222
4	Концессия Мга-Рыбинск. ж. д. (Германская).	Череп. Новг. Тверск.	943.859
			6.560.859

Размер ежегодного дохода от лесных концессий, уже сданных в эксплоатацию, составляет около $2\frac{1}{2}$ милл. руб.

Это значительная концессия. Но, товарищи, я должен сказать, что в этих смешанных обществах нас порядочно-таки надували и надувают. Вы помните, как Владимир Ильич говорил на одном из с'ездов о смешанных обществах? Мы недавно произвели через ЦКК обследование этих смешанных обществ и убедились, что они порядочно нас надувают. Семь смешанных обществ, обязанных на основании договоров предоставить около 19 миллионов кредита, фактически дали только 1.800.000 рублей. Часть из них хапнула, как, например, хапнул известный Отто Вольф, хапнул и удрал,—и только после того, как мы прибегли к серьезным экономическим репрессиям, теперь начинает склоняться назад и итти на уступки. Но не надо делать иллюзий. Нас будут не раз и не два еще учить и надувать.

В общем можно разделить все концессии на три вида. Первый, это—явно грабительского типа, типа полуфеодальных княжеств, концессии, на которые мы не идем. Второй—концессии, более или менее обоюдовыгодные как для нас, так и для них, как, например, Свиклеровская и др., но требующие больших капиталов. На эти концессии они не идут. И, наконец, третий вид—концессии с большим уклоном в их пользу. Это смешанные акционерные общества. И это пока-что нам более или менее удается.

„Подтягивающее“ влияние концессий.

Одну хорошую сторону, по-моему, концессионные переговоры имеют. Я сделал наблюдение на основании работ политбюро, что некоторые наши концессионные переговоры сами по себе приводят к подтягиванию наших хозорганов. Приведу один только пример. Была сделана попытка сдать пароходное общество на Волге «Вокаллойду» против воли представителей партийных организаций, тов. Угланова и затем целого ряда хозяйственников, настаивавших на том, чтобы мы не давали концессий. Разобравши это дело, политбюро сказало: «Вы видите, что предлагают эти господа? Концессия жульническая. Но нам предлагают много прибыли. Вы даете большой убыток. Беретесь ли вы, дорогие товарищи, подтянуться так, чтобы выполнять условия, выставленные концессионерами? Если да, то мы предлагаем вам сделать попытку».

Товарищи попросили срока и мы дали этот срок. Прошло некоторое время, и мы смогли констатировать, что подтягивающее значение концессионных переговоров тут несомненно налицо. Товарищи подтянулись и программу выполнили. Я имею справку от тов. Мостовенко, Ищенко, Угланова и др., говорящих, что за истекший год мы обошлись без дотации, производительность труда увеличилась в 1923 году, по сравнению с 1922 г., на 184 проц., в 1924 г.—на 297 проц. (предположительно). Предполагается даже прибыль в три миллиона руб золотом, если заплатят государственные органы.

Что касается прибыли, то оставим это на совести авторов, так как мы не собираемся разбогатеть за счет этих прибылей, но хорошо и то, что подтянулись, что сократилось число ненужных рук, что подняли производительность труда.

Итак, товарищи, нет худа без добра. Я мог бы еще привести пару примеров.

1. Концессия «Руссголландлес» своей работой «подтянула» работу заводов «Северолес».

2. Наши бурильные работы в Баку стали итти быстрее под влиянием Борнедельской компании, которая сразу же дала вдвое более высокую «проходку».

Мы думаем, что это положительная сторона концессионных переговоров. Подтягивающая сторона их остается во всяком случае. В настоящий момент пленум ЦК разбирал также вопрос о возможности сдачи в концессию «Лензолота». Этот вопрос стоит на очереди. Пленум ЦК и Политбюро подходят к нему с особенной осторожностью, и я думаю, товарищи, что при том переплете, который мы нарисовали, сугубая осторожность будет уместна больше, чем когда бы то ни было.

Внешняя торговля.

Внешняя торговля в целом также является куском нашего хозяйства. Мне кажется, что наши крестьяне не могут не интересоваться внешней торговлей так же, как они не могли не интересоваться всеми остальными коренными вопросами. Надо приковать внимание крестьян к этому вопросу. Мы в этой области также делаем значительные успехи.

1920 и 1921 г.г. характеризуются импортом предметов широкого потребления.

1921—22 (голод)—большой потребительский импорт и незначительный экспорт.

1922—23—импорт орудий; усиление экспорта.

1923—24—промышл. сырьевой импорт; интенсификация экспорта; экспорт хлеба.

Вы знаете, товарищи, что мы свою программу хлебного экспорта выполним, вероятно, в полной мере. Нами уже запродано 159 милл. пудов и уже отправлено 156 млн. пуд. из двухсот с лишним миллионов. В прошлом 1922—23 году вывоз хлеба составлял лишь 40 млн. пуд. В будущем же году мы рассчитываем на программу в 400 милл. экспорта. Экспорт хлеба играет большую роль в деле нашего экспорта вообще. Мы до сих пор, в первые месяцы 1924 года, достигли 20 проц. общей суммы нашего довоенного торгового оборота, при том с активным балансом, вопреки тому, что нам советовали многие товарищи в ходе дискуссии. Это есть наш громаднейший плюс, это признают наши враги.

Монополия внешней торговли является одним из важнейших наших козырей. Франция только собирается нас признать, а уже 13 милл. пудов хлеба у нас купила. С Англией мы еще торгуемся, а 9 миллионов пудов она уже купила и получила. Это имеет громаднейшее значение и в области наших дипломатических отношений.

Вот почему мы думаем, что на концессионера надейся, а сам не плошай. Если мы будем иметь ресурсы, если мы будем богаты хлебом, червонцами, пенькой, льном и прочими приятными вещами, если будем сильны своей промышленностью и Красной армией, тогда дела наши в международной политике будут двигаться вперед. Повторяю, что в вопросах международной политики мы имеем такую фазу, когда не можем еще сказать в деталях, как будет развиваться дальнейший ход событий по той простой причине, что никто этого сказать еще не может. Во Франции еще не сформировалось правительство, с Англией еще идут переговоры, с Германией еще не договорились, как будет с Америкой не знаем, что будет завтра в Японии тоже не знаем.

Ясно одно, нам необходимо приковать внимание широких масс крестьянства к вопросам международной политики не в митинговом смысле, а так, чтобы они разбирались во всех этих вопросах. Мы не можем теперь маневрировать в международной обстановке без того, чтобы крестьяне ясно не отдавали себе отчета в том, что делается в этом отношении. Как раньше крестьянин поддерживал нас за то, что мы помогали ему отделаться от русского помещика, так крестьянин теперь должен будет поддержать нас за то, что мы будем помогать ему избавиться от иностранных помещиков, капиталистов и ростовщиков, желающих содрать с него две шкуры. Иностранные капиталисты хотят собрать и царские долги, и деньги за национализированные предприятия, и проценты на проценты. Они хотят отнять у нас монополию внешней торговли.

Не может быть, чтобы крестьянин этого не понял. Он поймет, что внешняя торговля его касается. Он поймет, что это есть вопрос о закупке дешевых сельскохозяйственных орудий, о цене на хлеб, о том, платить ли долги и платить ли проценты. Это поймет каждый крестьянин. К этому будет теперь сводиться наша международная политика и в этой области перед нами стоит ряд новых задач. Партия должна стать коллективным Наркоминделом в том смысле, чтобы суметь все эти мистерии международной политики, которые так трудны и неясны, чтобы суметь по мере того, как будет разворачиваться клубок событий, все это наглядно и ясно показать крестьянину, чтобы мы и в этой области делали каждый шаг, имея за собой сочувствие громадного большинства. Я уже не говорю о рабочих, я не говорю о Красной армии и флоте, я именно говорю о крестьянине, играющем в конце концов решающую для нас роль.

Итоги трех лет нэпа.

Товарищи! В области хозяйственной мы подводим итоги первых трех лет нэпа. Центральный Комитет партии естественно, сосредоточил свое внимание в отчетный период на хозяйственной работе. Об этом говорят и некоторые цифры. По моей просьбе тов. Баженов подробно разработал протоколы заседаний Центр. К-та и Политбюро за истекший период. Эта разработка, стоившая тов. Баженову большого труда, показала необычайный рост внимания руководящих учреждений партии к вопросам хозяйства. В 1922—23 г. Политбюро и ЦК разобрали 237 хозяйственных вопросов, в истекшем году—1.097. Я привожу только эту одну цифру для того, чтобы вы видели, насколько внимание руководящих органов естественно склонилось в сторону хозяйства.

Итак, основной вопрос для всех нас: перешли ли мы в области хозяйственной из приготовительного класса в первый и готовы ли мы перейти во второй. Разумеется, успехи наши пока еще очень невелики и значение их можно правильно учесть лишь в том случае, если сопоставить с тем, что было раньше. Вспомните, как на X с'езде, когда мы решали вопрос о нэпе, покойный Владимир Ильич говорил, что Россия вышла из войны в таком положении, что она похожа на человека, избитого до полусмерти, и дай бог ему двигаться на костылях. «Россия из войны вышла в таком положении, что больше всего похожа на состояние человека, которого избили до полусмерти. 7 лет колотили ее и тут, дай бог, с костылями двигаться. Вот мы в каком положении. Тут думать, что мы можем вылезти без костылей,—значит ничего не понимать.

Вспомните, как тот же Владимир Ильич еще позже говорил, что у нас состояние «полного изнеможения», как он на с'езде оглашал справку из Наркомвнешторга о том, что удалось закупить несколько сот тысяч пудов хлеба и других продуктов для ленинградских и московских рабочих.

«А у нас, в нашей отсталой стране, после семилетней войны это прямо состояние изнеможения. Это—изнеможение, это состояние, близкое к полной невозможности работать. Тут нужна экономическая передышка. Я оглашу справку, которую я имею от тов. Лежавы. Из нее мы видим, что несколько сот тысяч пудов разнообразных предметов продовольствия уже куплены и в самом спешном порядке идут из Латвии, Финляндии и Литвы. Сегодня получено известие, что в Лондоне подписана сделка на уголь в количестве 18½ млн. пудов, который мы постановили купить, чтобы оживить промышленность питерскую и текстильную. Если мы получим товары для крестьянина, это есть, конечно, нарушение программы, это есть неправильность, но нужно дать передышку, потому что народ переутомлен так, что иначе он не в состоянии работать».

Если это сравнить с нынешним состоянием, то успех вне всякого сомнения. Да, наш Союз сейчас еще в очень тяжелом положении, но все же, думается, костыль можно откинуть. Его уже можно заменить палочкой. Ясно также, что состояние изнеможения прошло и даже начинает заменяться другим состоянием, когда мы все чувствуем, несмотря на все трудности, что силушка по жилушкам уже перекатывается.

Если мы вспомним, как полтора года назад на IV конгрессе Коминтерна Владимир Ильич говорил о первых успехах нэпа, то мы опять-таки придем к выводу, что итог первого трехлетия мы подводим все же с плюсом. Полтора года назад Владимир Ильич, обращаясь к Коминтерну, говорил: «Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если у нас не найдется этих субсидий, то мы, как цивилизованное государство,—я уже не говорю, как социалистическое,—погибли. И в этом отношении мы сделали решительный шаг. А именно, мы начали накапливать средства, необходимые для того, чтобы поставить тяжелую индустрию на ноги. Для начала в этом году мы накопили еще очень мало, немногим больше 20 миллионов золотых рублей».

Разумеется, Владимир Ильич превосходно знал, что двадцать миллионов золотых рублей для нашего государства, обнимающего одну шестую часть земного шара,—есть пустяк, капля в море. Но если он констатировал это, то только потому, что первые успехи очень дороги, именно потому, что они первенькие, потому что они свидетельствовали о том, что движение вниз окончено и что мы начали подниматься вверх. В настоящее время можно назвать цифру больше, чем в двадцать миллионов: одной иностранной валюты у нас скопилось сейчас в количестве, примерно, в восемь раз большем. Дело идет вперед, хотя тот же Владимир Ильич нам не раз напоминал (и в этом была глубокая правда), что в области хозяйственных успехов ни в коем случае нельзя ждать быстрых результатов,—это не обычная война, не фронт, тут успехи будут измеряться годами и десятилетиями; а мы стоим только перед первым трехлетием. Тем не менее, у нас есть уже некоторые цифры, свидетельствующие о значительных успехах и в этой области.

Наши хозяйственные достижения за год.

Я приведу сейчас целый ряд цифровых данных, заимствованных из органов нашей официальной статистики—ЦСУ, Совнархоза и Госплана,—взаимно проверенных, но все-таки хромающих. Я думаю, что прав тов. Громан, который в недавно вышедшей книжке предостерегает от того, чтобы брать полностью на веру все статистические цифры наших хозяйственных органов. Я тоже смотрю на них, как на приблизительные данные. Сами по себе они не являются надежным критерием. Если бы мы не имели дополнительной живой критической проверки, я бы сказал, что эти цифры говорят очень мало. Но мы имеем живую проверку. Тот же ленинский призыв, о котором я упоминал—серьезнейшая политическая проверка. Отношение крестьянства к нам тоже серьезнейшая политическая проверка. Хотя наше крестьянство и не совсем довольно, хотя деревня жалуется на слишком большие налоги, хотя у нас есть большие шероховатости в этой области,—все же мы видим серьезное улучшение. Эта проверка со стороны крестьянства, со стороны многомиллионных масс, **плюс** цифровая проверка наших хозяйственных органов, плюс наше наблюдение на местах — в целом, вместе взятое **дает нам полное** право сказать, что **за первое трехлетие нэпа мы в хозяйственной области находим серьезный плюс.**

Я приводил на предыдущем с'езде от имени нашего Центрального Комитета следующие цифры, которыми мы тогда тоже немного хвастались. Мы указывали на предыдущем с'езде, что по сельскому хозяйству в 22 году имели ¾ урожая довоенного времени, промышленность дала 25 проц. продукции довоенного времени, внешняя торговля—14 проц., производительность труда около 60 проц., заработная плата—50 проц. *Таков был наш итог в прошлом году.*

Сравнительные данные, добытые нами, дают следующие результаты для *нынешнего года:*

Сел.-хоз. продукция—22—23 г.г. — 78 проц. довоенной. Посевная площадь в 1924 г.—90 проц. площади 1916 г. или 80% *площади* 1913 г. Все виды на предстоящий урожай, по 5-ти бальной системе, балансируют около 3½ миллиардов пудов хлеба.

Промышленность *за первую половину* 23—24 г.: по данным ВСНХ—она составляет 46—48 проц. довоенного уровня, (по данным Госплана—41 проц. довоенного времени). *Производство первой половины* 23—24 г.г. превышает первую половину 22—23 г. по довоенным ценам на 22 проц.

Уровень *продукции промышленности* по отношению к довоенному следующий: уголь (с арендой)—60 проц., нефть (с кустарной)—65 проц., чугун, с которым *до сих пор еще очень плохо,*—14 проц., мартены—22%, хлопчато-бумажная промышленность—49%, шерсть—58%. Таким образом, товарищи, мы все таки шагнули *с прошлого года* с 25 проц. до 40 проц., если мы возьмем самые осторожные цифры, цифры Госплана, то до 41 проц., а если возьмем цифры ВСНХ—то до 48 проц. *Необходимо иметь в виду,* что трудны первые результаты и есть основание рассчитывать на большой успех.

Насущный вопрос, занимавший умы *партии еще недавно и служивший основой* наших трудностей, это так называемые **«ножницы».** Здесь недосмотр был допущен, хотя были и об'ективные трудности. *Я недавно получил серьезный труд* тов. Варги, его доклад, который он будет делать на предстоящем конгрессе Коминтерна, в котором он указывает, что всемирный аграрный кризис получает все большее распространение и что «ножницы» сопутствуют ему всюду, что они сказываются во всем мире, что это явление интернациональное, коснувшееся и нас. В нем были большие трудности, но нельзя не видеть, что наша партия научилась уже двигать некоторыми серьезными хозяйственными рычагами, о чем свидетельствует борьба с этими «ножницами». Следующие таблицы дают картину наших успехов в этой области:

Оптовый индекс Госплана.

	1/X-23	1/III-24	1/IV-24	1/V-24
С.-х. товары	0,54	0,95	0,92	0,93
Пром. товары	1,72	1,30	1,31	1,31

Розничный индекс НКФ.

	1/X-23	1/III-24	1/IV-24	1/V-24
с.-х. товары	0,67	0,96	1,02	1,07
пром. товары	1,35	1,03	0,96	0,92

Таким образом, мы имеем положение, при котором ножницы находятся в относительно нормальном состоянии, что, конечно, нисколько не свидетельствует о прочности такого положения. К апрелю мы имели некоторые колебания. Надо следить теперь: обжегшись на молоке, дуешь на воду. Плохое утешение, если, вместо «ножниц», мы будем иметь нечто вроде качелей или вроде детской зыбки. Мы должны будем—Центральный Комитет партии и все хозяйственники—тщательнейшим образом следить за этим явлением, чтобы не дать ему повториться, *ибо колебания,* в течение нескольких месяцев определявшие положение и казавшиеся довольно угрожающими, могут при неправильном уклоне повториться.

Производительность труда в прошлом году составляла 60 проц. довоенной, в этом—70—75 проц.

Заработная плата в 1922—23 г. — 50 проц., теперь — 65 проц. довоенного времени. В среднем по всем отраслям ежемесячная зараб. плата росла так:

	В товарн. рублях		В червон. рублях	
I пол. 22—23 г.	14,1	100	14,3	100
II пол. 22—23 г.	15,1	107	18,8	131
I пол. 23—24 г.	20,3	144	27,2	190

По отдельным отраслям за 1 пол. 1923—24 г. зарплата составляет в проц к 1913 г. в горной—38,2 проц., металлообрабатыв.—46,7 проц., текстильной—80,5 проц., химической—75 проц., полиграфической—82,4 проц., кожевенной 91 проц., пищевой—109,2 проц. По гор. Москве в среднем—92,4 проц., по Ленинградской губ.—80,7 проц. *Внешняя торговля* составляла—14 проц. довоенного времени, в настоящее время—20 проц. Хлебо-экспорт, составлявший 40 миллионов пудов, *достигнет к концу этого года* 225 миллионов. Госбанк, вклады и текущие счета увеличились с 37 миллионов до 370 миллионов, т.-е. в 10 раз.

Растет и **товарооборот.** *На московской* бирже, сосредоточивающей ⅘ оптового оборота страны, товарооброт возрос за год на 121 проц.

I полугодие 22/23 г. — 335,0 милл. черв. руб. — 100%
II " " — 629,0 " " " — 188%
I " 23/24 г. — 740,3 " " " — 221%

Оборот по продаже по 95 торговым и производственным об'единениям ВСНХ увеличился за год на 75 проц.

I полугодие 22/23 г. — 260,0 милл. черв. руб. — 100%
II " " — 425,4 " " " — 163%
I " 23/24 г. — 455,9 " " " — 175%

В области торговли (это вопрос, о котором я еще буду говорить особо), вы знаете, положение у нас неблагополучно. Вот положение, зафиксированное ЦСУ в конце 1922 года.

	Государств.	Кооперативная.	Частная.
Оптовая	77%	9%	14%
Оптово-розничная	38,9%	10,7%	50,4%
Розничная	6%	10%	84%

Государство участвует в торговле 26 процентами (я об'единяю всю торговлю), кооперация—10 процентами и частная торговля 64 процентами.

Рост промышленности.

Легкая индустрия дала до трех четвертей довоенной продукции. Лишь электротехническая, резиновая и основная химическая промышленность обнаружили в течение этого полугодия некоторую тенденцию к понижению. Резиновая промышленность по сравнению с прошлым годом понизила свое производство на 35 проц.; электротехническая, испытав понижение в течение полугодия, все же на 30 проц. повысила свою выработку по сравнению с полугодием предыдущего года. Не испытали сильных колебаний и находятся в устойчивом положении стекольная, кожевенная, спичечная отрасли промышленности, при чем стекольная увеличила свою продукцию по сравнению с первым полугодием предыдущего года на 41 проц., кожевенная—на 7 проц. и спичечная—на 51 проц. Еще лучше обстоит дело с текстильной промышленностью. Продукция хлопчатобумажной промышленности за первое полугодие текущего года превысила на 20 проц. продукцию того же полугодия прошлого года (109,8 млн. довоен. руб., вместо 92,8 млн. довоен. руб.); упав с 18,5 млн. руб. в октябре, до 16,4 млн. руб. в декабре, продукция хлопчатобумажной промышленности поднимается снова до 20,7 млн. руб. в феврале и марте. Шерстяная промышленность повысила свою продукцию на 14 проц. по сравнению с первым полугодием прошлого года и подняла выработку с 21 млн. руб. в первом квартале, до 22,3 млн. руб.—во втором квартале. И, наконец, льняное производство увеличилось на 34 проц. по сравнению с первым полугодием прош. года. Дотацию получают металл и уголь, остальные отрасли только мелочь. Впервые мы внесли в бюджет цифру прибыли от наших трестов, которые, к слову сказать, пытаются ее завуалировать и спрятать, и прибыль эту приходится вытаскивать, чтобы ее констатировать. В тех трестах, где мы имели убытка 26 млн., мы в этом году имеем прибыль 30 млн. Крупная промышленность, которая нас интересовала и будет более всего интересовать, на первое полугодие 1923—24 г. дала по довоенным ценам на 701 милл. руб. продукции, что составляет 40 проц. довоенных, в то время, как в прошлом году, в соответствующие месяцы дала на 583 млн. рублей. С топливом у нас настолько благополучно, что один из лучших специалистов его, проф. Рамзин, который пользовался заслуженно большим доверием Владимира Ильича, пишет, что в области топливоснабжения такого благополучного положения в России мы не знали, примерно с 1912 года. *Вы знаете, товарищи, что у нас до сих* пор довоенный уровень служил идеалом, его же не прейдеши, мы применялись к нему. На некоторое время это было неизбежно, но в настоящее время некоторые цифры начинают обнадеживать нас в том смысле, что не за горами то время, когда этот идеал перестанет быть идеалом, когда этот верстовой столб—довоенный уровень останется позади, и мы пойдем дальше, потому что он не является для нас окончательным идеалом.

Под'ем продукции нефти и каменного угля идет устойчиво и непрерывно, без кризисов.

Годовая добыча.

	1920 г.	1921 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	За I полугодие 1922—23 г.	За I полугодие 1923/24 г.
Камен. уголь	518 м. п.	600 м. п.	654 м. п.	713 м. п.	340 м. п.	485 м. п.
Нефть	20 "	277 "	275 "	322 "	148 "	171 "
Торф	93 "	139 "	129 "	около 160 м. п.		

И каменноугольная и нефтяная промышленность не только сполна удовлетворяет потребности госпромышленности и транспорта, но и упираются в проблему расширения рынка для того, чтобы удержать прежний темп расширения производства. Нефть ищет рынков, обходится в это году без дотации (в прошлом году 22 милл. дотации) и скоро начнет давать прибыль. А было время, когда В. И. думал сдавать ее в концессию. В связи с этим топливным благополучием нами взят курс на минерализацию топливного бюджета, курс, который быстрым темпом и систематически проводится в жизнь. Мы перестаем быть дровяным царством. Об этом говорят следующие цифры, характеризующие топливный баланс жел. дор.

	1909—13	1921—22	1922—23	1923—24
Камен. уголь	57,5%	30,5%	40,5%	54,0%
Нефть	26,5%	29,0%	24,0%	25,0%
Дрова	16,0%	40,5%	35,5%	21,0%

Нагрузка и концентрация подвинулась мало. По 74 трестам производство с 412 фабрик и заводов сконцентрировано на 357, но вместе с тем число рабочих, занятых на этих фабриках, повысилось с 465 тыс. челов. до 477 тысяч.

Среднее списочное число рабочих на каждое предприятие повышалось таким образом:

Октябрь 1922 г. . . . . 408 чел.
Апрель 1923 г. . . . . 456 "
Сентябрь 1923 г. . . . . . . 546 "

Нагрузка до концентрации и после нее составляла:

	до	после
По металлургии Юга	18%	38%
" " Центра	19%	48%
" хлопчатобумажн. пром.	21—77%	24—93%
" шерстяной промышл.	43—80%	56—100%
" льняной "	58—76%	72—84%
" электротехн. "	12—48%	17—51%
" лесопромышленн.	32—63%	65—80%
" рудодобыв.	25%	40%

В этой области предстоит сделать еще очень много, об этом свидетельствует один живой пример. Пусть нижегородские товарищи не претендуют, что я беру нижегородский пример—Сормовский завод. На основе данных, которые я получил от т.т. Дзержинского, Толоконцева и др. товарищей, мы имеем следующее положение: Сормовский завод недавно сократил число подсобных рабочих на 3.000 человек, в момент, когда стало туго с деньгами. И что же оказалось? Производительность ничуть не упала, а даже повысилась, правда, незначительно, на 1 процент. Зарплата увеличилась на 25 проц., и в связи с этим политическое положение несомненно улучшилось. О чем говорит пример! Отом, что на наших лучших заводах мы не провели в жизнь полностью тех решений, которые наметил XII-й с'езд нашей партии по части концентрации.

Успехи электрификации.

Мы видим, товарищи, что в области электрификации, являющейся основой нашего обширного хозяйственного плана, мы двинулись вперед. Уже в 1925 г.,—не в *1935 г., а в 1925 г.,—у нас откроется* Волховстрой (55.000 кв.), Шатурская (32.000 кв.), Нижегородская (20.000 кв.), Штеровская (20.000 кв.), *предполагается расширение Ленинградской* станции «Красный Октябрь» до 20.000 кв. и Московской «Электропередачи» с 20 до 36.000 кв. Вместе с уже работающими *станциями: Каширской* (12.000 кв.) и Кизеловской (6.000 кв.) эти новые станции дадут 200.000 кв. электрической энергии; их мощность составит, таким образом, одну седьмую предположенной по плану электрификации мощности больших районных электростанций. Об этом свидетельствует т. Кржижановский, который *является специалистом в этой области.* Мы в этом году дали 50 миллионов рублей на дело электрификации, что составляет 50 проц. первоначально намеченной суммы. Правда, из них 24 проц. на Волховстрой, т.-е. почти половину. Но в порядке очередности так и должно быть. Вы знаете, какое значение придавал Волховстрою Владимир Ильич. Ошибаются горе-«стратеги», считающие, что ленинградская промышленность должна падать, потому что Петр построил Ленинград на плохом стратегическом пункте. Эти «стратеги» и «эвакуаторы» в кавычках не встречают поддержки в Центральном Комитете. Одно из двух: или нам нужен Волховстрой и, стало быть, нужна ленинградская промышленность, или не нужно Волховстроя. Я думаю, что нам нужна ленинградская промышленность, где собрано уже сейчас великолепное ядро нашего пролетариата. Несмотря ни на что, ленинградская промышленность выходит уже на широкую дорогу. (Аплодисменты).

Подвигается вперед и строительство электростанций средней мощности. По данным тов. Кржижановского, в Тифлисе, Ташкенте и Эривани строятся гидроэлектрические станции мощностью соответственно в 13.000 кв., 3.000 кв. и 3.500 кв.; в Екатеринбурге, Ярославле и Ново-Николаевске строятся паровые станции мощностью в 6.000 кв., 2.000 кв. и 1.000 кв. Электрификация деревни тоже делает завоевания. При содействии «Электрокредита» и «Электроэксплоатации», при помощи ссуд от местных советов, а также путем кооперирования для целей электрофикации местного населения в настоящее время строются 25 станций, общей мощностью в 7.400 кв., проектируется 70 станций на 24.000 кв. и расширяется 31 станция на общую мощность в 9.000 кв.

С **транспортом** дело идет также к лучшему, дефицит круглым счетом равняется еще 100 млн. Валовая прибыль была раньше 500 млн. Так что есть еще где развернуться, поработать, чтобы улучшить дело. Но то, что достигнуто до сих пор,—это несомненный успех, и ЦК надеется, что при помощи тех успехов, которые мы имеем, мы получим еще больше.

Суточная погрузка вагонов в текущем году в среднем составляет 13,2 тыс. вагонов, т.-е. около 40 проц. погрузки 1913 года. По отношению к прошлому году это дает приращение в 14 проц.

Вы знаете, с каким великолепным результатом поработал на транспорте тов. Дзержинский, и состоявшееся теперь назначение тов. Рудзутака, мы все убеждены, одно из лучших. Тов. Рудзутак блестяще продолжит то, что так великолепно начал т. Дзержинский.

Прибыль. Мы впервые вписали в наш бюджет 53½ млн.: от предприятий госпромышленности и госкапитала—25 млн., от торговли — 17 млн., от кредитных учреждений—10 млн. и от концессий первая цифра прибыли—полтора миллиона.

Кризис сбыта изжит. Может-быть, мы идем навстречу новому кризису—нехватке товаров, в особенности, если наши хозяйственники не найдут сил, чтобы развить производства, а не наоборот, как это делает кое-кто, пользуясь отсутствием товаров, заниматься поднятием цен, а не развитием производства. Этим отчасти страдают наши товарищи-хозяйственники, хотя они утверждают обратное. Текстильщики, они могут пред'явить крупную цифру: в феврале ими было послано в провинцию 286 ваг., а в мае—800; но по сравнению с емкостью нашего рынка и спроса, текстильщики, безусловно, отстают. Наркомфин сует им деньги на хлопок, а они ограничиваются небольшим расширением и не развертываются как следует. Я беру лишь немногие примеры, но думаю, что эта болезнь есть, и партия должна требовать развития вширь и вглубь производства, а не спекуляции с повышением цен вместо того, чтобы итти по линии их понижения.

У нас начали расти **кредитные операции.** Кредитование промышленности, торговли и сельского хозяйства за 1923—24 г.г. свыше 400 млн. Кредитование деревни идет слабо, хотя некоторые цифры звучат и гордо: баланс обществ сел.-хоз. кредита возрос на 300 проц.—с 15 млн. (1 окт. 23 г.) до 47 млн. (на 1 апреля 24 г.).

Если взять семенной фонд и т. д. по сравнению с тем, что имеем сейчас, то, конечно, нужно прямо сказать, что это продвижение вперед, но все-таки в деле кредитования деревни мы отстали.

Трудности прежде и теперь.

Таковы те цифры—я беру самые необходимые,—которые можно вам пред'явить, но повторяю, что было бы наивностью брать полностью их на веру, не учитывая многого. Они не учитывают, в частности, роли кустаря. Без кустаря, конечно, наша страна невозможна.

Смешно было бы обижаться, потому в нашем Союзе есть кустарь. Учесть его в нашей статистике невозможно, а эта категория играет определенную роль.

Конечно, как люди жизни и работы, вы будете смотреть не столько на столбцы цифр, сколько на реальную жизнь, как она есть. А в реальной жизни, несмотря на рост всего, трудности громадны.

Потребности растут. Чем больше улучшения, тем больше рост потребностей, тем больше режет глаз наша нищета. Надо сказать, что суммарное увеличение происходит у нас топорным образом, мы кое-что загоняем силком. Мы это отлично знаем. Мы иногда грубыми мерами ломаем ребра тем или другим хозяйственным *отраслям.* Многое еще делается вчерне, грубо, аляповато. Придется еще отшлифовывать, десять раз переделывать. Несмотря на общее улучшение, в деревне еще *приходится туго, в заработной плате далеко* не все благополучно. Я поэтому думаю, что все вы, ведущие ту или другую ответственную работу на местах, внесете *соответствующие поправки, необходимые* к этим столбцам цифр. Но за вычетом всего этого, я думаю, вы признаете вместе с нами, что если мы посмотрим на эти цифры за *один год, если мы возьмем итог* за первое трехлетие нэпа (а Владимир Ильич учил нас считать тут десятилетиями), то мы должны признать, что из приготовительного класса в первый мы уже перешли, а может быть, переходим и во второй. Эти цифры дают известное удовлетворение.

Да, перед нами стоят еще большие трудности. Но сравните теперешние трудности с прежними. Прежняя трудность—нет хлеба. Нынешняя трудность—слишком низкие цены на хлеб. Это—существенная разница. Слишком низки цены на хлеб—да, это—трудность; на это указала нынешняя осень. Мы принимали серьезные меры, но все же это не то, когда совсем нет хлеба, когда Владимир Ильич хвастался тем, что Лежава купил на последнее золото хлеб за границей, чтобы накормить питерских рабочих. Нынешняя трудность—вывезли не 400 млн. пуд., а пока только около двухсот. Это произошло потому, что за границей хотят есть пшеницу, а у нас рожь. Мы думаем, что в будущем году экспорт дойдет до 400 млн. пуд. (Вы знаете, что наш экспорт доходил до войны до миллиарда пудов). Но сравните эту нынешнюю трудность с прежней трудностью, когда на золото нужно было покупать хлеб для московских и питерских рабочих.

Еще нынешняя трудность—на складах Донбасса 200 млн. пуд. избыточного угля. Донбассцы ищут рынков для своего угля. Они находят эти рынки в Италии, в Константинополе и, наконец, в Ленинграде. Трудность тут порядочная. Но сравните эту трудность с той, когда Ленинград на золото должен был покупать уголь за границей, когда мы должны были снаряжать лучших рабочих в Донбасс, чтобы с грехом пополам привезти хотя бы один маршрутный поезд угля.

Возьмите цифру—100 милл. иностранной валюты, которую трудно реализовать. Финансисты бьются над этой проблемой. Оказывается, не так легко реализовать иностранную валюту. Это тоже трудность порядочная, но ее нельзя сравнить с теми трудностями, когда мы готовы были дать «полцарства» за один доллар, когда не могло быть и речи об избытке иностранной валюты. Сейчас мы ассигновали 50 милл. иностранной валюты на промышленное сырье, на то, чтобы привезти хлопок из-за границы и т. д. Мы ассигнуем и еще, и тем не менее баланс наш останется активным. Это трудная проблема, но далеко не такая, как было два-три года тому назад.

Еще трудность—как удержать, чтобы не шелохнулась величайшая денежная реформа, широко задуманная Центральным Комитетом. Если мы здесь не проведем железной дисциплины на местах, то трудности наверняка будут.

Мы хотим провести ее так, чтобы все шло, как по ниточке, не шелохнулось. Эта реформа трудная. Препятствий и трудностей, естественно, много. Но, все же, сравните это положение с положением советского знака, какое мы имели еще недавно. Вспомните, как полтора года тому назад В. И. гордо заявлял перед 4 конгрессом, что советский знак вот уже столько-то недель не нервничает, стоит на месте.

«Что действительно важно—это вопрос **стабилизации рубля.** Над этим вопросом работают лучшие наши силы, в этой задаче мы приписываем решающее экономическое значение. Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда, стабилизировать этот рубль, значит мы выиграли. Тогда мы сможем наше хозяйство твердо поставить и твердо вести. Я могу вам привести по этому вопросу довольно важные и решающие факты. В 1921 году период устойчивости курса бумажного рубля продолжался менее трех месяцев. В текущем 1922 году, хотя он еще и не закончился, этот период продолжался свыше пяти месяцев».

Вы видите теперь, насколько мы подвинулись вперед. Было время у нас, когда на заводах рабочие не работали и не могли работать. Это грозило гибелью всей революции. А *теперь—только давайте заказы.* Конечно, у нас есть трудности на заводах и сейчас, но в общем работа идет не хуже, чем было до войны. Если мы дадим необходимое, *то работа пойдет* даже лучше, чем было до войны.

Небольшое нервничание лезвий «ножниц» есть и сейчас. Но вспомните положение с кризисом сбыта, которое у нас было. Если вы сделаете эти сравнения, то вы яснее и нагляднее увидите, как мы все-таки неуклонно двигаемся вперед.

На очереди—металл.

На очереди у нас теперь—металл. Мы сказали это в резолюции предыдущей партконференции, должны сказать и сейчас, на настоящем с'езде. **На очереди металл, на очереди улучшение средств производства, на очереди поднятие тяжелой промышленности.** Раньше мы об этом могли только говорить, с большим или меньшим успехом прочитать стихотворение в прозе в честь металлургии, как многие делали, но делать что-либо серьезное мы не могли. Теперь, когда дело с нефтью на мази, когда дело с углем на мази, когда дело с транспортом на мази, когда денежная реформа развивается более или менее благополучно, план поднятия металлургии уже не утопия, теперь не стихи читать мы будем в честь прекрасной дамы—металлургии; теперь — это реальный вопрос. Да, нам придется здесь пойти на большие жертвы. Тов. Дзержинский сделал приблизительный подсчет и говорит, что придется здесь дать на 5 лет 100—150—200 милл. зол. руб. Конечно, план этот будет разрабатываться и уточняться еще 20 раз. Тов. Дзержинский теперь отдает главное внимание этому вопросу. Но, примерно, на такую сумму мы должны рассчитывать. Да, в ближайшие пять лет республике придется дать 100—200 милл. на поднятие металлургии. Это необходимо, ибо без поднятия ее мы висим в воздухе. Это основное хозяйственное звено, которое завещал нам искать В. И., чтобы вытащить потом и всю цепь

1) Внимание металлу—вот первый вывод. 2) Поднятие производительности,—Сормовский пример показал это ясно,—это второе. 3) «Ножницы»,—следить за тем, чтобы они не превратились в постоянное явление. 4) Социалистический протекционизм мы будем проводить, невозможно без этого. Упрочить наш хоз. под'ем. Вы знаете, как болезненно относятся теперь наши рабочие к заказам, отдаваемым за границу. При прочих равных условиях рабочие предпочитают даже невыгодную концессию, чем отдачу заказов за границу, ибо концессия все-таки у себя дома. 5) **Довоенный идеал пора начать оставлять позади.** Первый раз это слово пусть прозвучит на настоящем с'езде. Конечно, через год-два мы не достигнем еще *довоенного* идеала во всех областях. Но пора все-таки этот вопрос поставить и перед собой и перед рабочими.

Итак, все эти цифры, по-моему, дают удовлетворительный ответ на вопрос о том, перешли ли мы из приготовительного класса в первый в смысле хозяйственном. Да, в смысле производства продуктов, количества товаров и т. д. мы, несомненно, перешли.

Куда растем?

Но, разумеется, это еще полдела. Это еще не ответ на вопрос во всей его широте. Нам, ведь, нужно еще ответить на вопрос, подымаем ли мы хозяйство в пользу капитализма, или в пользу нашего государственного капитализма, долженствующего перейти в социализм. **«Кто кого?»**—*как ставил вопрос В. И.* **Куда мы растем?** Не работаем ли мы на новую буржуазию? Мало одного роста количества товаров,—надо видеть весь социальный *переплет и куда дело развивается.* Нам предстоит ответить теперь на этот вопрос. Да, у нас увеличилось количество продуктов, растут производительные *силы, положение рабочих и крестьян* улучшается. Это бесспорно. Но вопрос заключается в том, **куда мы растем.** Если на первый вопрос,—перешли ли *мы из приготовительного класса в первый,* мы даем ответ с ясностью на 100 проц., то на второй вопрос,—«кто кого», такого безапелляционного, ясного, бесспорного ответа, мне кажется, дать еще нельзя. Нечего строить себе иллюзий: опасность перерождения есть и опасность непропорционального роста буржуазии тоже есть, *причем,* конечно, она начинает расти из деревни. И мы далеко не так безапелляционны и уверены в ответе на второй вопрос, тут многое зависит как раз *от суб'ективных усилий нашей партии,* и нужно не столько подчеркивать положительную сторону, как указывать, где надо приналечь из всех сил. Борьба между *нами и «ими» (новой буржуазией)* только еще начинается. И мы поборемся.

Переходим, прежде всего, к вопросу *о торговле.*

Вопросы торговли

Вы знаете, что этот вопрос является сейчас самым злободневным. Долгое время в этом вопросе не было у нас ясности. Мы говорили сначала (при введении нэпа) о «товарообороте в местном масштабе», говорили о мистических советских лабазах, где будет сосредоточена торговля, но не представляли себе точно, где будут эти лабазы и что из этого выйдет. Лишь постепенно мы начали понимать, как это дело будет развиваться.

ЦК нашей партии несколько месяцев тому назад забил тревогу по поводу цифр, о роли частного капитала в госторговле. Оказалось, что, если взять на одной стороне кооперацию и государственную торговлю, а с другой стороны, частный капитал, то мы получим соотношение одной трети к двум третям. У нас 36 проц., у частного капитала 64 проц. Эта цифра заставляет задуматься о том, все ли правильно у нас, не будет ли так, что торговля рикошетом ударит по промышленности. Мы боялись, что при нэпе частный капитал в промышленности займет слишком большое место. Оказалось, что в область промышленности частный капитал не пошел, а пошел в торговлю. Этот вопрос имеет кардинальное значение. Мы задумались над этим вопросом. Вы знаете, что торговать мы не умеем. Вы помните, как т. Ленин давал лозунг: **Учись торговать.** Потом он его расширил: Учись **культурно торговать.** Потом еще более конкретизировал: учись культурно торговать **через кооперацию.**

Где мы стоим сейчас и какие задачи должны разрешить? Мы думали, что нам удастся справиться с частным капиталом налегке. Мы пошли на него с Комвнуторгом. У нас сохранился обмен телефонограммами между Питером и Москвой о Комвнуторге. Мы тогда не знали что и куда сбывать и в конце-концов натолкнулись на то, что необходима комиссия, регулирующая спрос и предложение рынка. Владимир Ильич послал телефонограмму: «Не беспокойтесь, создадим Комвнуторг, который будет изучать рынок». Мы пошли против частного капитала налегке, с тросточкой. Но оказалось, что мы должны организоваться лучше. ЦК всегда отклонял планы образования новых комиссариатов. Никто так подозрительно не относился к образованию новых комиссариатов, как Владимир Ильич, но в данном случае ЦК принужден был сделать исключение. Мы постановили образовать наркомат внутр. торговли. Никто не должен думать, что мы создаем новый комиссариат для того, чтобы прекратить, застопорить торговлю. Ни в коем случае. Мы его создаем для того, чтобы ввести торговлю в должное русло. Это надо иметь в виду, чтобы не совершить ошибки, которая как-будто бы начинает прямо вкрапливаться.

Борьба не на истребление частного торговца, а на его ограничение.

Многие кричат о том, что сегодняшняя наша политика в области торговли означает конец нэпа. Особенно много кричат об этом за границей. Меньшевики в последнем номере «Социалистического Вестника» доносят Макдональду: зачем вы будете им давать взаймы, когда у них кончается нэп? Меньшевики перечисляют все обиды: высылка из Москвы нэпманов, строгое регламентирование государственной торговли, облечение ГПУ новыми правами, громаднейшие политические процессы в Киеве, Ставрополе и Питере, отказ в утверждении новых концессий (меньшевики очень разобижены этим), затем выборы в жилищные товарищества по классовому признаку и т. д. Вы видите, сколько обид (смех). Раз рабочие выбирают в жилищные товарищества своих ребят,—значит нэп кончается; если мы высылаем того или другого нэпмана, —*это тоже конец нэпа. По этому поводу,* не шутя, в западно-европейской прессе в номере от 7 мая газеты «Matin» пишут, что существует завещание Владимира Ильича, *исполнителем которого назначен* Дзержинский. По этому завещанию РКП должна-де произвести новую революцию с целью положить конец нэпу. Меньше*вики распространяют это всерьез.* «Новое Время», белогвардейская заграничная газета, издающаяся в Белграде, выдвигает такой гениальный лозунг: если они кончают с нэпом, то мы предложим вместо нэпа сделать неп, т.-е. всероссийский еврейский погром (смех). Как видите, очень много предположений по поводу мнимой отмены нами нэпа. Однако, серьезно говоря, товарищи, надо сказать следующее: нет никакого сомнения, что меньшевик в известной мере прав, когда он говорит, что свобода торговли есть одна из основ нэпа и, если бы мы отменили свободу торговли, этим мы действительно подкапывались бы под основы нэпа. Это надо видеть ясно. Однако, свобода свободе рознь. Ведь нэп каким-то образом вполне примирился с монополией внешней торговли. Из этого вытекает, что нэп не есть простое повторение капитализма. Нэп не может примириться с монополией государства в области внутренней торговли, потому что свобода внутренней торговли это—основа нэпа. В этом смысле не надо делать себе никаких иллюзий. Если бы мы пошли тут на уничтожение свободы торговли, мы шли бы на серьезнейшие перемены во всей нашей экономической политике, и это, разумеется, вызвало бы новые большие политические явления. Но на это мы не идем. **Мы ставим себе задачу—борьбы не на истребление частного торговца, а лишь на его ограничение.** Это тоже надо зарубить на носу,—**лишь** на ограничение его, а какое,—об этом будем судить мы. Владимир Ильич говорил: «Государственный капитализм у нас—это тот капитализм, который допускаем мы в тех размерах, в каких мы его признаем возможным».

Вот у нас сейчас между частной и государственной торговлей соотношение такое—36 проц. у нас, 64 проц. у них. Почему не сделать наоборот? Может быть, мы уже настолько окрепли, что можем добиться 64 проц. для себя и одну треть оставим им, или для начала разделить пополам. Но сокращать торговлю нельзя. Надо, чтобы нынешние 100 проц. остались и увеличились. Без этого мы взрежем денежную реформу.

Политической власти у нас, конечно, хоть отбавляй, и нам ничего не стоило бы росчерком пера лишить частных торговцев огня и воды. **Задача не в том, чтобы при помощи того или другого декрета уничтожить частного торговца, а задача в том, чтобы на хозяйственном поприще, при помощи кооперации, органическим путем, при поддержке государства его оттеснить.**

Мы должны ясно видеть, что здесь затронут вопрос не только крупнейшей экономической, но и крупнейшей политической важности. Было бы большой ошибкой, если бы мы тут ударились в крайность и забывали бы, что **свобода торговли, в известных пределах нами сохраняемая, нами регулируемая, нами допускаемая, нами декретируемая, нами ревизуемая, есть основа нэпа.** Я думаю, однако, что эта опасность едва ли серьезно угрожает нам. За границей Дан и К° кричат, что нэп кончается, а у нас в Москве московские купцы не почувствовали никакого окончания нэпа.

Конечно, нэпманы, нами высылаемые, очень недовольны этим; но чтобы действи*тельно торговый капитал почувствовал,* что мы решили покончить с нэпом, этого нет.

Частный капитал еще часто смеется над нами. Мы еще слишком глупы и *неумелы.*

Я хотел вам рассказать один маленький конкретный пример с Росстоваром, который будет вам небезынтересен. Как раз в *момент, когда мы собирались в поход на* частный капитал и когда боялись не без основания того, чтобы не переборщить в этой области, как раз в этот момент в ходе текущей работы Политбюро мы имели следующий инцидент. Два года тому назад в Москве образовалось общество под названием Росстовар с участием исключительно русских купцов. Целью его было влиять на хлебные цены и оптовую торговлю хлебом. Его уставный капитал был всего 100 тыс.—40 проц. должен был дать Госбанк. Постепенно однако дело пошло так, что наши кредитные учреждения стали этому Росстовару давать в 4, 7, 10, 15 раз больше кредита, чем его собственный основной капитал. Эти русские купцы поработали, заработали порядочно, кое-что разворовали, конечно, а в один прекрасный момент заявили, что они больше не кредитоспособны. В Политбюро дело поступает в таком порядке: как быть, туда ухлопали полтора миллиона государственных денег в форме кредита, а они банкроты? Как быть, спасать от банкротства, перевести в смешанное общество, оказать разные льготы, или сделать так, чтобы они были проданы с молотка, при чем потеряли большой убыток? Часть хозяйственников была склонна к первому. Было произведено расследование и соответствующие результаты добыты. Мы имеем, например, показания одного из акционеров этого Росстовара. Когда его спрашивали, как это случилось, он, человек не наш, с глазу на глаз нашему человеку говорит: «Знаете, извините меня, очень уж много давали без отказа и денег и товару (цитирую буквально). Искушение было большое, удержу не было, брали, брали и подавились».

Очень боюсь, товарищи, что история с Росстоваром попала в орбиту Политбюро только случайно, а что таких историй найдется, вероятно, многонько. Вот почему мы подчеркиваем, *что с одной стороны,* нам не нужно истреблять частный капитал, а с другой стороны, нужно обратить внимание на то, как даже простой группе московских купцов, неискушенных, не из Лондона, не бог весть каких воротил, группе московских купцов, или, позвольте сказать, купчишек, как им удалось надуть крупные государственные органы. Столько давали им денег, что некуда деваться было от кредита. Нам нужно обратить на это серьезнейшее внимание. Нам надо теперь уже научиться умело двигать решающими хозяйственными рычагами.

Центральный вопрос—кооперация.

Тут мы подходим к вопросам кооперации, которая, если не ошибаюсь, вместе с вопросом о торговой нашей политике была основным моментом на всех наших губернских конференциях, предшествовавших с'езду. Не о кооперации «вообще» нам нужно говорить,—о ней говорилось достаточно,—а о применении ее в том контексте, который мы имеем сейчас, в применении ее к борьбе с частным капиталом, в применении, завещанном Владимиром Ильичем.

Вчитайтесь в его статью о кооперации, —ее еще мало изучили. Владимир Ильич говорит о том, что нам нужно итти на большие жертвы сотнями миллионов, чтобы поддержать кооперацию по настоящему. Он говорит о **кооперативном строе:**

...« Раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства—у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения... Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть **строй кооперативный».**

Смешно было, когда бельгийский кооператор-меньшевик Анзель 20 лет тому назад говорил, что он из брюссельской лавочки будет белыми хлебами бомбардировать буржуазный строй. Это, конечно, была пустая фраза, ибо политическая власть оставалась в руках буржуазии. А теперь, когда власть у нас в руках рабочего класса, мы можем и должны сказать, что мы будем действительно бомбардировать буржуазное общество правильной постановкой кооперации и созданием кооперативного строя.

Когда двое говорят одно и то же, это не всегда одно и то же. Сноуден тоже говорит, что целью английской рабочей партии, «целью ее политической деятельности является установление кооперативного строя».

Но у Сноудена рядом же говорится, что диктатура пролетариата есть «нелепость» и что его социализм это—«демократическое право собственности». В его устах слова о кооперативном строе—обман из обманов. Английская кооперация, американская кооперация, *сильна, мощна, сильней* нашей, но она в руках трестов и банков буржуазии. Там слова о кооперативном строе являются обманом рабочих. А в устах *Владимира Ильича на седьмом* году диктатуры, в устах нашей партии вопрос о кооперативном строе есть действительное конкретизирование нашей работы на путях к строительству социализма.

Нам дороже факт победы — мирной, хозяйственной—одного кооператива над частным торговцем, чем закрытие ста частных торговцев при помощи простого нажима и при помощи одной нашей политической власти. Вот почему мы подошли теперь вплотную к вопросу о кооперации. Он становится сейчас центральным вопросом и для с'езда. И сюда нужно направить внимание и дать людей. Вы помните, как учил Владимир Ильич, что вопрос о людях для промышленности в 22 году, есть центральный вопрос. Сейчас **вопрос о людях для кооперации есть центральный вопрос.**

У нас теперь две опасности. Одна опасность, что мы дадим людей, настроенных исключительно делячески, исключительно торгашески, иногда хорошо торгующих, иногда плоховато, но зато понятия не имеющих о том, что означают слова Владимира Ильича о кооперативном строе. Другая опасность, что мы дадим энтузиастов кооперации и кооперативного строя, но совершенно не умеющих торговать и не имеющих деловых свойств. Задача партии на местах и наша задача в центре заключается в том, чтобы подобрать целую фалангу,—как мы подбираем корпус хозяйственников для промышленности, подбираем и отчасти подобрали, хотя и не целиком,—подобрать, гораздо более многочисленную фалангу для кооперации,—ибо если учесть и деревенскую часть, то кооперация более разветвлена, долженствующих соединить в себе эти два качества, т.-е. реальную деловитость, делячество торговца с энтузиазмом и широтой взгляда. Мы в этой области отстали. Мы часто наблюдаем, как в деревню товар через местную кооперацию доходит до крестьянина очень удороженным. Но почему в главных центрах, в Москве и Ленинграде происходит то же самое? Потому, что мы не уделяли должного внимания этому вопросу. Когда мне пришлось в Ленинграде говорить на первом собрании ленинского призыва о значении кооперации, то в ответ молодой *рабочий с металлического завода,* несколько стесняясь, сказал: «Все это очень хорошо насчет кооперации вы сказали, вы правы, но у нас в кооперативе *на 10 проц. дороже,* чем на рынке». Имейте это в виду. Этому должен быть по-

лежат конец. За это должны взяться наши громадные профсоюзы,—такие, как железнодорожники, насчитывающие с семьями несколько миллионов человек, как союз металлистов, за это должны взяться в первую очередь наши крупнейшие центры: Ленинград, Москва, Донбасс, Баку, Иваново-Вознесенск. Эти крупные центры должны поставить во главу угла задачу дать людей, людей и еще людей. Они есть в рабочей среде. Нужно помочь им всячески соединить с нюхом дельца понимание того, что это вопрос жизни и смерти для партии, что это вопрос конкретного пути роста социализма в нашем строе и победы рабочих и крестьян. Центральный Комитет занимался этим вопросом и надеется, что после партийного с'езда мы во главу угла поставим эту задачу.

Новая торговая политика и новая кооперативная политика,—вот две основных задачи нынешнего дня. Новая, конечно, только относительно. Принципиально тут много было сказано и раньше, но практически мы впервые с такой ясностью ставим этот вопрос, и ставим его не в безвоздушном пространстве, а имея за собой определенный опыт. Новая торговая политика, НТП, «энтепе» если сокращать, новая кооперативная политика, НКП, «энкапе» — вот то, что является сейчас важнейшим звеном в нашей работе. Тут мы наделали множество ошибок, сюда мы должны направить весь нажим, весь энтузиазм, весь размах, всю организованность, на которую мы способны, как большевистская партия. Тут надо десять раз проверить каждый шаг, взвешивать опыт, двигаться серьезно, организованно, «массовидно»,—вот это и будет значить, что мы увеличиваем наши шансы в вопросе о том, «кто кого победит» и куда мы растем. Пока в торговле у нас рост несколько искривленный, нам приходится его выпрямить. Тут должны пустить в ход все рычаги и партия, и профсоюзы, и весь рабочий класс, и мы этот искривленный рост исправим. Это доказывают наши достижения в области «ножниц». Но если мы этого искривленного роста не исправим, то тогда по вопросу о том «кто кого» ответ будет неблагоприятный. Этот вопрос решается в области новой торговой и кооперативной политики нашей партии,—решается тем, каким образом, с каким успехом, с какой организованностью мы сумеем двигаться в области кооперации по этому пути.

Мы не должны быть только партией городов.

Здесь я подхожу к вопросу о работе в деревне. Мы деревню мало знаем. Надо ясно видеть, что тут у нас нет специального рычага, следящего за деревней, ни по партийной линии, ни по советской линии. И мы узнаем о деревне только по косвенным данным. Уделять больше внимания деревне абсолютно необходимо, и с этой точки зрения можно приветствовать в литературной области целый ряд монографий, частью партийных работников, частью крупных специалистов, частью беспартийных работников. К числу таких относится книжка тов. Яковлева, недавно появившаяся, книжка Большакова, книжка старого агронома Зубрилина. Каждый из них обследовал только одну волость, но данные, приводимые ими, чрезвычайно интересны. Мы—партия еще слишком городская, мы слишком мало знаем деревню, это надо зарубить себе на носу, ибо иначе мы всуе будем повторять слова о смычке.

Основное, что касается деревни, это то, о чем мы последнее время все уши прожужжали,—это расслоение. Много раз говорил нам Владимир Ильич, что деревня подравнялась. Теперь начинается уже нечто новое; в результате нэпа деревня расслаивается. Много у нас говорят о кулаке. И тут тоже надо иметь в виду, что не надо перебарщивать в двух направлениях: 1) в уступках кулаку и 2) в том, что в кулаки производят того, кто вовсе не кулак. Нельзя каждого мало-мальски зажиточного и сыто живущего крестьянина называть кулаком. Прав наркомзем тов. Смирнов, утверждающий, что тут у наших товарищей есть уклон.

Я думаю, что пришло время, когда нам надо различать: кулака в прежнем смысле слова и деревенского нэпмана, растущего воочию. Раньше часто, вы помните, почти каждого зажиточного крестьянина называли кулаком. Владимир Ильич учил нас различать его в зависимости от губернии, в зависимости от места, в зависимости от обстоятельств и времени: в Сибири такой крестьянин—не кулак, а в центральной России он кулак. Тем более осторожно нужно подходить сейчас. В деревне растет простой нэпман-ростовщик, лавочник, самогонщик, оптовик, там растет тот нэпман, на которого мы будем всячески нажимать. Это совсем не значит, что мы будем на всех сыто живущих и исправно ведущих свое хозяйство нажимать. Дело совсем не в том, чтобы во что бы то ни стало нажимать на «кулака» до бесчувствия, а дело в том, **чтобы поддержать середняка, чтоб поддержать бедняка.** Мы частично освобождаем бедняка от налога, но этого мало. Бедняк в кооперации почувствует пока малую поддержку; но в том случае, если партия поставит себе сознательную задачу—поддержать середняка и бедняка в кооперации и в кредитовании и во всем остальном, тогда мы получим другие результаты. Нечего скрывать от себя: мы имеем сейчас такое положение, когда бедняк и середняк часто нами недовольны. Я по этому поводу имею ряд материалов, и в частности имею интересное письмо товарища Сенцова из Иркутска. Я лично тов. Сенцова не знаю, он писал мне из Иркутска о том, что он видел в сибирской деревне и он правильно подметил многое.

«В деревне,—пишет тов. Сенцов,—идет стремительная дифференциация хозяйства, а, следовательно, перегруппировка сил «за» и «против революции».

1. Рельефно вырастает и выделяется тип дореволюционного кулака,—с запасом хлеба, с десятком голов скота, с навыком и смекалкой ростовщичества, тип кулака, быстро восстанавливающий связи своего влияния в деревне.

2. Крепнет и середняк, у которого повышается потребность активного участия в хозяйственных, общественных и политических делах.

3. Происходит быстрая пауперизация деревенской бедноты, стремительно увязающей в хозяйственной, а, следовательно, и политической зависимости у кулаков и середняков. Политическая активность бедноты, не получающей реальной поддержки партии и власти, понижается.

4. Наемное батрачество забито: больших трудов стоит втащить батрака в союз Всеработземлеса; кулак-хозяин не желает иметь работника, состоящего в профсоюзе, и гонит со службы.

5. Партийные ячейки, воспитанные в борьбе с кулачеством и в партизанских отрядах, не могут взять в свои руки верховодство усложняющейся деревенской жизнью в вопросах о кооперации, сельском хозяйстве и советской работе опытные кулаки «обскакивают» наших партийных товарищей».

«Мне пришлось,—продолжает тов. Сенцов,—инкогнито присутствовать на нескольких совместных собраниях ячеек с беспартийными крестьянами в Тулунском уезде.

Обсуждается вопрос о кредитной кооперации. Активно действует докладчик укома РКП; активно участвуют в прениях кулаки и середняки; помалкивают коммунисты и деревенская беднота.

В общем крестьяне одобряют партию и власть, но только в центре, в губернии, даже в уезде, а не у себя в деревне. При обсуждении состава правления общий лейт-мотив таков: «Нельзя доверять руководство неопытному и бедному коммунисту—наоборот, «надо выбирать работавших ранее и богатых крестьян».

Вот вам картинка из сибирской деревни.

Книжка беспартийного Большакова, с которым я лично беседовал, описывает волость в Тверской губернии (совершенно другая часть России). И он приходит к тем же выводам. Он говорит:

«Политика в деревне неясна. Бедняцкий угол молча чешет в затылке, середняки недоумевают, не зная хвалить или хаять советскую власть, а за зажиточного и я скажу, из зажиточно-кулацкого угла—оттуда нет-нет да и услышишь похвалу существующему режиму».

Это не очень ласкает слух, наверняка белогвардейцы подхватят эту цитату. Пусть! Мы дело поправим. Но нечего создавать себе иллюзий, надо видеть то, что есть. Важнейшая наша задача была поднять сельское хозяйство. Мы должны были держать курс на мужика—исправного хозяина. Эта задача остается. И сейчас важно не столько ущемление кулака, сколько энергичная поддержка бедняка и лучшей части середняков, чтобы дать им возможность подымать и свое хозяйство. Иначе мы будем получать то, что вы видите: бедняк чешет затылок, а кулак нет-нет да и похвалит.

Крестьяне проявляют в деревне большое критическое настроение. Я зарубил себе в памяти слова Г. И. Петровского на заседании ЦК, когда тов. Петровский рассказывал о том, что во время своей поездки по Украине он слышал от многих крестьян заявления, что для рабочих и курорт и кооперация, для рабочих и «скидка в аптеке», а нам, крестьянам,—ничего.

Посмотрите, мы держали смычку рабочего класса с крестьянством, когда решали крупнейшие политические вопросы, и удержали ее, а теперь такое время, что какая-нибудь жалкая скидка (да еще и сомнительная) в аптеке режет глаза крестьянам, в других отношениях более богатых, чем рабочие. Я привожу это, как симптомы тех настроений, которые есть у крестьян, которые мы, как рабочая партия, должны ясно видеть именно для того, чтобы крепко держать и удержать смычку. В дальнейших работах нашего с'езда мы обсудим подробно этот вопрос. Ясно, что тут намечается целый ряд мер. Нам надо обдумать вопрос об облегчении положения бедняка в вопросе о налогах, о сельскохозяйственном кредите, двинуть землеустройство, вопрос о лесах. Мы мало об этом думаем, а между тем земельное неустройство и непорядки в лесных вопросах продолжаются. Из писем, из книжек, из докладов мы видим, что это имеет большое актуальное значение в целом ряде губерний. Это вопросы, которые мы можем и должны разрешить.

«КУЛЬТУРНЫЕ» НОЖНИЦЫ.

Затем мы должны во что бы то ни стало двинуть вопрос о деревенской интеллигенции: об учителях, об участковых агрономах, которые могут, должны и пойдут за нами. Кроме тех ножниц, о которых много говорили, существуют, как правильно сказал недавно в одной из статей тов. Понуров, «культурные ножницы». О них нельзя забывать. Расстояние между культурой города и деревни остается, и местами оно выросло. В докладе Главполитпросвета вы услышите, вам расскажет подробно Надежда Константиновна об обследовании Наркомпросом целого ряда областей. Вы увидите, какая темнота в целом ряде уездов и губерний, вы увидите, что именно дети бедняков часто в школу не ходят, девочки вовсе, вы увидите, как зимой учительница лежит в лохмотьях на печке и ведет урок и пр. и пр. Культурные ножницы—налицо. Это целый ряд самых больных вопросов. Партия может и должна теперь двинуть вопрос о сближении с деревенской интеллигенцией, и она достигнет серьезных результатов. Нам нужно смотреть не на то, что скользит по поверхности деревни, а на деревенские кряжи, нам надо взять деревню в разрезе трех лет нэпа. Мы должны направить внимание партии к этому вопросу.

ПРОФСОЮЗЫ В ДЕРЕВНЕ.

У нас могли бы быть кое-какие опорные пункты в деревне и через профсоюзы. Может быть вы удивитесь, как я удивился сначала, если я скажу, что у нас в деревне профсоюзы показывают, по крайней мере на бумаге, больше миллиона членов. Это кажется неожиданным, а вот таблица:

	Число членов, находящ. в деревне	% к числу чл. профс.
1) Рабпрос (Школа раб. в сел. мест.)	211.120	—
2) Всеработземлес (1—1—24 г.)	196.700	70%
3) Сахарники (постоян. сезон в сел. мест.)	177.000	95%
4) Совработники (коопер. кр-не)	120.000	—
5) Строители (связано с деревн. отхож. промысла)	100.00	50%
6) Горняки (связь с деревней)	100.00	30%
7) Всемедикосантруд предпол. до	70.000	20%
8) Транспортники (грузчики, сезон)	70.000	—
9) Пищевики (в сел. местн.)	45.000	25%
10) Деревообделочники (вне гор. посел.)	42.178	35%
11) Связь	30.000	28%
12) Водники (отхож. промысл. речники)	20.000	—

Итого свыше миллиона.

Выходит, что на бумаге мы имеем почти один миллион членов профсоюзов, а много ли они работают в деревне? Нет. Наши профсоюзы об этом не думают. Я просил поставить в порядок дня предстоящего с'езда профсоюзов этот вопрос. Пока успеха не достигнуто. Я думаю, что пора и об этом подумать. Почему бы при ВЦСПС не создать комиссии, об'единившей бы работу всех профсоюзов в деревне, почему даже не поставить во главе этой комиссии Михаила Ивановича Калинина или тов. Томского? Кое-что из этого выйдет. Это необходимо сделать потому, что опорные пункты у нас в деревне есть, но они страшно слабы. Кое-что имеет комсомол, он имеет немного больше, чем партия, но все же всего этого мало, а мы вступаем в организационную эпоху, когда должны организовывать все, что можно организовать, когда мы должны и в деревне влить свои силы в растущее новое поколение, насытить его раствором организованности, потому что, товарищи, иначе найдутся другие люди, другие силы, которые возьмут это в свои руки и разорвут нашу смычку с крестьянством.

Оценивая в целом эту сложную обстановку, спрашивая себя, куда же мы растем и «кто кого»,—я думаю, что хотя мы и не можем на этот вопрос ответить так же уверенно, на 100 проц., как мы отвечали на первый вопрос, но в общем ответ должен быть положительный. Мы растем, как надеялись расти. Вставьте все сказанное в рамку международного положения, которое я вам здесь набросал, и вы согласитесь со мною. В окружающих нас странах зреют силы перехода к социализму. Много еще трудностей, много еще пестроты в положении. Пестрота нэпа остается, еще более трудное положение в деревне. Мы еще не сразу стали твердой ногой, но мы научились владеть некоторыми хозяйственными рычагами, мы научились брать торговые и кредитные учреждения в свои руки.

Если мы поведем правильную торговую и кооперативную политику, то можно смело сказать, что мы будем расти к социализму. Довольно большие опасности перерождения, несомненно, еще есть, но партия их видит ясно, предвидит и сумеет их предупредить.

Денежная реформа.

На основании этого приобретает особенное значение денежная реформа, о которой будет особый доклад. Нас могут спросить, у вас очень хорошая денежная реформа, но для кого вы создаете хорошие деньги, для буржуазии или для социализма и для кооперирования страны? Этот вопрос нужно иметь в виду и не обольщаться внешним успехом. Трудности будут. Денежная реформа без монополии внешней торговли и без активного баланса стоит очень мало. Реформа хороша только потому, что мы удерживаем монополию внешней торговли и имеем активный баланс. Вот как говорят о нашей денежной реформе наши враги. В журнале «Экономический Вестник» один из наших врагов, Марков, пишет:

«При настоящих условиях отсутствия внешних платежей по каким-либо другим обязательствам, кроме чисто торговых, торговый баланс приобретает первенствующее значение... Но совласть после первых лет торговли, когда закупка производилась на остатки золота, ведет теперь настойчиво и определенно борьбу за активный баланс... В последнее время баланс имеет тенденцию оставаться твердо активным... Это обстоятельство, конечно, уменьшает необходимый спрос на иностранную валюту и создает благоприятные условия для удержания курса червонца в отношении к иностранной валюте. Кроме того, самый спрос на иностранную валюту монополизируется Комиссариатом внешней торговли».

Вот вам показание врага-экономиста, говорящего прямо и определенно, что монополия внешней торговли и активный баланс есть одна из необходимых сторон успеха денежной реформы. Вот, товарищи, чего мы ни в коем случае не должны забывать.

Успешность денежной реформы есть несомненный симптом оздоровления всего нашего хозяйства. Нельзя думать, что нам могла бы удаться денежная реформа, если будет падать все хозяйство. Таких чудес не бывает. Денежная реформа есть симптом оздоровления всего хозяйства.

Вопрос о плане.

Вы помните, сколько ломалось копий по поводу «плана», когда слово «план» не сходило с уст. Но мы видим теперь, что серьезный план—это было—работать над улучшением положения с топливом и транспортом, деньгами и т. п. Поставить дело с кредитом, с денежной реформой, двинуть электрификацию, поставить вопрос о металлургии—вот настоящая работа над созданием хозяйственного плана не на бумаге, а на деле, вот это есть план серьезный, деловой, где может быть были ошибки, но вытекавшие из всей обстановки. Когда мы все это разрешим, мы можем и должны двинуться дальше в области планового хозяйства. В общем и целом я думаю, что мы тут подведем итоги с плюсом.

Политические итоги нэпа.

Теперь я подхожу к политическим итогам нэпа. Тут есть кое-что совершенно новое. Мы привыкли в последнее время говорить, что у нас два класса—рабочий и крестьянство, но это уже не точно. У нас два класса **с некоторой дробью**, эта дробь есть новая буржуазия. Кто из нас, товарищи, задумывался перед революцией об экономической и политической роли буржуазии через несколько лет после пролетарского переворота? Мы мало об этом думали. Максимум того, что мы знали из марксизма, это теоретическое отношение к спецу, вопрос о возможном выкупе у крупных собственников, который иногда ставился, но как конкретно это будет выглядеть, как будет выглядеть побежденная буржуазия через несколько лет после пролетарской революции, Маркс ничего сказать не мог. Да не только Маркс, но и Ленин. Мы сначала революции знали и говорили, что «надо душить буржуазию», или наиболее теоретическая формула,—надо, чтобы рабочее государство «преодолело сопротивление буржуазии». Но, товарищи, этого теперь мало, это все алгебра.

Теперь мы имеем уже опыт. Как будет выглядеть побежденная буржуазия через несколько лет после нашей победы? Физически ее не уничтожили и не собирались уничтожить. А тут наступил период нэпа, когда мы сделали уступки. Новая буржуазия развивается, она есть и в деревне, но, конечно, в городе она растет быстрее. Перед нами новая буржуазия, и мы должны решить вопрос, как отнестись к этому явлению. Новый быт», новую культуру, новейшую технику, новую школу мы поощряем, но новую буржуазию мы не особенно жалуем. Это то же самое, как, скажем, новый вид туркестанской лихорадки, появление которой одобрить мы не можем. А между тем новая буржуазия есть. Это сейчас совершенно своеобразный класс. Буржуазия оказалась очень живучей. Мы ее сбросили с 5 этажа, но она вновь поднялась на ноги, она живуча. Это у нас своеобразный класс. Это не юноша, и не старец, голова непропорциональна туловищу, или наоборот. «Новая» буржуазия есть факт, и мы должны ее видеть, как один из политических фактов, связанных с нэп'ом. Было бы чудом, если бы она не выросла.

Удержались ли мы в области нэпа на должной границе, не перехлестывает ли нэп через поставленные рамки? Я вам приведу свидетельство одного врага, умного врага, в «Экономическом Вестнике»,—**Тимашева.** Я прошу работников из Наркомюста прислушаться к тому, что говорит умный враг. В деле восстановления права собственности,—пишет он,—с наибольшей яркостью проявляется глубина нэпа, как разрушения дела коммунистического эксперимента.

Вот его вывод:

«Решения местных инстанций, которые реставрацию института собственности доводят до реставрации отдельных собственнических отношений в рамках, далеко выдающихся за поставленные законодательством нэпа, возможны только в атмосфере, интенсивно насыщенной собственническим духом. В этом отношении переход нэпа за поставленные декретами пределы, переход, о котором в одной из приведенных выше цитат говорится, как об опасности, т.-е. возможности, несомненно, стал уже не возможностью, а действительностью».

Умный враг, подводя итоги, говорит, что мы иногда перехлестываем за пределы допустимого в деле восстановления собственнических отношений, что наша юриспруденция на практике делает слишком большие уступки в пользу нарождающейся собственности. Я на всякий случай предлагаю сделать здесь зарубку нашей партии, надо это учесть.

Бабье лето меньшевизма.

Надо помнить, что на основе роста новой буржуазии неизбежно известное возрождение, известный ренессанс, если хотите,—бабье лето меньшевизма. У нас рождается новый меньшевизм. Это уже не меньшевизм, опирающийся на правое или инертное крыло рабочих; это меньшевизм, опирающийся **на новую буржуазию,** на ее сынков, на ее учащуюся молодежь, на ее студенчество. Посмотрите кругом.—меньшевики уже не находят сочувствия в рабочей среде. Мы уже всосали, переродили и правое крыло рабочих и инертное крыло рабочих, а меньшевики из правого крыла рабочих стали «левым», политически наиболее активным крылом новой буржуазии. Вот что такое меньшевизм нынешнего времени.

Посмотрите на студентов нынешнего времени. В нынешнем новом студенчестве есть определенная прослойка нового меньшевизма. Этот новый меньшевизм растет быстрее, чем новое эсерство. Почему? Потому что эсер вырастает из деревенского кулака, а там процесс вообще более медленный, но зато, если созреет, может стать более опасным, если мы не добьемся успеха контр-мерами. А в городе рост новой буржуазии более быстрый, буржуазия более подвижна, особенно ее молодая гвардия. У нас есть своя превосходная молодая гвардия, но у них есть своя, и на этой основе рождается новый меньшевизм. Уход грузинских меньшевиков-рабочих к нам не случайный эпизод. Все рабочие переходят к нам. И в то же время новый меньшевизм рождается на почве нэпа, на почве представительства нового класса, новой буржуазии, этой дроби от класса, о которой я говорил и насчет которого мы уже видим целый ряд признаков.

Я слышал, что во время кончины Вл. Ильича в Харькове или Киеве состоялось собрание торговцев, этих типичных представителей новой буржуазии, и была вынесена резолюция о том, что они тоже требуют прав, что они тоже «трудящиеся». Есть еще гораздо более показательные явления—речи инженеров на с'езде в Ленинграде, которые я имею в стенограмме. Я попрошу товарищей заслушать внимательно парочку выдержек из этих речей,—они в высшей степени интересны. В Ленинграде состоялся с'езд инженеров, созванный профессиональным союзом, на котором занимались различными вопросами. На этом с'езде определились две или три группы. Первая группа—честных сторонников советской власти, искренно желающих работать с нами. Другая группа—желающие работать, но выдвигающая на первое место материальные интересы—«прибавь»; и третья группа,—ставящая политические проблемы и являющаяся авангардом новой буржуазии.

О первой группе я сейчас говорить не буду, а прочитаю вам, что говорит представитель второй группы:

«Я утверждаю, что наше материальное положение таково, что наш интеллект не может проявить максимума того, что он может проявить. И если при царском режиме заботились о сохранении зубров в Беловежской пуще, охота на них запрещалась, то мы, старое поколение инженеров, те же самые зубры, и должна быть сугубая забота о том, чтобы создать необходимую обстановку, при которой данное бытие дало бы возможность проявиться нашему сознанию. (Аплодисменты). По статистике союза металлистов, средний уровень зарплаты рабочего по разным отраслям металлообрабатывающей промышленности достигает 68 проц. довоенного заработка, а средний заработок инженерного и технического персонала достигает 25—28 проц. Конечно, нам могут возразить, что в мирное время рабочий получал неизмеримо меньше, чем получал инженер. Это правильно, но это явление требует известного анализа, за что он получал. Очевидно, его интеллект требует такого отношения к себе».

Другими словами, он прямо ставит вопрос о прибавке и говорит: прибавь 20—25 проц.! Кончает этот оратор следующим:

«Саботаж ушел в историю и поэтому спорить о том, был он или не был, не приходится. Слово «саботаж» имеет историческое значение, но слово «спец» имеет еще обидное значение».

Часть из них, как видите, искренно обижается на это слово «спец», и, действительно, пора из'ять из употребления дразнящий термин в отношении добросовестных работников. Что касается их материального положения, то делается, насколько я могу судить, все сейчас возможное к его улучшению.

Но гораздо важнее следующее заявление другого оратора—инженера:

«У нас чувствуется какая-то вялость в нашей работе. В чем же причина? Причина заключается в том, что у нас нет видов на будущее. Я бы сказал так: у нас что-то не вяжется, мы не можем сговориться с коммунистами. В чем же дело? Ели нас собрали на этом с'езде, то для того, чтобы выяснить, почему наша работа не вяжется с работой коммунистов. Это чрезвычайно важный момент, и рано или поздно придется заняться этим вопросом и сказать в чем здесь дело. Я беру на себя сказать это слово. Вопрос простой. Коммунисты, как материалисты, считают необходимым и нужным дать людям в первую очередь предметы первой необходимости, а мы, интеллигенты, говорим, что в первую очередь нужны права человека. Вот наша основная программа. В этом вся сила. Сейчас мы этих прав человека не имеем, и пока мы их не получим, мы будем инертны. Интеллигенты. Кто же такой интеллигент? Неужели человек, имеющий диплом? Интеллигент это—всякий человек, будь то крестьянин, будь то рабочий, будь то человек с дипломом, это человек, который ставит выше всего права человека, что человек—высшая ценность в государстве. Этого у нас нет, и поэтому интеллигенция работает вяло. Как же связать одно с другим? С одной стороны, мы требуем прав человека, с другой стороны, мы понимает положение коммунистов. Где ошибка? Кто ошибается? Мы, или коммунисты? Этот вопрос надо выяснить. Я считаю, что ошибаются коммунисты. Они говорят: коммунистический строй вечен. Это—роковая ошибка. Коммунистический строй есть временная экономическая мера»...

«... Лозунг: «Владыкой мира будет труд»—неправильный. Он связывает руки. Владыкой мира будет свободная мысль свободного человека,—вот лозунг, под которым мы можем работать. И для этого нам нужны права человека. И пока мы не имеем прав человека, наша работа всегда будет связана, всегда будет инертна».

Это—крайне типичная речь, согласитесь, товарищи.

Товарищи, Ленинград—один из самых чутких политических центров,—имейте это в виду. Русские инженеры—с давних времен самая чуткая группа буржуазной демократии,—имейте и это в виду. Вот почему я прочитал эту речь. Она крайне интересна и характерна, как симптом, при подведении политических итогов нэпа. «Права человека»? Каждый инженер, если он состоит в секции инженеров при профсоюзе, имеет у нас избирательные права. Но они не этих прав требуют. Каких же еще «прав человека» хотят они? Тех самых «прав», которые имеют буржуазные инженеры, скажем, во Франции. Прочитайте о социальном составе новой «демократической» палаты в официальном органе «Тан». Там одних только адвокатов 125 человек, 60 землевладельцев, столько же инженеров и т. д. **Так вот. Этаким инженерам нужны такие права, когда буржуазная интеллигенция имеет монополию политического представительства народа, когда она является решающей группой в стране. Товарищи, незачем по этому вопросу терять лишних слов. Совершенно ясно, что таких прав они, как своих ушей без зеркала, в нашей республике не увидят.** Это бесспорно. Мы пойдем навстречу честным из них и искренним нашим друзьям. Не надо мозолить глаза словом «спец». Пойдем на дальнейшее улучшение их заработков, как только будет можно. Политических же уступок мы не сделаем. Но все-таки вы видите, что определенная группа в 1924 г. говорит таким языком, каким в 1918—19—20 г. она не говорила. Это политическая или профессионально-политическая частичка новой буржуазии. Мы это видим. Это тоже новый меньшевизм. «Новый» тип буржуазного инженера—опора меньшевика, буржуазный студент—его опора, собрание торговцев в Харькове или в Киеве—это его опора. Растущий кулак в деревне, это—опора нового эсерства. Это надо ясно видеть. И когда мы это четко поймем, тогда все будет не страшно. Конечно, у нас есть свои факторы, и они будут покрупнее, чем у них. У нас есть настоящая молодая гвардия революции, у нас есть великолепный комсомол, который растет и будет расти. У нас есть громадная часть нашего студенчества, преданная революции. У нас есть значительная часть нашей интеллигенции, нашей молодежи в вузах. Учитель и агроном в массе, в особенности сельский учитель, переходят на нашу сторону.

Мы в политбюро решили созвать в конце года впервые всесоюзный с'езд учителей. Это—важнейшее политическое дело. Нужно на этом с'езде собрать не верхушки, а представителей массы—деревенских учителей, кряжи. На это нужно употребить достаточно внимания. Не далеко время, когда сельский учитель будет основой нашего агитпропа. Это так и будет, если мы над этим делом поработаем. Это будет посильнее инженера из Беловежской Пущи. Учитель и агроном будут за нас, значительная часть интеллигенции будет за нас, часть тех же инженеров, честная часть—за нас. А главный плюс, это—растущий культурно рабочий и крестьянин, это наш «красный спец», который учится и растет в нашей среде.

Подводя политические итоги нэпа, я говорю, что мы имеем перед собою уже не два класса, а два класса с дробью. Новая буржуазия—факт.

На этой основе растет новый меньшевизм; завтра будет расти новое эсерство. Необходимо принимать контр-меры. Нужно организовать сельского учителя, агронома, который пойдет за нами, взять на буксир все здоровое и ценное в профессиональной интеллигенции, стараться нейтрализовать всех, кого можно нейтрализовать, имея в виду, что постепенно может оформиться новый враг на основе нэпа. Мы поборем с успехом и новую буржуазию, нового врага, если не будем прозевывать происходящие молекулярные процессы, если будем ясно видеть, как складывается вся политическая обстановка, не будем ждать пять лет, а каждые полгода будем просматривать пройденный путь и принимать меры, вытекающие из всей обстановки.

Внутрипартийное положение.

Перехожу к заключительной части своего доклада—внутрипартийному положению. Мы видели, что мы в ЦК считаем, что наше международное положение подводится с плюсом, хозяйственное положение недурно, политические итоги нэпа не плохи. Но главное, главное и главное—это состояние партии. Если здесь все будет благополучно, все остальное приложится. Но если здесь мы что-либо прозеваем, то все остальное расползется по швам.

Предыдущая конференция нашей партии и дискуссия предвосхитили во многом настоящий партийный с'езд. Это и был, в сущности говоря, партийный с'езд. Я могу быть кратким в этой части своего доклада. Но все-таки с'езд должен подвести итог этим спорам. Просто забыть все, что было, совершенно немыслимо, ибо это уроки и для нас и, как вы слышали вчера, для международных коммунистов.

Впервые в истории нашей революции, по крайней мере, после октября мы имели положение, когда между двумя с'ездами посередине года делалась попытка либо изменить политику ЦК коренным образом, либо даже изменить самый состав ЦК, перепрячь лошадей на ходу. Бывает положение, когда это и необходимо. Если бы, например, ЦК вел страну действительно к гибели, если бы политика его была неверна, то ни один революционер не мог бы ждать, когда пробьет урочный час и настанет очередной парт'с'езд, а должен требовать экстренного созыва с'езда, должен бороться и воевать, если у него на это есть серьезные основания. В данном случае, группа товарищей, исходя из ошибочной оценки положения вещей от первой до последней буквы, пыталась либо изменить политику ЦК, либо состав ЦК.

Вопрос о «недоверии» к ЦК партии в Москве, благодаря нападкам оппозиции, был злободневным вопросом, чуть ли не в каждой ячейке, в каждой военной ячейке. Все знают, я здесь нисколько не преувеличиваю, что это послужило крупнейшим потрясением для жизни всей нашей партии. Многому мы за это время научились. Партия выстрадала свои выводы. Партию лихорадило. Партия не спала ночами. Помните дискуссии, которые продолжались целыми ночами до утра. Партия принимала самое активное участие в этой дискуссии. Партия многое и многих в этой дискуссии увидела в новом свете. Партия была взбудоражена как улей. Вся рабочая масса, входящая в нашу партию, прислушивалась к спорам. Партия была потрясена до дна. Теперь приходится подвести итог.

Возьмем международное положение. Была ли здесь права оппозиция, не попала ли она пальцем в небо во всей оценке международного положения и политики Коминтерна, в вопросах об уступках иностранному капиталу, как это предлагала одна часть оппозиции? Ясно, что попала. Теперь это видит каждый. Другая группа вопросов. Хозяйственные вопросы. Кричали, что мы гибнем, летим в трубу, катастрофа и т. д. Ответ на это:

Денежная реформа.

Сжатие ножниц.

Все цифры, которые я привел, доказывают нашу правоту. По совести, не попала ли оппозиция пальцем в небо и в хозяйственных вопросах. Конечно, попала.

Другие вопросы, ну, скажем, молодежь и старики. Положа руку на сердце,—не попала ли оппозиция пальцем в небо и в вопросе о молодежи? Самое мягкое, что я могу сказать,—попала пальцем в небо.

В вопросе о фракциях, весь переплет, о котором я говорил, не показывает ли он, что **нам нужна монолитность в тысячу раз большая, чем до сих пор.** Весь переплет, который я рисовал, разве не вопиет о том, что **нам нужна еще более железная сплоченность, чем это было до сих пор и что мы не можем позволить себе итти так далеко, как свобода фракций и даже свобода группировок.** (Аплодисменты).

«Демократия», «секретарский бюрократизм»! Вы помните крики оппозиции. Ответ—ленинский призыв. Не попала ли оппозиция опять и опять пальцем в небо? Попала! Итак, товарищи, в каждом из этих вопросов, а их было несколько, оппозиция попала пальцем в небо. Если меня спрашивают, почему она не попадала дальше пальцем в небо, я отвечаю,—очевидно потому, что пальцев нехватило. (Аплодисменты).

Нам иногда говорят товарищи: однако, Владимир Ильич умел быть об'ективным. Поспорит с любой оппозицией, а потом и возьмет то, что у нее есть здорового. Верно, он этому учил нас, и мы достаточно реалисты, в этом вы можете нам поверить, что мы охотно взяли бы у побежденной оппозиции все, что у нее есть правильного, если бы... если бы было что взять. (Аплодисменты). А положение, товарищи, таково, что взять то нечего, а скорее дать им надо что-нибудь на идейную бедность. (Бурные аплодисменты).

Самое умное и достойное большевика, что могла бы сделать оппозиция—это то, что делает большевик, когда ему случается совершить ту или другую ошибку,—выйти на трибуну парт'с'езда и партии и сказать: я ошибся, а партия была права. (Продолжительные аплодисменты).

Нам говорили товарищи во время выработки известной резолюции политбюро в декабре, в частности мне говорили: XIII с'езд у вас будет по двенадцатым. На двенадцатом, дескать, Зиновьев предсказывал, что девять десятых будет за большинство ЦК, и был прав, а на тринадцатом—мы еще посмотрим. Так посмотрите же, товарищи (продолжительные аплодисменты), посмотрите, вот он, XIII с'езд нашей партии, собравшийся впервые после кончины великого учителя, получив поддержку 200 слишним тысяч лучших рабочих в нашей стране, которые тоже вникали в дискуссию и говорили, что мы очень хорошо разбираемся и видим, что к чему, и делаем так: что правильно—в сторонку, что плохо—в помойку (продолжительные аплодисменты). Есть одно средство действительно ликвидировать дискуссию и кончить ее раз навсегда, это—выйти на эту трибуну и сказать: права была партия и неправы были те, которые утверждали, что мы стоим на краю гибели (бурные, продолжительные аплодисменты).

Из Союза Советских Республик „нэповских" будет все-таки Союз социалистических.

Я перехожу к итогам.

В вопросах иностранной политики—еще больше твердости, осторожности, скупости в сдаче концессий, соединение мудрой политики лавирования между скалами, рифами, с готовностью поддерживать бешеное наступление, когда складываются условия для натисков в революционной борьбе (Германия). При повторении германской ситуации—наступать.

В вопросах внутренней политики—нэп остается.

Не столько жать «их», сколько подымать «свое»—долю раб.-кр. государства.

Учись торговать не «вообще», а культурно торговать, учись торговать через кооперацию.

Ниже цены. Выше кооперацию—сим победиши.

«Все на кооперацию»—если бы не вышло из моды.

Бомбардируй новую буржуазию из-за прилавка образцового кооператива. В советской стране это уместно.

Дешевый и прочный товар пролагает дорогу партии в деревню.

Расширяй деревенский рынок дешевизной товаров.

После нефти и Донбасса—очередь за поднятием металлургии.

Поддержим денежную реформу во что бы то ни стало. Готовься к затруднениям—будь готов встретить их во всеоружии—тогда не поколеблется положение.

Встряхни госаппарат (после овладения кооперацией) так, чтобы посыпалось все гнилое. Но помни слова Ильича, что на переделку госаппарата в коммунистическом духе нужны годы.

Довоенный уровень производства был до сих пор идеалом. Пора начать оставлять эту веху позади и итти вперед.

Легковесный оптимизм вреден, но помни также слова Ильича о вреде уныния.

Лозунги эпохи: проникай организацией все и вся, организуйся прочнее, точнее, детальнее,—лучше меньше, да лучше.

Организуй в деревне все мало-мальски наше. Смотри не на верхушку деревни, а на кряжи.

Помни о мелкобуржуазном обволакивании, которое проникает в уши, глаза, незаметно проникает в сердце и мозг. Береги от этого прежде всего нашу молодежь, которой все внимание и любовь.

Помни о «ножницах» хозяйственных и культурных.

1 млн. членов партии, из них 900 тыс. от станка.

На иностранный капитал и концессии надейся, а сам не плошай, а вернее—не надейся.

Товарищи, Владимир Ильич в своей последней речи,—это было его лебединой песнью—в Московском Совете, обрисовывая положение нэпа, протестовал против ревизии его основ и закончил так: «Из России нэповской все-таки будет Россия социалистическая». Вот, по-моему, основной для нас завет Владимира Ильича. Он учил, что надо искать основного звена.

Если сейчас основное звено искать интегральное, обобщающее, то это звено—ленинизм. Если искать конкретное звено данной эпохи, то эпоха сейчас такая, что одного звена нет, а есть несколько таких звеньев. Наметив решение, надо твердо проводить свою линию, поставив и решив спорные вопросы,—в ряды и шеренги,—после этого начинается настоящая большевистская дисциплина.

Нам говорят о единстве. В этом зале нет ни одного человека, который не готов был бы отдать всего для того, чтобы наша партия была единой, ибо это есть единственная серьезная предпосылка всех дальнейших успехов революции и всех дальнейших успехов Коминтерна.

Все мы отдаем себе ясно отчет в том, какая гигантская, какая нечеловеческая ответственность тяготеет над каждым из рядовых руководителей партии теперь, когда приходится руководить необ'ятной страной, когда приходится руководить всем Коминтерном, который входит в решающую фазу, который входит в полосу грандиозных битв, руководить всем без Владимира Ильича. Всякий понимает, какое кардинальное, какое решающее значение имеет единство нашей партии. **Нам нужно не просто единство, а единство, основанное на ленинизме,** на тех взглядах, которые партия выстрадала в дискуссии и которые этот с'езд должен определенно, буква в букву, от слова до слова, целиком и полностью подтвердить от имени с'езда. (Аплодисменты).

Итак, товарищи, из России нэповской, из Союза Советских Республик нэповского будет Союз социалистический. Эти слова—основной завет нашего учителя, они должны стать маяком во всей нашей работе. Давайте работать и исправлять ошибки. Наш ЦК, как вы хорошо знаете, учился у Владимира Ильича. Если бы он сделал серьезные политические ошибки, он признал бы это открыто, как подобает революционерам перед собранием революционеров. Конечно, прорехи были. Но, товарищи, в общем и целом дело шло правильно. Трудно было временами держать руль, особенно осенью, когда нас атаковали изнутри партии, но мы его удержали. Помогите и дальше вашему ЦК, работающему без Владимира Ильича, помогите ему держать этот руль, и тогда никакие враги не будут страшны. (Бурная, горячая овация, долго несмолкаемые аплодисменты, делегаты встают и поют «Интернационал»).

Вечернее заседание.

На вечернем заседании с'езда с организационным отчетом ЦК выступил тов. Сталин. Стенографический отчет доклада тов. Сталина будет дан в следующем номере.

После тов. Сталина с отчетом ревизионной комиссии выступил тов. Курский.

Обсуждение заслушанных докладов за поздним временем откладывается до следующего заседания, которое состоится в понедельник 26 мая.

Сегодня с'езд в полном составе принимает участие в похоронах тов. В. П. Ногина.

В 3 часа дня делегаты с'езда присутствуют на открытии института В. И. Ленина.

Отчет о вчерашнем вечернем заседании будет помещен во вторник.

МОСКВА.

К ОТКРЫТИЮ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА.

На первом заседании XIII с'езда партии тов. Енукидзе было сделано сообщение о предстоящем открытии института Ленина. В целях ознакомления делегатов с'езда с работой института, последний организовал у себя выставку многих рукописей В. И. различных периодов, всех его печатных произведений, всех фотографий Ленина, многочисленных художественных изображений его и пр. Кроме того, в институте воспроизведена в натуральную величину часть рабочего кабинета В. И. в Кремле.

Институт открыт для посещения делегатов с'езда с 9 ч. утра до 6 ч. вечера по предварительной записи на с'езде в виду незначительной пропускной способности помещения.

МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ.

К XIII с'езду партии музей Революции Союза ССР значительно обновил и расширил свои отделы. Весь музей делится на 8 отделов, причем первый отдел имеет целью выявить революционное движение эпохи Степана Разина и Пугачева. Этот отдел еще только намечается. Остальные отделы характеризуют революционное движение в России в последовательном историческом порядке, начиная от половины 19 века и кончая Октябрьской революцией.

Музей имеет большое количество в высшей степени интересных экспонатов: картины, образцы нелегальной и легальной марксистской литературы, иллюстрированных журналов, портретов и бюстов революционных деятелей. В музее имеется оригинальный бюст Плеханова, работы М. Э. Дейч-Зиновьевой.

Кроме экспонатов по истории революционного движения, музей имеет уголок Ленина, содержащий большое количество снимков и картин, изображающих различные моменты жизни и деятельности Ленина.

Музей приглашает депутатов XIII с'езда партии посетить музей (Тверская, 59, бывш. английский клуб), причем извещает, что для делегатов с'езда музей Революции будет открыт, начиная с воскресенья, 25 мая, до 1 июня, ежедневно с 11 ч. утра до 6 ч. вечера.

Что же касается не делегатов, то для них установлен следующий порядок посещения музея: по воскресеньям—с 11 ч. утра до 5 ч. веч., по вторникам—с 2 ч. дня до 8 ч. веч., и по пятницам—с 11 ч. утра до 5 ч. веч.

Рабочая жизнь.

Работа завкома.

(Нефтеперегонные заводы, Грозный).

На заводах сейчас работает 1.200 рабочих самых различных квалификаций: слесаря, кузнецы, токаря, сгонщики, кочегары, масленщики, сортировщики, кислотчики, плотники, жестянщики, кровельщики, чернорабочие и пр. Такая пестрота квалификаций очень затрудняет работу заводских профорганизаций.

Завком всех нефтеперегонных заводов состоит из 13 человек: такое значительное количество членов принято рабочим собранием из тех соображений, чтобы завком имел полное представительство от рабочих каждого завода. Нынешний состав завкома работает всего 3 месяца. В нем на постоянной работе 3 товарища и 2 технических работника. Трое завкомцев ежедневно с утра обходят все уголки заводов, беседуют с рабочими, раз'ясняют вопросы о спецодежде, о нормах выработки, об условиях труда и личных семейных делах, о производственных недочетах. Здесь же разбираются различные обиды и недовольства.

Рабочие не могут пожаловаться на плохую связь с завкомом, на бюрократизм его, на плохую защиту своих интересов.

Получился кризис с топливом. По новому колдоговору топливо не выдается. Выдаваемых квартирных денег мало. Нехватает на дрова, керосин, заплатить за квартиру. Дрова дороги, мазут 55 к. пуд.

Завком договаривается с управлением. В ямах, канавах много розлито мазута, годного для топлива. Он пропадает даром. Собрать его, кроме как кружками, нельзя. Хозяйственный орган, опасаясь и хищений, и пожара, не соглашается давать этот пропадающий продукт. Завком берет на себя ответственность за все. И рабочие получают топливо бесплатно.

Норма спецодежды установлена Наркомтрудом. Много ошибок в ней. Кочегару на кубах дают фартук. Все над ним смеются: никогда кочегары на нефтеперегонных заводах не носили фартуков. Бородатый, высокий старик идет в завком и ругается сердито: на смех, что ли, дали? Кислотчику дают очки, когда ему нужна обувь. Разозленный, идет и он в завком. И на все это получают ответ и помощь.

Громадное разнообразие механических работ, связанных с рытьем канав, пробивкой стен, отчерпыванием мазута и другими препятствиями, не позволяет установить определенной нормы выработки: станки изношены; инструмент староват. Завком ведет подготовку к работе по установлению норм выработки, собирает материалы.

На собраниях при отчете ругают, критикуют завком, ругают за спецодежду, за нормировку, а все же работу признают удовлетворительной, так как видят, что работают товарищи не за страх, а за совесть.

Завком сейчас проводит работу с делегатами от заводов: их он инструктирует, как отвечать на вопросы, раз'яснять различные положения, договоры и пр.; на них перекладывает часть своей черной работы. К проведению этого в жизнь, к выработке из делегатов хороших себе помощников завком и должен стремиться.

Завком ведет и культурно-просветительную работу. Почти все 1.200 человек рабочих выписывают газеты. Удовлетворительно работает клуб, насчитывающий до 300 членов. Завком организовал профессиональный и кооперативный кружки. Хорошо работает также спортивный кружок, в котором состоит почти вся молодежь заводов. Имеются 2 читальни.

Ведется работа по углублению нового быта, проводятся октябрины и красные свадьбы.

Организованы школы ликвидации неграмотности. Посещаемость хорошая. Завком наблюдает также за двумя школами I ступени для детей рабочих. Организована и школа фабзавуча.

Большинство членов союза так или иначе втянуто в культурно-просветительную работу.

Такова работа завкома нефтеперегонных заводов.

Молоток.

Работа по культшефству на частном предприятии.

Комячейка мастерской № 2 Тульского госзавода по заданию зареченского райкома РКП приняла культшефство над 1-й кооперативной самоварной артелью «Наше будущее».

Артель «Наше будущее» 1½ года тому назад организовалась из безработных рабочих-самоварщиков. В настоящее время в производстве занято более 50 человек.

С первых дней ее организации дело шло неважно, хотя фабрика технически оборудована, но плохо то, что нет среди членов артели опытных руководителей, а сами члены арт. темные, неискушенные люди. Артель никак не может выбраться из долгов и расширить свое производство. Не было до сего времени правильного учета как товара, так и материалов. Контора стоит не на высоте своего положения, уже три раза менялось правление артели, но все это к лучшему не привело. Нет и солидарности между членами.

Вот уже три месяца, как ячейка приняла культшефство, выделила из своей среды комиссию по работе в этой артели из пяти человек, и работа пошла. Было проведено несколько собраний среди членов артели. Приходящим шефам рабочие бывали всегда очень рады, и всеми беседами интересуются. Жили они до этого во тьме, выписывали на артель только 2 газеты, да и те путем не читали. Шефская комиссия стала знакомиться с внутренними делами артели, давать свои советы и направлять работу.

Ожили ребята. Политическая работа идет успешно, потянуло их к общественной жизни, уже из 50 человек имеется теперь 11 человек ленинцев, которые стремятся работать в партии и учиться. Каждый день читаются газеты. В настоящее время все члены артели уже выписывают местную газету «Коммунар», а также и центральные, организована ячейка МОПР.

Вот первые шаги в работе по культшефству над частными предприятиями. Не та совсем пошла жизнь теперь в этой артели. Шефы также будут стараться наладить производство и установить порядки и правильную отчетность, чтобы и в этом помочь рабочим.

В. Ганьшин.

Цеховые делегаты в борьбе с бесхозяйственностью.

У нас существуют различные способы втягивания рабочего в производство.

Есть ячейки по содействию производству, НОТ, ячейки по борьбе с бесхозяйственностью, административные, технические и производственные совещания, но есть один институт, который еще мало втянут в экономическую работу — это институт делегатский.

Делегат—это выборный от рабочих—цеха или мастерской предприятия; он служит связывающим звеном между целым цехом рабочих и его профорганизацией.

Рабочий к делегату обращается за всякими справками и советами, за содействием.

Делегат хорошо знает свой цех, знает его слабые и сильные стороны. Мы в каждом предприятии, на каждом шагу найдем много бесхозяйственности. Многое легко устранимо, но нужно кому-то сказать, кто-то должен это устранить,—эти кто-то и есть делегаты, низшая администрация, мастер или бригадир.

Приведем отдельные характерные примеры. В гл. мастерских М.-Б.-Б. ж. д. в [illegible] цехе куски железа валяются. Его нужно использовать. Делегат цеха тов. Макарков сообщил об этом администрации. Сделаны полки в цехе. Куски рассортированы по размерам. Рабочему нужен кусок, он его не режет из целого куска железа, а берет с полки.

Нужен ящик для шлака, чтобы шлак и уголь не валялись вместе. Сказано—сделано. И всего-то нужен ящик, обитый старым железом.

Кажись, это все мелочи, о чем тут говорить? А загляните в любое предприятие, вы их найдете сколько хотите. Все эти мелкие недостатки может устранить только делегат. К нему рабочий обращается за всякими справками и советами. Он работает тут же в цехе. Рабочему не надо отрываться от работы и бегать в администрацию. Он только сообщает о всех замеченных бесхозяйственных явлениях делегату, который принимает нужные меры и сообщает о результатах заявившему.

Но надо рабочего заставить обратить внимание на эти бесхозяйственные «мелочи», которые вкупе наносят большой вред производству. Это самая трудная задача. Это и есть задача делегата. Делегат должен и личным примером и беседами, раз'яснениями заинтересовать рабочего и вовлечь его в работу по борьбе с бесхозяйственностью. Каждый делегат должен поставить себе целью втянуть с собой в борьбу за восстановление нашей промышленности хотя бы группы наиболее передовых рабочих в 6—7 человек. Они явятся его глазами и щупальцами в [illegible], а те в свою очередь вовлекают и других рабочих путем индивидуальной обработки. Надо возбудить интерес и сознание в каждом рабочем, что он хозяин своего дела, и борьбой за экономию он улучшает положение свое, своей семьи, государства и пр.

На этот путь стало экономическое совещание из месткомов, делегатов, ячеек по борьбе с бесхозяйственностью, состоявшееся 9 мая в московском учпрофсоже Моск. Б.-Б. ж. д., где приняли постановление: всем делегатам по цехам провести кампанию по борьбе с бесхозяйственностью своими силами.

Делегаты были против привлечения докладчиков со стороны, мотивируя тем, что рабочие им, делегатам, которых они знают, скорее поверят.

И. Зрячий.

Поднимем производительность.

(Иваново-Вознесенск).

Денежная реформа и, как ее необходимое последствие, снижение цен на продукцию фабрично-заводской промышленности поставили перед профессиональными и хозяйственными организациями ребром вопрос об изыскании способов снижения цен на продукцию. В хлопчатобумажной промышленности экономить на сырье надеяться не приходится, так как хлопок, закупленный в Америке, обошелся не дешево. Ясно, что пришлось искать других путей. И циркуляр ВЦСПС и ВСНХ говорит о снижении цен на продукцию за счет увеличения интенсивности труда, повышения нормы выработки.

Если мы возьмем официальную таблицу выполнения норм выработки на иваново-вознесенских фабриках, то увидим, что некоторые отделения вырабатывали по 130 проц. и более, в то время как остальные еле выколачивали 100 проц.

Например, если взять Томпенскую фабрику и посмотреть выработку в октябре прошлого года, то мы увидим, что ткацкое отделение выполнило только 91,7 проц., в то время как отделочное выполнило 120,71 проц.

Поэтому губотдел текстильщиков, идя по пути увеличения интенсивности работы, предложил всем фабрикам перейти на прямую сдельщину.

Нормы выработки определяются исходя из переработки в марте текущего года, и в тех отделениях, где нормы выполнены в 130 проц. и более, они будут пересмотрены в сторону повышения, а в тех отделениях, где выработка не превышала 110 проц. норм, нормы пересматриваться и повышаться не будут.

Таким образом, у рабочего не только не будет отнята реальная зарплата, но ему предоставляется еще возможность переработать 8—10 проц. и увеличить таким образом свой реальный заработок. Карман пострадает только у того рабочего, который, пользуясь малыми нормами, вырабатывал по 130—140 проц. Но на всех собраниях рабочие заявляют, что они идут на эту жертву, видя, что это необходимо для укрепления хозяйства республики.

А что хозяйство наше все крепнет, показывает то, что три замороженных в течение 8 лет фабрики, на которых найдут приют и заработок все безработные текстильщики (15—20 тысяч человек), сейчас пускаются в ход.

Вместе с тем на многих собраниях рабочие предлагают призвать к снижению накладных расходов и служащих. Нужно и им увеличить интенсивность своего труда, нужно и им работать 8 часов наравне с рабочими, оставляя сокращенный рабочий день только для тех рабочих и служащих, труд которых особо утомителен и вреден для здоровья. *Об этом нужно задуматься.*

В. Е.

Заводские дела.

ГДЕ ЖЕ КОЛДОГОВОР?

(Нижне-Кислайский госсахзавод, Воронежской губ.).

Сахаротрестом и ЦК сахарников последний шестимесячный колдоговор заключен по 31 декабря 1923 года.

На всесоюзном с'езде профсоюза сахарников в 15 числах февраля с. г. решено колдоговор заключать не на 6 месяцев, а на 1 год, так как колдоговор обыкновенно поступает на завод через 1—2 месяца после его заключения и утверждения в центре. Так что не успевают рабочие ознакомиться с его деталями—срок полномочий колдоговора оканчивается.

Хотели было делегаты с'езда захватить с собой новый годовой колдоговор в Москве, но им сказали, что договор-де на утверждении ВСНХ и регистрации НКТруда, и что он, прежде чем делегаты доедут на места—будет на заводах.

Делегаты давно уже приехали, а нового колдоговора (он должен быть на заводах не позже 25-го числа февраля) все еще нет.

● При разрешении какого-либо вопроса заводоуправление опирается на отсутствие нового колдоговора и истечение срока полномочий старого. Рабочие от такого упирательства, вполне понятно, терпят кое-какие «неудобства»; да и завкому-то работать при таких условиях приходится не ахти-как сладко.

Рабочие Н.-Кислайского госсахзавода просят, чтобы центр, наконец, прислал новый годовой колдоговор, а то, пожалуй, его пришлют тогда, когда истечет срок его полномочий.

Дорогая «Правда», ты помогла «признанию» Сахаротрестом нашего завода,—помоги и доставке колдоговора на наш завод.

По просьбе рабочих **Наблюдатель.**

НАДО ПУСТИТЬ В ХОД.

(Гор. Бобруйск).

Уже свыше 4-х лет бездействует наш *дрожжево-винокуренный* и маслобойный завод «Красный Пищевик».

Понуро стоят его трехэтажные корпуса, грустно торчит высокая труба.

Завод вырабатывал до 10.000 фунтов ежедневно отличнейшего качества дрожжей, производил льняное масло, жмыхи и олифу, выпускал ежегодно десятки вагонов *спирта.*

Ныне он бездействует. При небольшой сравнительно затрате завод можно было бы отремонтировать и пустить. А там, дайте срок, с трех-четырех заторов еженедельно перешли бы на полную норму и своими же силами произвели бы капитальный ремонт.

Кстати, о маслобойном отделении. Оно было в 1922 г. отремонтировано, но, благодаря «стараниям» одного спеца, в ход не было пущено. Ныне этот спец хочет почему-то, где-то и кому-то доказать всю невыгодность пуска в ход этого завода; им же составлена явно вздутая смета на ремонт (около 30.000 рублей).

Однако, рабочие-пищевики города Бобруйска—в количестве до 100 человек—полагают, что если совнарком Белоруссии отпустит только 10.000 рублей на пуск завода, то через год сумма эта вернется ему с лихвой.

Все силы мы готовы отдать на восстановление нашего красавца-гиганта, нашего «Красного Пищевика».

Прессовщик **Ник. А—в.**

Перевыборы фабкома.

(1-я ф-ка Гознак, Москва).

Недавно состоялась конференция рабочих и работниц 1-й ф-ки Гознак. В порядке дня—отчет союза и перевыборы фабкома.

Из доклада председателя союза т. Борщевского видно, что губотдел союза достаточно поработал для своих членов, численность которых возросла за последние месяцы очень заметно. Это об'ясняется тем, что полиграфическая промышленность страны растет и крепнет.

Далее докладчик указал, что одной из главных задач, стоявших перед союзом, были тарифный и культурно-просветительный вопросы, которые разрешены и разрешены очень удачно. В общем и целом нужно сказать, что работа союза за последнее время заметно оздоровилась, расширилась и углубилась.

Затем заслушивается отчет фабкома.

За пять месяцев фабкому Гознака пришлось проделать большую организационную работу. Здесь и трамвайная линия № 24, и ходатайство перед МКХ об освещении Хамовнической набережной, и установление милицейского надзора по этой набережной, и выделение нескольких товарищей из рабочих на должности заведывающих мастерскими и т. д.

Большая работа проделана среди женщин и молодежи, которой на ф-ке насчитывается 1.200 чел. Для поднятия культурного уровня молодежи при клубе имеется «уголок». За отчетный период была конференция молодежи с докладами заводоуправления, ячеек и фабкома. 30 чел. выделены для практической работы в секции райсовета, и много другой работы проделано фабкомом среди молодежи.

Хорошо работала касса взаимопомощи. На 1 ноября 1923 г. состояло членов—24% всех рабочих, к 1-му апр. 1924 г. состояло 25,11 проц. Это указывает, что работа, хоть и не очень заметная, но все-таки проделана. Всего рассмотрено 562 заявления о пособиях, из них отсрочено 125, отклонено 28 и удовлетворено 409.

При фабкоме существует юридическая консультация. Юридическая консультация открыта один раз в неделю, число посетителей в среднем 15 чел.

Но есть и пробелы. Одним из них является **отсутствие производственных совещаний.** Правда, было одно такое «совещание», но оно не дало никаких положительных результатов, и впоследствии с производственными совещаниями наш фабком «сел на мель». Не помог ему союз, не помогла и ячейка РКП, а местная газета «Натиск» об этом промолчала. А производственные совещания гознаковцам нужны.

В новый фабком вошло 15 чел., из них 14 чел. от станка и 1 от служащих. Из старого состава фабкома оставлено 4 чел.

Л. Боркин.

Наши достижения.

ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ

(1-я ф-ка Гознак).

При 1-й моск. ф-ке Гознак имеется фабричная библиотека-читальня, обслуживающая своих рабочих и работниц.

Всем, кто посещает библиотеку-читальню, бросается в глаза масса рабочих, которые ежедневно посещают ее. Из 7.000 работающих на Гознаке—3.000 состоят постоянными подписчиками своей библиотеки. Из них около 90 проц.—рабочих и только 10 проц.—служащих.

Средняя посещаемость библиотеки равна 120—130 чел., 50 проц.—рабочие-комсомольцы и молодые коммунисты ленинского призыва.

При библиотеке имеется кружок по изучению художественной литературы, при чем состав кружка пролетарский.

Все события текущей жизни библиотека-читальня отмечает выставками, художественными плакатами, лозунгами, рецензиями и т. д.

Много полезного для читателя-рабочего дает библиотека-читальня Гознака. Ее вполне можно считать одной из лучших фабричных библиотек Москвы.

Боркин, Л.

ЖИЛИЩА РАБОЧИМ.

(Одесса).

Вначале война, затем жилищный бандитизм, а теперь оползни завершают дело разрушения домов. Пройдешь по городу—нет улицы без разрушения, а на окраинах целые кварталы негодны под жилье. Из 350 обследованных домов—110 совершенно разрушены, часть годна на слом, а на остальных необходимо выселение. На 90 проц. в домах не исправлена канализация, водопровод и т. д.

Жилищные условия рабочих плохи. На 75 проц. рабочие живут в антисанитарных условиях и неподходящих квартирах.

Немного облегчили положение рабочих дома, предоставляемые губкоммунотделом союзам. Теперь в ведении профсоюзов находится 181 дом. За год вселено в союзные дома 5.400 чел.

Два дома—дом коммуны текстильщиков на Садовой и общежитие печатников полностью населены только членами союза. В домах проживает до 90 проц. членов союза и лишь 10 проц. нетрудовиков и кустарей. Теперь союзам предстоит еще большая работа по полному удовлетворению нуждающихся членов союза и проведению ремонта.

С. Галицкий.

ЕЩЕ ОДНА ПОБЕДА.

(Иваново-Вознесенск).

1-го мая в Иваново-Вознесенске пущена новая мощная электростанция. Для города это—событие огромного значения. Ведь у нас электрическое освещение до сих пор было только в центре города, рабочие кварталы не освещаются, рабочие сидят с коптилками. Теперь же с пуском этой станции (третьей по счету) имеется возможность полностью осветить город, увеличив освещение на 50.000 лампочек. Этого будет вполне достаточно на первое время.

Громадное же значение будет иметь эта станция и для промышленных предприятий города. Со станции будет отпускаться энергия для Петровневской м-ры. Отсюда же пойдет энергия и для вновь пускаемой в этом году фабрики быв. А. Гарелина, во дворе которой находится и станция.

Энергией этой же станции будут приводиться в движение и машины городского водопровода, работы по проводке которого ведутся в настоящее время.

В. Ивановский.

ПРОИЗВОДСТВО НАЛАДИТСЯ.

(Гор. Георгиевск, Терской губ.).

Еще в ноябре месяце пр. г. гвоздильный завод (был передан 1-му гос. мех. заводу) из-за недостатка средств и неимения сырья стоял и не ремонтировался. Теперь механический завод имеет немного средств, приступили к ремонту, восстановлен двигатель в 25 сил и второй двигатель в 12 сил, в месяц завод перерабатывает 1.500 пудов. **По прибытии трех вагонов проволоки и вагона кислоты будет пущен в ход и гвоздильный завод.** Рабочие в настоящее время жалованье получают аккуратно, без задержки. Только плохо, что рабочим не *выдается спецодежда.* Но и с этим, вероятно, дело скоро наладится.

В. Цилинский.

Нашим корреспондентам.

А. М. (В. Устюг). «Мы не рабы» не пойдет.

Любову (Баку). «Праздник труда» не пойдет—опоздала.

М. Р—ову (Дулево). «Наболевший вопрос рабочих-дулевцев» не пойдет. Заметка написана человеком, не связанным непосредственно с заводом, и поэтому некоторые сведения о заводе неправильны.

Мазу и Молю (Москва). О подписке на «Правду» заметки не пойдут, так как в этом месяце отд. «Читатель и Правда» идти не будет.

К проверке вузов.

Постановление Совнаркома РСФСР.

В целях предоставления возможности *работы* по специальности учащимся вузов, которые увольняются комиссиями в порядке проверки за академическую неуспешность, но которые в состоянии овладеть учебным материалом в об'еме средней профессиональной технической школы, Совет Народных Комиссаров РСФСР **постановил:**

1. Предоставить студентам 2-го, 3-го и 4-го курсов, уволенным из вузов при проверке их академической успешности, право держать в качестве экстернов испытания при профтехнических средних учебных заведениях (техникумы, профкурсы) на квалификацию, даваемую этими учебными заведениями по соответствующей специальности.

2. Производство испытаний возложить на комиссии, которые формируются губпрофобрами в следующем составе:

а) зав. соответствующим средним профессионально-техническим учебным заведением,

б) преподаватели основных специальных технических предметов,

в) представитель губпрофобра,

г) представитель губпрофсовета.

3. Испытания должны производиться по всем специальным предметам данного учебного заведения.

4. Каждый, желающий подвергнуться испытанию, обязан представить заверенные сведения о практических работах, выполненных им в вузе.

5. Успешно выдержавшие испытания получают удостоверение на квалификацию, установленную для данного учебного заведения.

6. Предложить Наркомпросу в развитие сего постановления разработать в двухнедельный срок инструкцию.

Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР **А. И. РЫКОВ.**

За управделами Совета Народных Комиссаров РСФСР **Н. ГОРБУНОВ.**

За секретаря Совета Народных Комиссаров РСФСР **А. САВРАСОВА.**

Москва, Кремль, 24 мая 1924 г.

Резолюции студенчества.

МОСКОВСКИЙ ЛЕСНОЙ ИНСТИТУТ.

Общее собрание профессионально-организованного пролетарского студенчества московского Лесного института, собравшееся в количестве 800 человек, обсудив вопрос чистки и разгрузки вузов, находит, что академическая чистка есть необходимая и правильная мера, направленная к созданию благоприятных условий для занятий в вузах. Все мероприятия Главпрофобра в связи с чисткой собрание приветствует и одобряет.

Собрание отмечает тот факт, что часть студентов, увлекшись исключительно *академизмом,* обратилась в зачетчиков, сдающих экзамены кое-как и наспех, лишь бы нагнать очки, и выражает пожелание, чтобы комиссия в процессе своей работы по возможности выявила бы таковых, а также считает необходимым и в дальнейшем принять ряд мер к устранению подобных ненормальностей и призывает организованное студенчество повести решительную борьбу с теми, кто «фуксом» хочет окончить вуз.

Инспекторское наводнение.

Статья А. В. Луначарского («Изв.», 13 апреля) живо комментируется в просвещенских кругах и заставляет глубоко задуматься всех тех, кому дороги судьбы просвещения. Пулемет «сокращения» косит направо и налево и расстраивает третий фронт, не щадя таких драгоценных учреждений, как детдома. Но удивительное дело: в этом страшном кризисе школьной жизни медленнее всего самоочищается и сжимается центральный аппарат МОНО, а между тем не в школах 1-й ступени и не в детдомах надо искать золотого дна в виде платежных единиц, подлежащих сокращению. Их надо искать поближе.

В самом деле, что представляет собой знаменитый инспекторский аппарат МОНО, хорошо известный каждому рядовому работнику? В любом районе, на ряду с уполномоченным МОНО (заместителем самого заведующего в районе), работают 2—3 инспектора по общеобразовательным предметам, один инспектор по хозяйственным делам, один—по дошкольному воспитанию, один—по политграмоте и общественным наукам, один—по физкультуре, один—врачебный инспектор: итого 7—8 инспекторов, не считая организатора молодежи и кружкового руководителя от РКСМ, также в известной доле инспектирующих школы. Словом, целое инспекторское наводнение. Правда, работают эти лица большею частью по совместительству, а значит не каждый получает по ставке, иным же делят ставку пополам. Но тут возникает другой вопрос, насколько продуктивна и целесообразна работа, распыляемая среди стольких лиц.

В былые времена 3—4 окружных инспектора справлялись не только с Москвой, **но и с целым округом,** и политическую линию по-своему проводили достаточно успешно. Теперь у нас целый сонм инспекторов в центральном МОНО, по полутора десятка в районах, особые инспектора в подмосковных школах и несчетное количество в губерниях и уездах, а инспекторское дело, как нередко приходится убеждаться, из рук вон плохо. А не достаточно ли было бы при нынешней, правда, более сложной, чем в старое время, ситуации посадить рядом с уполномоченным в районе только одного инспектора (это в общем по Москве составило бы большее количество, чем в старое время), но человека компетентного, авторитетного, способного обнять все подведомственные ему дисциплины? Такой человек мог бы прекрасно инспектировать через школьного врача медицинское дело, через учителя физкультуры—гимнастику, через учителя политграмоты—политическое воспитание и т. д. Но такой инспектор должен был бы отказаться от всякого совместительства и целиком отдаться текущей школьной работе. Против подобного предложения будут возражать, что один инспектор не в состоянии будет посещать всех преподавателей на их уроках, а следовательно, производить контроль. Ну, а разве нынешние инспектора, те же учителя, совместительствующие в нескольких школах, успевают побывать на уроках своих товарищей в течение учебного года? Наконец, нужно ли это? *Современный инспектор—это, главным образом, инструктор, а для инструктирования учителей найдется место не только на уроках, но и в домах просвещения, где инспектор должен стать в центре работы.*

Вывод: поосторожнее при сокращении школьной сети: административный же *аппарат, разбухший до степени инспекторского наводнения,* должен быть сокращен в первую очередь и основательно.

Учитель.

Профессиональное движение.

5-й всесоюзный с'езд пищевиков.

Вчера открылся 5-й всесоюзный с'езд пищевиков. На с'езде присутствует 288 *делегатов, представляющих свыше* 250.000 членов союза пищевиков. Перед началом работ с'езд почтил память тов. Ленина вставанием.

От ВЦСПС и ЦК РКП с приветом выступил т. Томский, встреченный бурными овациями. Тов. Томский в своей речи подробно осветил задачи, стоящие перед *профсоюзами,* а также коснулся положения русско-английских переговоров.

Далее с'езд приветствовали от Профинтерна т. Том Манн, от шведского союза пищевиков т.т. Розенберг и Петерсон и представители ЦК РКСМ.

Были оглашены *приветствия* от ряда иностранных союзов пищевиков.

С'езд единодушно принимает постановление о посылке приветствий XIII с'езду РКП и *Коминтерну.*

По предложению тов. Кроля, с'езд почтил память тов. Ногина вставанием и выделил делегацию для участия в похоронах.

С сегодняшнего дня начинается деловая работа с'езда. Первым будет заслушан отчетный доклад

СУД.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ.

Московский губернский дисциплинарный суд. 22 мая. Состав: председательствующий—тов. Иванов, члены суда—тт. Волков и Смирнов.

Московский завод «Радио-аппарат» нуждался в конце февраля текущего года в средствах для покрытия своих сверхсметных нужд. В поисках средств бывш. управляющий названного завода П. П. Осипов, бывш. директор этого завода Д. Л. Горский-Маневич и заведующий финсчетной частью И. И. Семаков проделали следующую комбинацию: полученные для расчета с рабочими деньги в червонцах они продали на черной бирже, а вырученную курсовую разницу израсходовали на сверхсметные нужды завода, не проведя ее по денежным книгам. Операция была проведена Горским-Маневичем, который пригласил для этой цели своего шурина Колчевского за определенное вознаграждение.

В виду этого Осипов, Семаков и Горский-Маневич были привлечены к дисциплинарному суду по признакам 2 ч. 105 ст. уг. код. (злоупотребление властью).

Суд постановил: на основании 3 ст. п. «б» «Положения о дисциплинарных судах», **об'явить строгий выговор П. П. Осипову и выговор Семакову, с опубликованием в печати; Горский-Маневич, на основании п. «д» того же положения, лишен права занимать ответственные должности в течение двух лет в госучреждениях.**

ЗЛОСТНАЯ ЭКСПЛОАТАЦИЯ.

Особая сессия народного суда по трудовым делам. 16—17 мая. Состав: председательствующий—судья т. Егоров, члены суда: от МГСПС—т. Фрик, от МГОТ—т. Белов.

— Работала я у Аносова,—показывает работница П.,—в течение 2 лет. Вначале работала у него в мастерской, а потом стала работать на дому у себя, так как хозяин боялся, чтобы ему не пришлось за меня отвечать. Я была взята без биржи труда, расчетной книжки у меня не было, социальное страхование за меня не вносилось, отпуском не пользовалась. **Платил Аносов мне, что останется у него от пьянки, так как он все время пьянствовал,**—примерно мне приходилось по рублю в неделю. Обращался со мной хозяин очень грубо, ругался при мне самыми скверными словами и принуждал меня жить с ним, я не соглашалась, а он за это задерживал выдачу зарплаты. Раз же утром он применил насилие, приказал молчать и дал швейную машину за это. Я боялась его и молчала. У меня старуха-мать и нам не на что было бы жить.

— Зарабатывал хозяин много, не нам платил сколько захочет,—показывает другой свидетель, рабочий Захаров,—работать же приходилось по 11—16 час. в сутки. Грубый Аносов был до невозможности, ругался всячески и при работнице П., о которой незаслуженно отзывался очень скверно. Пьянствовал с утра до вечера. Теперь я работаю в МСПО, получаю в четыре раза больше, чем у Аносова, а работаю только 8 часов. Только теперь я узнал, что такое революционные праздники и дни отдыха. Выписываю три газеты и наконец-то почувствовал себя человеком.

Аносов вначале совершенно отрицал свою виновность, но, когда даже его компаньон Фролов, выставленный им свидетелем, показал против него, он заявил:

«Признаю себя виновным и прошу суд дать мне время исправиться».

Обвинение поддерживали — представительница женотдела т. Калагина и пред. прокуратуры т. Аграчев.

Суд признал Аносова виновным в сознательной злостной эксплоатации своих рабочих и приговорил его к 1 году лишения свободы и к штрафу в 200 рублей. Работнице П. присуждено 150 руб. за ее работу у Аносова. Вместе с тем суд постановил привлечь к уголовной ответственности по 1 части 132 ст. уг. код. компаньона Аносова—Фролова.

В связи же с тем, что против Аносова ведется следствие по обвинению по 169 ст. уг. код., суд постановил до приговора угол. суда по указанному делу машину, на которую пред'явил претензию Аносов, оставить у П.

Дело это, поставленное показательным процессом в клубе Красно-Пресненского совета, привлекло массу рабочих и работниц, с напряженным вниманием следивших за развитием процесса.

Библиография.

«БОРЬБА ЗА ЗДОРОВУЮ СМЕНУ». Сборник комитета по организации туберкулезного трехдневника при М. С. Р., К. и К. Д.

Изящно изданный сборник, богато иллюстрированный, посвящен вопросам борьбы с детским туберкулезом, характеристике его как болезни и социального зла, мер борьбы с ним и описанию работы московских туберкулезных учреждений, ведущих эту борьбу.

Статьи написаны видными деятелями по борьбе с туберкулезом, живым простым языком, дают полное понятие об источниках распространения туберкулеза и мерах борьбы с ним.

Туберкулез — социальное бедствие, но особенно он поражает и опасен для детей—нашей **смены.** Борьба с детским туберкулезом должна вестись не только врачом, но и учителем, воспитателем, родителями в семье и т. д. Борьба за оздоровление быта, сочетание лечебных мер с мерами социального воспитания (крупную роль играют сестры социальной помощи), борьба с курением среди детей и т. д.

В сборнике мы находим много интересных иллюстраций из жизни лесных школ, диспансеров; воспроизведены работы детей, их стенная газета, резолюции и обращения к взрослым.

Сборник прочтется с интересом всяким другом детей и сознательным гражданином СССР, готовым принять участие в борьбе с туберкулезом под новым знаменем «красного цветка», символизирующего самодеятельность рабочих и крестьянских масс в борьбе с этой пролетарской болезнью.

Но особенно ценен и прямо незаменим этот сборник для клубов, партийных и профессиональных организаций, проводящих трехдневник борьбы с туберкулезом.

Весь доход от книги поступает в московский фонд борьбы с туберкулезом.

Почтовый ящик.

Тов. Жалкому. «Обратите внимание пока не поздно»—не пойдет. В «Правде» были помещены статьи о чистке вузов, в которых освещался вопрос, вами затронутый.

Тов. Манько. «Кто на аграрном дозоре?». Мысли, изложенные в статье, не новы. Нет практических выводов из них. Хорошее пожелание, ничем не подкрепляемое. Не пойдет.

Тов. Гуднову. «Мысли вслух». Мало мотивированное предложение. Не пойдет.

Тов. Гришечко-Климову. «Тяжелое положение»—для «Правды» ст. не подходит.

Тов. С. Большакову, Ленинград. В вашей заметке «Учеба на пролетарском заводе» много общих, намозоливших уши слов, например: «Все самое лучшее самое стойкое из рабочей среды—в ряды РКП». Слишком «учены» ответы ленинцев, а в общем все освещение чересчур казенно-розовое. Приглядывайтесь больше к жизни, больше фактического материала.

Тов. Ниш, хутор Михайловский. Ячейка «ожила», «завоевала себе авторитет» и пр., «наша задача — сделать (из кандидатов) действительных большевиков-ленинцев»,—это общие места, никому ничего не говорящие.

Тов. Неон, Киев. Все то, что вы пишите о задачах партии с ленинским призывом, много раз писалось в «Правде». Все эти вопросы давным-давно разрешены партийными комитетами, все это общеизвестно.

Тов. Коковину. «За что говорят цифры»—для «Правды» слишком мелко. Не пойдет.

Справочный отдел.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ фондового отдела при М.Т.Б. за 24 мая.

	Продавцы Р. К.	Покупатели Р. К.	Спр. цены Р. К.
Гос. 6% выигр. заем, за обл. в 5 р. зол., вкл. тек. к/п.	—	—	5
Платежн. обязательства Центр. кассы НКФ ср. 1923 г., на 1/I, 1/V 1924 года: за обяз. в 1000 р. з.	—	—	1000 р.
Тоже срочн. 1/VI 24 г.	—	—	1000
" " 1/VII 24 г.	—	—	1000
" " 1/VIII 24 г.	—	—	1000
Тран. сертиф. 5-р. дост.	—	—	5
Фунты стерлингов, наличн. и чеки	8.49	8.39	8.46
Доллары С.-А. С. Ш. нал. и чеки	1.95	1.93	1.94½
Кроны шведские	—	—	51
Марки финские	—	—	4,5
Лиры итальянские	—	—	8,2
Гульдены голландские	—	—	72

За 24 мая сделок не было.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ за 24 мая.

Спрос: ячмень натуральный не ниже 100 зол. 25.000 пд. Какао в порошке 100 пд. *Мешковина без костры для упаковки* шерсти 80,000 метр. Олово, цинк чушковый, трубы канализацион. и фасон. и части к ним. Мумия тертая на масле 500 пд., сурик 500 п., охра 500 п., масло кокосовое 1.000 пд.

Предложение: рожь натуральн. 114 зол. 15.000 пд., мука пшеничн. 0—5.000 п., 000—1.000 п., I сорт 5.000 п., II сорт 3,000 пд., III сорт 1.000 п., мука ржаная 6.000 пд., мука ржаная обойная 10.000 пд., франко ст. Оскол, крупа гречневая ядрица 5.000 п. и 20.000 пд. франко ст. отправления Курск. района, пшено драное 3.000 п., отруби пшеничн. 3.000 п., масло подсолнечн. 6.000 п., пшено драное 5.000 п., масло льняное 3.000 п. Варенье 635 пд., пюре ягодное и фруктовое 223 пд., мед центробежный 1.000 пд., сардины 97 ящ. Ткани хлопчатобумажные 70 кип. Свинец заграничн. до 5.000 пд. Цинк заграничный до 5.000 пд., трос стальной оцинкован. заграничн. 1" 800 пд. Шерсть овечья мытая 164 пд., грязная 370 пд., шленка 34 пд., цигейская рунная 278 пд., овечья черная поярковая не мытая 44 пд., малич 286 пд., испанская 380 п., овчина испанская 52 пд. Фанера кряжев. дл. 6—9 арш., шир. 3½—4½ вер. 150.000 к. ф.

ПОГОДА.

Виды на погоду. Ожидается на 25 в центральной области тепло, возможны проходящие дожди.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. ч.

Бюро о-ва старых большевиков приглаш. всех чл. о-ва собраться 25 мая, в 10 час. утра, в клубе о-ва для принятия участия в организ. порядке в похоронах т. Ногина.

МК РКСМ созывает совещание секретарей ячеек РКСМ военно-учебных заведений совместно с комсомольскими организаторами красноармейских частей на 26 мая, в 6 час. веч., в помещ. секретариата МК РКСМ (Б. Дмитровка, 15). Явка всех обязательна.

26 мая закрытие курсов диалектического материализма при МК не состоится. Лекции также не будет. О дне закрытия будет об'явлено особо.

25 мая сост. доклад тов. Ольгина на тему: «Еврейская общественная жизнь в Америке и еврейские рабочие массы». Нач. в 8 час. веч. Вход свободный.

ПАРТИЙНЫЕ

— **Замрайком.** 25 мая в гл. зале Горной академ. (Б. Калужская, 14). сост. 2 лекции—в 11 ч. и в 4 ч. дня на антирелигиозн. тему с физико-химич. опытами для ленинского призыва. Билеты в агитотд. райкома; 26 мая, в 7 ч. веч., в райкоме сост. пленум рабкоров района о [illegible] печати, докл. бывш. редактора «Роте-Фане» т. Надлер, в 7 ч. веч. совещ. секретарей ленинских кружков в райкоме. Явка обязат.

— **Рог.-Сим. р.** 26 мая, в 10 ч. утра, сост. засед. оргколлегии РКП. Пригл. все инструктора орготд., агитотд., женотд., РКСМ и инструкт. профсоюзов.

— **Агитпроп.** 26 мая, в 6 ч. веч., комн. 43, сост. совещ. по детской работе. Присутств. представит. бюро ячеек, агитпроорганизаторов и группы работников-коммунистов каждого предприятия района обяз.

— **Хамовн. р.** 26 мая, в 4 ч. дня, в райкоме заседание исполбюро; в 7 ч. в. в райкоме сост. собр. ячейковых организаторов по работе среди женщин; **РКСМ.** 26 мая, в 9 ч. утра, исполбюро в райкоме; в 6 ч. веч. в райкоме бюро кассы взаимопомощи; в 7 ч. в райкоме совещ. политбесед; в 8 ч. веч. в райкоме собрание секретарей рабоч., советск. и воинск. ячеек.

— **Бауман. р.** 26 мая, в 7 ч. веч., в агитотд. сост. собр. всех кружков рабкоров района. **РКСМ.** 26 мая, в 7 ч. в., в центр. клубе (Покровская, 4/6), сост. инструкт. докл. для агитаторов по вербовке в РКСМ.

— **Кр.-Пресн. р.** 26 мая, в 7 ч. веч., в агитотд. сост. занятия в 1-м кружке середняков-агитаторов. Явка обяз.

— **РКСМ.** 26 мая в театре им. Каляева (Новослободская ул.) созывается красно-пресненская конференция кружков физкультуры. Представительство от 10—1, не более 20 от кружка. Билеты ежедневно в райкоме с 11 ч. утра, в комнате № 3.

— 26 мая, в 7 ч. в., состоится собрание общерайонное комсомольцев Красной Пресни, в помещении цирка б. Никитина. Билеты в райкоме.

— 26 мая, в 5 ч. веч., в пом. клуба Молодых Ленинцев сост. засед. клубн. комиссии по выработке материалов к район. конференции и губс'езда, совм. с комсомольцами—членами правл. кл. всего района и активн. работн.

— **25 мая,** в 8 ч. веч., в клубе Молодых Ленинцев сост. доклад т. Кольцова, М., на тему: «Что врет про нас белая печать». После доклада кино. Вход по комсомольским билетам.

— 27 мая, в 7 ч. веч., в помещении клуба Молодых Ленинцев (Георгиевская пл., 2/20) состоится закрытый пленум райкома РКСМ.

— Всем комсомольцам-вузовцам, интересующимся вопросами нового быта, явиться на совещание в понедельник, 26 мая, в 5 ч., в клуб Молодых Ленинцев.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 25 мая в пом. ИНХ'а им. К. Маркса (Добрынинская пл., Стремянный пер., 28) ровно в 5 ч., сост. общее собр. донского студенч. землячества. Явка обяз.

— **Моск. райком металлистов,** 26 мая, в 6 ч. веч., в Колонном зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, 1) созывает 4-ю губконференцию союза металлистов. Заседание фракции в 4 ч. в Красном зале Дома Союзов.

— **Губпрос.** Собрание кружка профдвижения в Ц. Доме, работающего под руководством т. Виталова, переносится с 26 на 27 мая, в 9 ч. вечера.

СОВЕТСКИЕ.

— 26 мая, в 6 ч. веч., в помещении совета, комн. 68, состоится собрание всех прикрепленных к школам Рогожско-Симоновского района как членов секции ОНО, так и делегаток женотдела и РКСМ.

— **МОДВФ.** 26 мая, в 8 час. веч., в саду «Аквариум» сост. общегородское собрание членов ОДВФ. По окончании кино-сеанс и концерт. Вход по членским билетам ОДВФ.

БОРЬБА ЗА ВРЕМЯ И НОТ.

— 26 мая, в 7 ч. 30 м., в райкоме РКП (Пятницкая, 64) сост. засед. Замрайкома ЛВ НОТ. Пригл. секретари ячеек ЛВ НОТ Замрайона.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— **Ц. Д. Крестьянина** (В. Златоустинский, 6). 25 мая, в 8½ ч. веч., лекция т. Иванина на тему: «Толстовское христианство».

— **Российск. Акад. Худож. Наук.** 26 мая, в 4½ ч., театр. секция, в 7 ч. литературная секция совместно с комиссией по изучению Достоевского, пленум, Г. И. Чулков, Достоевский и Тургенев, как культурные типы; в 8 ч. секция пространств. искусств, пленум, М. В. Яворская: «Пространство у Сезанна».

— **Постоянная промышленно-показательная выставка ВСНХ СССР** (Неглинный проезд, 13, 4 эт., лекц. зал). В 12 ч. дня произв. кино-сеанс: «Постройка паровозов», лектор инж. Делков. В 16 ч. доклад инженера Липского: «О научной организации производства». В 19 час. произв. кино-сеанс: «От дерева к газете», лектор Л. М. Соломандин.

— **В Центр. Доме Раб. Просв.** (Леонтьевский, 4) 26 мая состоится: доклад В. Н. Шульгина и А. П. Волковского: «Итоги всеросс. с'езда по переподготовке». Занят. кр. т. Борисенко состоится в ин-те Каменко (Погодинская, 10, музей). Нач. в 5 ч. веч.

— 25 мая в Доме Ученых состоится концерт Теодоры Эйхенгольц. Начало в 9 ч. веч. Вход для членов клуба. Гости—по рекомендации членов.

— Открыта запись в члены водно-лыжной станции московских профсоюзов (МГСПС). Принимаются рабочие, служащие—члены профсоюзов, военнослужащие и учащиеся. Запись производится с 5-ти до 8-ми час. веч., ежедневно, на 2-х подстанциях: 1) на «Стрелке»—Берсеневская наб., д. № 1 (бывш. яхт-клуб) и 2) на «Дорогомилове» — Бережки, у Бородинского моста (бывш. «Моглиос»).

— **Всероссийский союз писателей.** В понедельник, 26 мая, вечер маленьких рассказов. Участвуют: И. Бабель, Ефим Зозуля, Бор. Пильняк и Андрей Соболь.

РАЗНЫЕ.

— Утеряны: партбилет № 546015, комсомольск. бил. № 3124, и трудкнижка № 1141 на имя Курдюкова, П. Андр. Счит. нед.

— Знающих *местопребывание* Конст. Ив. Шелавина, автора книги «Раб. класс и его партия», просят сообщить на ст. Дарьевку, Донецких ж. д., нач. 12-го уч. службы пути Караченцеву.

— Знающих местопребыв. Вик. Мих. Войткевича (чл. партии) просят сообщить: М. Войткевич, Новослободская, 26, кв. 11.

— Утеряна кандидатская карточка на имя Шигель, С. А., выд. Печерским райкомом Киевск. организ. за № 14.

— Прошу отозваться: тт. Бусыгина, Кузина, Травникова, входивших в состав делегации в Смольный в октябрьские дни в 1917 г. от кавказской гренадерской дивизии, и также и т. Орлова (б. выборный компол[ка] 192 в Москве в 1917 г.), и Алексеенко, посланного после октябрьских дней в Москву, вместе с делегацией из фронта для организации Р.-К. комитета дивизии. (Самара, штабокр. ПРИВО, комдиву Карпову).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР.

МОСКВА, Ильинка, Богоявленский пер., 4. Тел. 47-25. Телеграфн. адр.: МОСКВА ТОРГСЕКТОР.
Текущие счета Правл. Госиздата в Москве: в Госбанке в червонцах № 5081, в Промбанке в червонцах № 207; в Главн. Управ. Сберегат. Касс (Ильинка, 9) № 19302.

НОВЫЕ КНИГИ к XIII С'ЕЗДУ РКП(б).

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Л. Д. ТРОЦКИЙ.

О ЛЕНИНЕ.

Материалы для биографа.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Предисловие. II. Ленин и старая «Искра». III. Вокруг Октября. 1) Перед Октябрем. 2) Переворот. 3) Брест-Литовск. 4) Разгон Учредительного Собрания. 5) Правительственная работа. 6) Чехо-словаки и левые эсеры. 7) Ленин на трибуне. 8) Филистер о революционере. IV. Приложения: 1) О пятидесятилетием. 2) О раненом. 3) О больном. 4) Об умершем. Ц. ...

СБОРНИК ВОСПОМИНАНИЙ О ЛЕНИНЕ.

Под ред. Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА.

СОДЕРЖАНИЕ: И. Сталин.—Речь на вечере кремлевских курсантов ВЦИК, посвященном памяти В. И. Ленина. М. Горький.—Владимир Ильич Ленин. Н. Осинский.—Ленин. Л. Сосновский.—Ильич—Ленин. Л. Троцкий.—Ленин на трибуне. Н. Крупская.—О Владимире Ильиче. Н. Мещеряков.—Из воспоминаний о Ленине. Дм. Ульянов.—Из моих воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине. А. Елизарова.—Владимир Ильич в тюрьме. Приложение. Письма В. И. Ленина из тюрьмы. П. Лепешинский.—Ильич готовит «шах» и «мат». Ф. Самойлов.—Воспоминания большевика-депутата IV Думы о тов. Ленине. Г. Зиновьев.—Приезд В. И. Ленина в Россию. Н. Крупская.—Из эмиграции в Питер. С. Орджоникидзе.—Ильич в июльские дни. Е. Емельянов.—Таинственный шалаш. Ровио.—Как Ленин скрывался у гельсингфорсского «полицеймейстера». Н. Подвойский.—В октябрьские дни. В. Полянский.—Разговор тов. Ленина с Кронштадтом по прямому проводу. Иннокентий, С. Кожевников.—Три встречи с тов. Лениным. А. Метелев.—Тов. Ленин в Кремле. Н. Горбунов.—Как работал Владимир Ильич. Королев.—О товарище Ленине. А. Шотман.—И. Д. Путинцев у Ленина. А. Бельмесский.—У «Ильича». Натан Альтман.—Как я лепил Ленина. Проф. Аверон.—Воспоминания о В. И. Ленине. Г. Зиновьев.—Шесть дней, которые не забудет Россия. Ц. ...

ПРОГРАММА и УСТАВ Р.К.П. (БОЛЬШ.)

с докладами **Н. И. БУХАРИНА** и **В. И. ЛЕНИНА** на VIII с'езде партии.

Карманный формат, в папке. Ц. 45 коп.

М. Е. ПОДТЯГИН.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО С.С.С.Р., ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ и СОСТОЯНИЕ в 1924 году.

Под редакцией Кон'юнктурного Совета Госплана.

Книга закончена редакционной работой 20 мая и содержит самые последние данные.

С атласом диаграмм. Ц. 4 р.

Печатаются и в ближайшие дни выйдут:

Л. Д. ТРОЦКИЙ. ПЯТЬ ЛЕТ КОМИНТЕРНА.

Статьи и речи, посвященные вопросам международного рабочего движения за пять лет.

И. СТАЛИН.

О ЛЕНИНЕ и ЛЕНИНИЗМЕ.

СОДЕРЖАНИЕ: 1. О Ленине (воспоминания). 2. Об основах ленинизма (лекции, читанные в Свердловском университете).

НА-ДНЯХ ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ:

СТЕКЛОВ, Ю. М.

БОРЦЫ ЗА СОЦИАЛИЗМ.

Очерки из истории общественных и революционных движений в России. В 2-х частях. Ч. 2-я испр. и доп.

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ Ч. 1-я Ц. 2 р. 50 к.

Вышла из печати и на-днях поступит в продажу:

„ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ".

Исторический журнал Истпарта

№ 5 (28).

СОДЕРЖАНИЕ:

ОТДЕЛ I.—СТАТЬИ и ВОСПОМИНАНИЯ. Владимир Семенович Бобровский (некролог). Памяти *М. П. Тимофеевой-Рейнгольц. А. Л. Попов.* Из истории революции в Восточном Закавказье (1917—1918 г.г.). **О. Х. Аусем.** Николаевская-на-Амуре Коммуна (1920 г.). **М. Мальт.** Деникинщина и рабочие. **М. Моршанская.** Первая конференция военных и боевых организаций Р. С.-Д. Р. П. в ноябре 1906 г. (Окончание). **Г. Лелевич.** Еще о «социальных корнях» «экономизма» и меньшевизма. **К. Бош.** Областной партийный комитет с.-д. (б-ков) Юго-Западного края (1917 г.). **П. Рыбков.** «Пчела». Как появилась на свет газета «Пчела» в Пскове. **С. Л.** К истории газеты «Пчела».

ОТДЕЛ II.—МАТЕРИАЛЫ и ДОКУМЕНТЫ. Неизданная глава работы В. И. Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 г.г.». Тов. Ленин о «прусском» и «американском» путях развития (1908 г.). В. И. Ленин о борьбе с оппортунизмом II Интернационала (1915—1917 г.г.). Из протокола первой конференции военных и боевых организаций Р. С.-Д. Р. П. в ноябре 1906 г. (Приложения к статье М. Моршанской).

ОТДЕЛ III.—БИБЛИОГРАФИЯ.

ОТДЕЛ IV.—Мелкие заметки и сообщения. Ц. 1 р. 50 к.

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ:

П. Я. ГУРОВ.

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР. АГРАРНЫЙ КРИЗИС и ЗАДАЧИ Р.К.П. в ДЕРЕВНЕ.

Ц. 30 к.

НА-ДНЯХ ВЫЙДЕТ:

Яков ФЕДОРОВ.

СТАРЫЕ и НОВЫЕ ДЕНЬГИ.

Денежная реформа 1924 года.

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

КРАСНАЯ НОВЬ.

Литературно-художественный и научно-публицистический журнал под ред. А. Воронского.

КНИГА ТРЕТЬЯ № 3 (20)

апрель—май 1924 г. Ц. 2р.

НА-ДНЯХ ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ:

„ЛЕФ"

ЖУРНАЛ левого фронта искусства №1(5) пр. Ответствен. редактор **В. В. Маяковский.** Стр. 160. Ц. 2 р.

Флеров, В. Мой словарик. Краткий справочник для учащихся. Изд. 2-е, дополн. Ц. 15 к.

Флеров, В. Ясное утро. **Вторая книга** для чтения. Переработан. и дополн. Ц. 60 к.

Фадеев, Н. Инж.-мех. Элементарная механика. Кр. курс для технических училищ 1-й ступ. и для самообразов. С 296 рис. в тексте. Изд. 3-е. Ц. 2 р.

Евангулов, М. Г., проф. Технология металлов. Литейное дело. Ц. 3 р.

Зернов, Д. проф. Руководство описательной анатомии человека. **Часть первая.** Ц. 3 р. 25 к.

Придатко, С. Практические вычисления. Ц. 1 р.

Таблицы по анатомии человека. Таблицы №№ 1, 2, 3, 4, 5, 8 и 11 по оригиналам Фидлера и Гелемана в перераб. Гос. Ин-та Соц. Гигиены. Табл. №№ 6, 7, 9, 10, 12 по оригиналам Гос. Ин-та Соц. Гигиены. Ц. 12 р.

Розен, Л. А. Кальцетерапия туберкулеза. Ц. 2 р. 25 к.

Черняховский, М. Г. Хирургическая патология и терапия. Руков. для врачей и студ. **Том. II.** Ц. 4 р. 75 к.

Брюсов, В. Основы стиховедения. Курс В. У. З. Части первая и вторая. Общее введение. Метрика и ритмика. Ц. 1 р.

Верга, Джиованни. Клейменный Рыжий. Рассказ. Перев. **с итал.** Ц. 15 к.

Терновец, Б. Н. Русские скульпторы. Ц. 50 к.

„ОКТЯБРЬ".

Литературно-художественный и общественно-бытовой журнал Московской Ассоциации пролетарских писателей. Под ред. Л. Авербаха, А. Безыменского, Г. Лелевича, Ю. Либединского, С. Родова, А. Соколова и А. Тарасова-Родионова. Сб. I. Май—июнь 1924 г. Стр. 205. Ц. 1 р. 50 к.

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА.

БИБЛИОТЕКА НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА

под общей редакцией **Д. Б. РЯЗАНОВА.**

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС.

Сочинения под редакцией Д. Рязанова.

Том I. К. Маркс.—Статьи и письма 1837—1844 г.г. 6 иллюстр. Стр. XXXII+563. Ц. 1 р. 70 к., в п. 1 р. 80 к.

Том II. Ф. Энгельс.—Статьи и корреспонд. 1839—1844 г.г. С иллюстрац. Стр. 624. Ц. в папке 4 руб. 50 коп.

ЗАКОНЧЕНЫ ПЕЧАТАНИЕМ:

Том X. *Предисл. редактора.* **Содержание:** Введен. редактора. 1) К. Маркс и «Нью-Йоркск. Трибуна». 2) Англия, восточный вопрос и русско-турецкая война.

Письма об Англии. Восточный вопрос. Пальмерстон. Русско-турецкая война.

Раз'яснения и примечания редактора.

Том XI. Предисл. редактора. **Содержание:** Введение редактора.

Очищение дунайских княжеств. Крымская экспедиция. Английское военное управление. Падение коалиционного министерства. Министерство Пальмерстона. Панславизм. Критика в Англии в парламенте и вне парламента. Лорд Джон Россель. Британская армия. *Падение Карса. Испанская революция. *Приложение.*

Раз'яснения и примечания редактора.

К. Каутский.

Сочинения. Под общей редакцией Д. Рязанова и И. Степанова.

* **Том X.** Происхождение христианства. Под редакцией Д. Рязанова. Стр. 443.

Том XII. Размножение и развитие в природе и обществе. Под ред. Д. Рязанова. Стр. XVI+284. Ц. 1 р. 50 коп. в папке.

Настоящее издание этой книги дополнено статьями Каутского—«Чернышевский и Мальтус», «Ответ критикам».

ПЕЧАТАЮТСЯ.

Том III. Предшественники новейшего социализма. Коммунистические движения в средние века. Перев. и предисл. И. Степанова. Изд. 3-е, вновь просм.

Том IV. Предшественники новейшего социализма. Коммунизм в германской реформации. Пересм. И. Степановым. Перев. В. Базарова.

П. Лафарг.—Сочинения т. I. Из истории социализма во Франции в *последнюю четверть XIX стол. Программн. и тактич. работы.*—Воспоминания.

Г. В. ПЛЕХАНОВ.

Сочинения.

Том I. Статьи до 1883 г. Период народнический. Стр. 354. Ц. 2 р. 25 коп., в папке—2 р. 75 к.

* **Том II.** Статьи 1883—1888 г.г. От основания группы «Освобождение труда» до организации «Социал-Демократического Союза». Стр. 404.

* **Том III.** 1888—1892 г.г. На русские темы. Стр. 428.

Том IV. На международные темы 1887—1894 г.г. Стр. 533. Ц. 1 руб.

Том VII. Обоснование и защита марксизма. Часть первая. Ц. в п. 1 руб. 10 коп.

* **Том VIII.** Обоснование и защита марксизма. Часть вторая. Стр. 411.

* **Том IX.** Против народничества. Стр. 368.

Том X. Литературно-критические статьи. 1888—1903. Стр. 452. Ц. 2 руб. 25 к., в папке—2 р. 75 к.

* **Том XI.** Критика наших критиков 1898—1902. Стр. 397.

Вышли первым изданием и на-днях поступят в продажу:

Том XII

ВОПРОСЫ ПРОГРАММЫ И ТАКТИКИ.

(1900—1903)

т.т. V и VI—Н. Г. Чернышевский.

Под ред. и с пред. Д. Б. Рязанова.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Том XIV. Искусство и литература.

Том XVI. Синдикализм, анархизм и социализм.

Том XVII. Против эмпириомонизма и богоискательства.

Том XVIII. От утопии к науке.

Все книги, помеченные звездочкой, на оптов. складах распроданы и в ближайшее время выходят новым изданием.

Популярная серия.

К. Маркс и Ф. Энгельс.—Коммунистический манифест. Стр. 343. Ц. 1 р. 50 к.

То же. Карманное изд. Стр. 338. Ц. в папке—1 р. 50 к.

Г. Плеханов.—Основные вопросы марксизма. Под ред. и с прим. Д. Рязанова. Стр. 126. Ц. 35 к.

Его же. Очерки по истории материализма. Под ред. и с прим. Д. Рязанова. Стр. 288. Ц. 1 р. 50 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Ф. Энгельс. — *Происхождение* семьи, частной собственности и государства.

БИБЛИОТЕКА МАТЕРИАЛИЗМА.

Под редакцией **А. Деборина и Д. Рязанова.**

Людвиг Фейербах. — Сочинения. Т. I. Избранные философские произведения. Вступительный очерк А. М. Деборина. Стр. 336. Ц. 90 к.

Л. Фейербах.—Т. III. Лекции о сущности религии. (Печ.).

Ламеттри. — Избранные сочинения. Т. I. (Печ.).

Гольбах, П.—Система природы. Ч.ч. I и II. (Печ.).

Закончен печатанием и на-днях поступит в продажу:

АРХИВ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

От редакции. I. Статьи и исследования.

Деборин, А.—Очерки по истории диалектики. Очерк первый. Диалектика у Канта. **Нобель, Э. К.**—История союза коммунистов. Кельнская община союза до мартовской революции. **Рязанов, Д.**—Международное товарищество рабочих. I. Возникновение Первого Интернационала.

II. Из неопубликованных рукописей Маркса и Энгельса.

Маркс и Энгельс—*Людвиг Фейербах.* 1) Предисловие редактора. 2) Тезисы о Фейербахе. 3) Проект предисловия к «немецкой идеологии». 4) Л. Фейербах—Идеалистическая и материалистическая точки зрения.

III. Из переписки Маркса и Энгельса.

I. В. Засулич и К. Маркс.—1) Предисловие редактора. 2) Засулич—Марксу. 3) Черновики Маркса. 4) Маркс—Засулич.

II. Письма Энгельса к Бернштейну.

IV. Критика и рецензии.

Удальцов, А.—К теории классов у Маркса и Энгельса. (Солнцев.—«Общественные классы»). **Ротштейн, Ф.**—Новая литература о чартизме. **Неусыхин, А.**—Новый опыт построения истории хозяйства. **Карев, Н.**—Маркс и Гоголь. **Луппол, И. и Гр. Баммель.**—Кант или Маркс. **Тымпинский, Г.**—Новая литература об историческом материализме. **Рубин И.**—Из новейшей литературы о теории стоимости Маркса.

Д. Рязанов.—Институт К. Маркса и Ф. Энгельса при ЦИК СССР. (На-днях выйдет).

В. Ваганян.—Опыт библиографии Г. В. Плеханова. С пред. Д. Б. Рязанова. Ц. 40 к.

— КАРЛ — МАРКС. КАПИТАЛ. Критика политической экономии.

Общая редакция **Д. Рязанова и И. Степанова.** Издан. подготовленное **К. Каутским.** *Перевод под редакцией В. Базарова и И. Степанова, пересмотренный И. Степановым.*

Том первый. Книга первая. **Процесс производства капитала.** Цена 4 руб.

Том второй. Книга вторая. **Процесс обращения капитала.** Ц. 1 р. 75 коп.

Том третий. Часть первая. **Процесс капиталистического производства, взятый в целом.** Главы I—XXVIII. Ц. 2 р.

Том третий. Часть вторая. **Процесс капиталистического производства, взятый в целом** Главы XXIX—LII. Ц. 2 руб.

ДЕЛЕГАТАМ С'ЕЗДА Р. К. П. (б) во всех магазинах Госиздата СКИДКА 40%.

КНИЖНЫЙ БАЗАР ПРОДЛЕН до 1 июня.

КНИГИ ПО ВСЕМ ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЯ, ВЫДЕЛЕННЫЕ ДЛЯ БАЗАРА, ПРОДАЮТСЯ СО СКИДКОЙ 30, 40% и более ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА.

СОСТАВ КНИГ ЕЖЕДНЕВНО ПОПОЛНЯЕТСЯ И ОБНОВЛЯЕТСЯ.

ПОЛНЫЕ КАТАЛОГИ УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ, ДЛЯ ШКОЛ I и II СТУПЕНИ, содержащие все учебники, имеющиеся на складах и в магазинах ТОРГСЕКТОРА, а также списки учебников, печатающихся и готовящихся к печати **КНИГ ПО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ и КНИГ ПО ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВУ** ВЫШЛИ и высылаются БЕСПЛАТНО по первому требованию.

Вышел БЮЛЛЕТЕНЬ ТОРГСЕКТОРА № 6 и высылается по получении 10 коп. почтовыми марками.

ОТДЕЛЕНИЯ:

Армавир—ул. Троцкого, 99, фил. Краснодарского отделения. **Вологда**—Площ. Свободы. **Воронеж**—Просп. Революции, 1-й дом Советов. **Казань**—Гостиноде., Гост. Дв. **Киев**—Крещатик, 38. **Кострома**—Советская, 11. **Краснодар**—Красная, 35. **Н.-Новгор.**—Б. Покров., 12. **Одесса**—ул. Лассаля, 12. **Пенза**—Интернациональ., 39/43. **Пятигорск**—Советск. пр., 48. **Ростов н/Д.**—улица Фридриха Энгельса, 106. Фил. Рост. отдел. **Саратов**—ул. Республ. 42/30. **Тамбов**—Коммунальн., 14. **Тифлис**—Пр. Руставели, 16. **Харьков**—Московская, 20.

МАГАЗИНЫ: МОСКВА.

Советская площадь, под бывш. гост. „Дрезден". Тел. 1-28-94. Моховая, 17. Тел. 1-91-53. Ул. Герцена, 13. Тел. 2-54-95. Никольская, 3. Тел. 49-51. Серпуховская площ., 1/43. Тел. 3-79-63. Кузнецкий Мост, 12. Тел. 1-81-35. Покровка, Лялин пер., 11. Тел. 81-84. Пл. Харитоньевск. пер., 4. Тел. 1-81-84.

Оптово-розничный магазин при складе „ТЕПЛЫЕ РЯДЫ"—Ильинка, Богоявленский пер., 4. Тел. 1-91-49.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВ:

Ленинградского Госиздата, Н. К. Р.-К. И., „ВОПРОСЫ ТРУДА", „Новая Деревня", „Молодая Гвардия" и др.,

в виду того, что страница об'явлений „Книжные и Периодические Издания", помещаемая в газ. „Правда" каждое воскресенье, не вмещает всех издательских об'явлений,

будут помещены во вторник, 27 мая.

— Совет Доброхим'а —

ОБ'ЯВЛЯЕТ **КОНКУРС**

на проект нагрудного значка ДОБРОХИМ'а.

УСЛОВИЯ СЛЕДУЮЩИЕ:

а) Значок должен выражать назначение **Доброхим'а** (создание в СССР мощной противогазовой защиты);
б) Величиною быть не более $4^1/_4$ сантиметров;
в) Прост в изготовлении, дешев и в то же время красив;
г) Значок должен быть изображен в натуральную величину в красках и с описанием;
д) Для оценки проектов назначается **жюри из 3-х членов Совета Доброхим'а;**
е) За проект, признанный наилучшим, будет уплачено **100** руб., за второй—**50** руб.;
ж) Срок подачи проекта в запечатанных пакетах на имя **жюри** до 12 час. дня 1-го июня. Проект может быть за подписью или условным обозначением, в последнем случае расшифровка условного обозначения должна находиться в отдельном пакете. Проекты должны быть доставлены в **секретариат Доброхим'а, Москва, Красная площадь, 2 дом РВСР,** тел. 1-75-39.

16-го июня с. г., в 10 час. утра, в помещении Центрального Кооперативного Клуба (Неглинный проезд, дом № 29, бывш. гостиницы Эрмитаж) состоится ВТОРОЕ ОЧЕРЕДНОЕ собрание Уполномоченных Всероссийского Союза Промысловой Кооперации.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Установление законности состава собрания и избрания Президиума и мандатной комиссии.
2. Утверждение регламента и порядка занятий.
3. Отчет о работе Правления в 1923 году.
4. " " " Совета.
5. " " " Ревизионной Комиссии.
6. План работ на 1924 год.
7. Смета расходов Всекопромсоюза на 1924 г.
8. Изменение устава.
9. Организационное строительство Промысловой Кооперации.
10. Утверждение кредитов Всекопромсоюза в кредитных учреждениях.
11. Об образовании Межпромкооперативной Арбитражной Комиссии.
12. Участие в работах по электрификации.
13. Перевыборы Правления, Совета и Ревизионной комиссии.

Текущие дела.

ПРАВЛЕНИЕ ВСЕКОПРОМСОЮЗА.

Театры и зрелища

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР — СЕГОДНЯ, 25-го МАЯ, В 1-й раз по возобновлении **Спящая красавица,** балет уч. засл. арт. Респ. Гельцер и засл. арт. Рябцева. Начало в 8 час. веч.

НОВЫЙ ТЕАТР. В пом. б. Незлобина. — СЕГОДНЯ, 25-го мая, УТРО—Экзаменационный спектакль Госуд. Балетной школы при Гос. Ак. Большом театре. **I. Классические танцы. II. Мимические сцены. III. Характерные танцы.** Нач. в 12½ ч. дня. ВЕЧЕР. Оперн. спект. Госуд. Ак. Большого театра **ИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГА,** опера. Начало в 8 ч. веч.

Государственный академический МАЛЫЙ ТЕАТР. Сегодня, 25 мая, с уч. засл. арт. гос. т. Н. К. Яковлева—**РЕВИЗОР,** ком. в 5 д. Н. В. Гоголя. Нач. в 8 час. веч. Во вторник, 27 мая, с уч. засл. арт. гос. т. П. М. Садовского—**Юлий Цезарь,** траг. в 5 д. Шекспира. Нач. в 8 ч. веч.

ТЕАТР имени А. САФОНОВА (б. „ВУЛКАН"), Таганская пл. Сегодня, 25 мая, бенефисный спект. машиниста, почетн. сотрудн. Малого театра **С. В. Лобанова** по случаю 40-летней службы в Г. А. М. Малом театре, с уч. нар. арт. Респ., засл. арт. гос. т. В. Н. Давыдова и А. И. Южина и засл. арт. гос. т. Е. К. Лешковской, А. А. Яблочкиной и П. М. Садовского—**На всякого мудреца довольно простоты,** ком. в 5 д. Островского. Нач. в 8½ час. веч. Во вторник, 27 мая, спектакль студии Г. А. М. Малого театра—**Власть тьмы,** драма в 5 действ. Льва Толстого.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ КАМЕРНЫЙ ТЕАТР. М. Бронная, 2 (у Никит. Вор.). Т. 1-69-10. Нач. спект. в 8 ч. в. — Сегодня, 25-го мая, **ТРИ ИЗЮМИНКИ.** Вторник, 27—**200.000.**

КОЛЛЕКТИВ РАБОТНИКОВ МОСКОВСК. СВОБОДНОЙ ОПЕРЫ б. С. И. ЗИМИНА. Б. Дмитровка, 6. Тел. 1-11-35 и 1-11-41. — Сегодня, в воскресенье 25 мая. УТРОМ—при уч. Гелиновской, Соловьевой, Арсеньева, Цветов. **РУСАЛКА** оп. в 4 д. 6 карт., муз. Даргомыжского. ВЕЧЕРОМ—при уч. Жуковской, Гусарова, Александра Пирогова, Савинского **ТРИЛЬБИ** оп. в 3 д. 5 карт., муз. Даргомыжского. Во вторник, 2—7 **Кармен,** в воскресенье, 1 июня утром—**Нето и Нота.**

ГАСТРОЛИ: в среду, 28 (по алфавиту) **В. Я. ВИКТОРОВА и Платона ЦЕСЕВИЧА—ЖИДОВКА.** В пятницу, 30, в. Я. Викторова—**ФЛОРИЯ ТОСКА.**

ТРИ ГАСТРОЛИ артиста ленинград. Акад. (б. Мариинского) театра **А. М. Курганова.** 29 мая—Гугеноты. 31 мая—Риголетто. 1 июня—Фауст.

Нач. спект. утром по удешевлен. ценам в 12½ ч. дня, вечерн. в 8 ч. веч. Цены общедоступные. Билеты в кассе с 11 ч. дня до 9 ч. веч.

Моск. Театр. Об'единение ЭРМИТАЖ. Каретный ряд, № 3.

Зеркальный театр. ОПЕРЕТТА. Сегодня с уч. Татьяны Бах, Регины Лазаревой, М. А. Руджиери, Н. М. Бравина, К. Д. Грекова, Н. А. Дашковского, А. П. Елисаветского, М. И. Кобрина, Г. М. Ярона **АТЛАНТИДА.** Муз. дир. Ф. Эккерта, худ. Евг. Соколов и Б. Эрдман. Танцы М. Моисеева. Постановка К. Д. Грекова. Гл. реж. К. Д. Греков. Зав. худ. ч. Г. М. Ярон.

Зимний театр. *В воскресенье 25 мая,* с уч. Степана **КУЗНЕЦОВА. ТЕМНОЕ ПЯТНО.** Ком. в 3 ч. Каденбурга.

Начало спектаклей в 8½ час. вечера.

Московский Вольный театр. 1) Лиха беда—начало, пролог. 2) Предложение мистера Гартля, О. Генри. 3) Хантайм, балет. 4) Театральный раз'езд после представления новой комедии, В. Лебедева. 5) Необыкновенный день, Д. Смолина. 6) Балет—тема „Город". 7) Утро деловой женщины, Г. Градова. 8) Карусельное представление, С. Антимонова. Во вторник, 27-го, премьера 2-ой программы. Зав. худ. ч. Вл. Хенкин. Режисс. В. Ильин. Начало в 8¾ час. веч.

Новый парк. Сегодня, в субботу, 24-го мая: 1) А. Н. Абрамова, Больш. театр. 2) О. В. Баклановa, Моск. Худ. театр. 3) Виктор Смольцов, Больш. т. 4) Н. П. Смирнов-Сокольский. 5) Жан Нуалет. 6) Народные сатирики Эд и Вар. 7) Спиридонова, Малиновы, Беззолатов. 8) Шалк. 9) Ивер и Нельсон. 10) Бр. Альберт. 11) Квартет Северского. Конферансье **А. А. Гриль.** Нач. в 9 ч. вечера.

Билеты в кассах театров с 12 час. дня.

Глав. администратор Н. С. Орешков. Директор М. Т. О. Мих. Як. Рейзен.

2-й Государственный ЦИРК. Садовая-Триумфальная, 18. — **В воскресенье, 25-го мая,** большое цирковое представление с уч. всей труппы и гастролеров. Гастроли известного бесконкурентного дрессировщика животных **М. ЗОЛЛО.** 18-й ДЕНЬ ВСЕМИРНОГО ЧЕМПИОНАТА ФРАНЦУЗСКОЙ **БОРЬБЫ.** СЕГОДНЯ БОРЮТСЯ 4 пары: 1-я пара: **Встреча двух масок—поражение одной или разоблачение другой: МАСКА „МЕТАЛЛИСТ"—МАСКА „ПОЛУМЕСЯЦ".** 2-я пара: **Северский—Загоруйко.** 3-я пара: **Башкиров—Михо.** 4-я пара: **Кахута—Гайдамак.** Арбитр С. Р. УРИН. Нач. в 9 час. веч.

БЕГА СЕГОДНЯ начало в 1 час дня. СЛЕДУЮЩИЕ БЕГА: 28, 30 мая.

„ГЛАВЛИТ", № 21183, Москва.

Центральная газетная типография «Красный Мак» Мосполиграфа, Тверская, 48.